

ВЫБОРЫ: теория и практика

№ 2 2007

Научно – практический журнал

Основан в 2007 году Выходит 4 раза в год www.ryazan.izbirkom.ru

Учредитель и издатель – Избирательная комиссия
Рязанской области

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Муравьева Г. М. , председатель Избирательной комиссии Рязанской области;
Авдонин В. С. , доктор политических наук, профессор;
Акулишин П. В. , доктор исторических наук, профессор;
Абрамов Ю. И. , доцент кафедры;
Бадалянц Ю. С. , доктор исторических наук, профессор;
Козлов Г. Я. , доктор исторических наук, профессор;
Кошелев М. И. , доктор философских наук, профессор;
Символоков О. А. , кандидат юридических наук, доцент;
Соколов А. С. , доктор исторических наук, профессор;
Скрынник Л. И. , секретарь Избирательной комиссии Рязанской области;
Тарасов О. А. , кандидат исторических наук, доцент;
Тюменев А. В. , кандидат юридических наук, доцент

Редакционный Совет работает на общественных началах.

Главный редактор журнала –
Г. М. Муравьева

Ответственный за выпуск –
Ю. И. Абрамов

Адрес редакции:
390000, г. Рязань, ул. Полонского, д. 7

Рукописи, присланные в журнал,
не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами редакции. Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение материалов запрещается без письменного разрешения издателя. Любые нарушения закона преследуются в судебном порядке

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА РЕДАКТОРА.....	2
ЗАКОНОПРИМЕНЕНИЕ	
Тюменев А. В. Смыслов С. Е. Избирательное право: обеспечение единства правового пространства Российской Федерации и Рязанской области	4
АКТУАЛЬНО	
Пугачев Р. В. Политический арбитраж как ключевой элемент суверенитета	7
ТЕМА НОМЕРА	
Символоков О. А. Правовой статус политической партии	18
Сапункова О. В. Государство и политические партии: диалектика взаимоотношений	22
Иванова О. В. От Закона СССР «Об общественных объединениях» к Закону РФ «О политических партиях»	26
ВЫБОРЫ 2007 — 2008	
Авдонин В. С. Партии на выборах региональных законодательных собраний 11 марта 2007 года: результаты, проблемы, перспективы	35
ПОЗИЦИЯ: pro et contra	
Фомин А. В. Как будем избирать Рязанский городской Совет?	43
Перехватова А. В. На пути конституционного выбора лучших участников народовластия в органы местного самоуправления	44
ИЗ ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ	
Абрамов Ю. И. , Тарасов О. А. Избирательная кампания по выборам губернатора Рязанской области 2000 года: стратегии, образы, результаты	47
СВЯЗЬ ВРЕМЕН	
Акулишин П. В. , Кирьянова Е. А. Политические партии в Рязанской губернии в начале XX века	57
ПРОСВЕЩЕНИЕ	
Соколов А. С. Политическая партия: генезис, сущность, содержание	63
Мостяев Ю. Н. Партийные системы	66
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
Циненко А. А. Партия «Индийский национальный конгресс»: история и современность	71
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ.....	76
ХРОНИКА	77
НАЗНАЧЕНИЯ.....	80
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	89
НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА О ВЫБОРАХ	90
Требования к материалам, направляемым в журнал «Выборы: теория и практика»	92

Уважаемые читатели!

Избирательная комиссия Рязанской области предлагает вашему вниманию второй номер научно – практического журнала «Выборы: теория и практика». Тема номера политические партии, их роль и место в избирательном процессе.

Современная Россия переживает период качественного обновления и структурирования партийной системы, что связано практически со всеми трансформационными изменениями в социальной и политической жизни общества. Изменения, внесённые в законодательство о выборах и о политических партиях, принципиально меняют роль партий в избирательном процессе. Выступая в качестве основных субъектов, партии обеспечивают формирование политически структурированных представительных органов, которые обязаны учитывать в своей деятельности широкий спектр политических предпочтений. Данные отношения должны не только закрепляться в правовых нормах, но и находить своё подтверждение в реализации гражданами своего права на объединение и на участие в выборах.

От качества избирательного законодательства, регламентирующего деятельность политических партий, зависит многое, в том числе и решение таких фундаментальных вопросов нашей действительности, как развитие гражданского общества, выстраивание взаимоотношений и взаимопонимания общества и власти, повышение правовой культуры избирателей, воспитание у подрастающего поколения должного отношения к выборам.

В условиях многопартийной системы выборы, проводимые на основе состязательно-

сти различных политических сил, отражают всю сложность имеющихся общественно – политических проблем, многообразие точек зрения на перспективы развития общества и государства. При всех очевидных издержках, обусловленных переходным состоянием российской партийной системы, выборы являются важнейшим инструментом демократического обновления и воспроизводства власти. Это возлагает на политические партии особую ответственность в принятии выверенных решений, оптимальных в политическом и электоральном отношении.

В декабре текущего года состоятся выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва, которые впервые пройдут исключительно по пропорциональной системе, что значительно увеличивает роль политиче-

ских партий в управлении делами государства и их ответственность перед избирателями за уровень принимаемых законодательных актов. В ходе предстоящей избирательной кампании политические партии пройдут испытание на прочность, а выдвигаемые ими положения предвыборных программ – проверку на поддержку избирателями. Решая задачи обновления власти, выборы должны обеспечить её демократическую преемственность, ведь именно выборы являются сердцевиной народовластия, тем моментом истины, когда суверенный народ принимает решение самостоятельно.

Роль политических партий, как движущей силы развития общества, неоднозначно воспринимается самим обществом. Существует точка зрения, выражающаяся в том, что партии являются некими ограничителями свободы личности, что, пожалуй, небезосновательно, так как, становясь членом одной из них, чело-

век должен отказаться от некоторой части своих убеждений, подчиняться внутрипартийной дисциплине и придерживаться внутрипартийной иерархии. Сторонники противоположной точки зрения признают партии важнейшими элементами инфраструктуры политической жизни страны. Но как бы не воспринимались политические партии общественным сознанием, бесспорным является то, что именно они в значительной мере способны содействовать единению граждан для достижения общего блага. Ведь, располагаясь между обществом и властью, партии представляют собой некое посредническое звено и несут в себе особый заряд доверия тех, кто желает лучшего, что, в общем-то, обусловлено особенностями человеческого сознания, потому как, независимо от уровня и качества жизни, человек склонен непременно желать лучшего. Однозначно, что в понятие «лучшее» разные люди вкладывают разный смысл. Важно, что свои надежды и ожидания они связывают с теми или иными политическими силами.

Обновленное избирательное законодательство оделяет политические партии огромным доверием и открывает перед ними новые возможности для роста. Пропорциональная система выборов на нынешнем этапе общественно-го развития позволяет более чётко определить контуры партийной системы и способствовать ускорению темпов партийного строительства.

Бесспорно, что политические партии, особенно те, которые вошли во власть, являют-

ся внушительной политической силой. Это доказано историей, но история свидетельствует и о том, что эта сила не всегда была светлой, преследующей благородные цели. Чтобы негатив в нашей партийно-политической системе не стал силой, своё слово на выборах должны сказать граждане, ведь политические партии, согласно закону, представляют собой общественные объединения, созданные в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. В свою очередь, политические партии, обязаны проявлять себя в межвыборный период, чтобы избиратели ко времени голосования разобрались в них и сделали разумный выбор.

Мы надеемся, что второй номер научно-практического журнала «Выборы: теория и практика» поможет читателям открыть новое в истории, правовом статусе и сущности привычного субъекта избирательного процесса политической партии.

***Председатель Избирательной
комиссии Рязанской области,
главный редактор журнала
Муравьева Г. М.***

Избирательное право: обеспечение единства правового пространства Российской Федерации и Рязанской области

Тюменев А. В.

Смыслов С. Е.

Как составная часть системы общественных отношений по установлению общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления, а также защите прав и свобод граждан, отношения по проведению выборов и референдумов относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (подп. «б», «н» п. 1 ст. 72 Конституции РФ), по которым издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты субъектов РФ.

Основы правовой регламентации указанных отношений составляют положения Конституции РФ, которая закрепляет за гражданами Российской Федерации право избирать и быть избранными, участвовать в референдуме (ст. 32), определяет основополагающие условия избрания Президента Российской Федерации (ст. 81), Государственной Думы Федерального собрания (ст. ст. 96-97).

Центральную роль в системе федерального законодательства о выборах и референдумах занимает Федеральный закон от 12. 06. 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 02. 03. 2007 № 24-ФЗ). Положения данного нормативного правового акта закрепляют основные гарантии реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации, и применяются при проведении выборов и референдумов всех уровней.

Иные федеральные законы о выборах и референдумах регламентируют порядок проведения отдельных разновидностей избирательных кампаний, например, порядок выборов Президента РФ, Государственной Думы Федерального Собрания, референдума Российской Федерации, основные принципы избрания органов государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации и органов местного самоуправления.

Важное значение для правильного применения законодательства о выборах и референдумах имеют акты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, а также постановления судебных инстанций. В числе последних необходимо особо выделить Постановление Конституционного суда РФ.

Анализ постановлений Конституционного суда РФ и разъяснений Центральной избирательной комиссии РФ показывает, что наибольшие вопросы в рассматриваемой сфере возникают при применении норм избирательного законодательства, касающихся информирования избирателей, а также финансирования избирательной кампании.

Очевидно, что федеральное избирательное законодательство подвергается систематическому изменению. Анализ федеральных законодательных актов показывает, что основными тенденциями в развитии системы правового регулирования избирательных отношений являются укрепление роли политических партий в избирательном процессе, усиление гарантий реализации права на получение полной и достоверной информации о кандидатах, избирательных объединениях, содержании предвыборной кампании, повышение активности избирателей, предотвращение злоупотреблений, способных исказить волеизъявление граждан, борьба с проявлениями экстремизма со стороны субъектов избирательного процесса.

Развитие законодательства о выборах и референдумах неизбежно ведет к возникновению определенных противоречий между отдельными положениями федеральных законодательных актов.

Так, п. 2 ст. 23 Федерального закона от 06. 10. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 02. 03. 2007 № 24-ФЗ) предусмотрено, что муниципальные выборы назначаются представительным органом муниципального образования в сроки, предусмотренные уставом муниципального образования. В то же время сроки назначения выборов

в императивном порядке определены п. 7 ст. 10 Федерального закона от 12. 06. 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 02. 03. 2007 № 24-ФЗ). В связи с изложенным, представляется необходимым исключить указанное положение из Федерального закона от 06. 10. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 02. 03. 2007 № 24-ФЗ).

В Рязанской области по данным федерального регистра по состоянию на 15. 03. 2007 г. общественные отношения по организации и проведению выборов и референдумов регулировали 22 областных нормативных правовых акта, в т. ч. 21 областной закон и 1 постановление Губернатора Рязанской области.

Анализ областного избирательного законодательства Рязанской области показывает, что полномочия, предоставленные региональным властям использованы в полной мере. Следует отметить, что в последнее время законодательство Рязанской области о выборах и референдумах претерпевает существенные изменения. В 2006 году утвержден новый Закон Рязанской области «О референдумах в Рязанской области», внесены существенные изменения в Закон Рязанской области «Об Избирательной комиссии Рязанской области», принят Закон Рязанской области «О выборах в органы местного самоуправления Рязанской области». Всего за 2006 года вступили в силу 5 нормативных правовых актов, направленных на изменение законодательства Рязанской области о выборах и референдумах. Преимущественно обозначенные изменения направлены на приведение региональных законодательных актов в соответствие с федеральным законодательством, в которое достаточно часто вносятся значительные коррективы.

Следует отметить, что именно по причине обновления федерального законодательства на начало 2006 года в 2 законах области (Законы Рязанской области от 03. 07. 2003 г. № 37-ОЗ «О выборах Губернатора Рязанской области», от 15. 04. 1999 г. № 24-ОЗ «Об Избирательной комиссии Рязанской области» (в ред. от 29. 12. 2005 г. № 147-ОЗ) содержались противоречия федеральным законам.

Закон Рязанской области от 03 июля

2003 года № 37-ОЗ «О выборах Губернатора Рязанской области» не соответствовал требованиям Федерального закона от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», т. к. содержал положения о выборности Губернатора области.

Закон Рязанской области от 15. 04. 1999 г. № 29-ОЗ «Об Избирательной комиссии Ряз. обл.» (в ред. от 29. 12. 2005 г. № 147-ОЗ) противоречил нормам Федерального закона от 12. 06. 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 21. 07. 2005 г. № 93-ФЗ), поскольку предусматривал участие в формировании и деятельности избирательных комиссий избирательных блоков, содержал ряд других устаревших положений.

По указанным законодательным актам области были подготовлены экспертные заключения, благодаря которым указанные нормативные акты в первом полугодии 2006 года приведены в соответствие с федеральным законодательством.

Однако в конце 2006 года между областным и федеральным избирательным законодательством вновь возникли несоответствия, в связи с принятием Федеральных законов от 05 декабря 2006 года № 225-ФЗ О внесении изменений в федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», от 30 декабря 2006 года № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления ограничений на осуществление некоммерческими организациями пожертвований политическим партиям, их региональным отделениям, а также в избирательные фонды, фонды референдума». Указанными Федеральными законами в систему правового регулирования избирательных отношений были внесены существенные изменения. В частности, отменен порог явки на выборы в количестве 20% от числа избирателей, внесенных в списки избирателей, существенно изменены основания отказа в регистрации кандидата и спис-

ков кандидатов, а также исключения кандидата из заверенного списка кандидатов, и ряд других.

Фактически накануне опубликования и вступления в юридическую силу указанных федеральных законов, а именно 29. 11. 2006 г. Постановлением № 696-IV РОД Рязанской областной Думой был принят проект Закона Рязанской области «О выборах в органы местного самоуправления Рязанской области». Очевидно, что изменения, внесенные в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», не могли быть учтены при принятии и утверждении данного законодательного акта.

В результате в Законе Рязанской области от 13 декабря 2006 года № 161-ОЗ «О выборах в органы местного самоуправления Рязанской области» не были отражены вышеобозначенные перемены в федеральном законодательстве.

Поэтому, Отделом было подготовлено и направлено в Рязанскую областную Думу экспертное заключение о несоответствии указанного Закона Рязанской области федеральным законам. В настоящее время органами государственной власти области проводится работа по приведению Закона Рязанской области от 13 декабря 2006 года № 161-ОЗ «О выборах в органы местного самоуправления Рязанской области» в соответствие с требованиями действующего избирательного законодательства.

Следует отметить, что важным направлением в работе по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации и Рязанской области в сфере избирательного права является проведение Отделом экспертизы соответствующих законопроектов. Так, 28 августа 2006 года Отделом был подготовлен отзыв на проект Закона Рязанской области «О территориальной избирательной комиссии Рязанской области», содержащий замечания по положениям указанного законопроекта. Представленные замечания были учтены при разработке проекта Закона Рязанской области «О территориальной избирательной комиссии Рязанской области».

Очевидно, что обозначенная форма работы обладает целым рядом преимуществ, т. к. позволяет избежать применения противоречащих нормативных документов, устранять технические недостатки, замечания на которые после

принятия уже не будут учитываться правотворческими органами. Поэтому представляется, что со временем работа с проектами нормативных правовых актов будет основным средством обеспечения единства правового пространства на территории нашей области, в т. ч. и в сфере избирательного законодательства.

В настоящее время внесением изменений в Законы Рязанской области в сфере избирательного права целесообразно заниматься после окончания весенней сессии депутатов Государственной Думы, так как в мае возможны дополнительные изменения федерального законодательства, причем в первую очередь необходимо доработать Закон Рязанской области «О выборах в органы местного самоуправления рязанской области», так как в марте 2008 года должны состояться выборы в органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов.

Политический арбитраж как ключевой элемент суверенитета

Пугачев Р. В.

Вопрос о судьбах государств и о судьбе Государства во все времена волновал и продолжает интриговать философов, отцов семейств и просто ответственных граждан. «Чем государство богатеет, и чем живет»? И почему вдруг внезапно рушатся казавшиеся незыблемыми твердыни?

Еще в незапамятные времена нашим предкам было известно, что самое грозное с виду царство может рухнуть от минимального воздействия, если приложить его в нужный час и в нужном месте. «Смерть Кощеева царства на конце иглы, спрятанной в яйцо, а яйцо в птице, а птица в небе...» Единственное, что добавили современные философы к этому традиционно-му пониманию, - это наукообразное именование «точки бифуркации». Но абстракции ценны нам лишь как компактный способ описания вполне конкретных знаний.

По-настоящему фундаментальной обобщенной модели рождения и смерти государств пока не существует. Однако за последнее столетие накопилось слишком много примеров крушения империй и рождения государств. Так что для эмпирических обобщений будет достаточно даже намек из сказки, которая ложь лишь в смысле мифологической формы осмысления незапамятной истории. Достаточно заметить, что проблемы у царя Кощея начались, когда он из верховного сказочного арбитра, строго следящего за сроками пребывания царевны в лягушках, вдруг становится субъектом спора по поводу владения царевной, а у царского ближнего круга в лице Бабы Яги появляется возможность и необходимость сделать выбор в пользу Ивана-Царевича.

А теперь, оставив шутки, посмотрим с этого ракурса на недавнюю историю распада Советского Союза. Когда в начале 1988 года вспыхнул спор о статусе Нагорного Карабаха, это был явный кризис союзного центра как политического арбитра. Однако этому явному проявлению дисфункции суверена предшествовал целый ряд кризисов, в которых позиция по-

литического арбитра была постепенно утрачена Горбачевым, принесена в жертву иным соображениям.

Например, в 1987 году на октябрьском пленуме Ельцин в нарушение партийных обычаев выступил с критикой Лигачева. Горбачев справедливо воспринял это как вызов, но использовал ситуацию для усиления позиции верховного арбитра. Наоборот, явно выказал мотивы личной мести. Как результат, Горбачев внезапно оказался субъектом политического спора, арбитром в котором стал народ, по-своему интерпретировавший утечки скудной информации из ЦК и принявший в конечном итоге сторону Ельцина.

Опять же ситуация 1987 года является ключевой, но все же не исходной точкой в процессе разрушения функции верховного политического арбитража. Если уж на то пошло, то решающий вклад внесли старцы из брежневского политбюро с их неумеренным самонаграждением и видимой немощью. Горбачев как выдвиженец Андропова имел теоретический шанс восстановить авторитет политического лидера. Но он немедленно упустил этот шанс на практике, когда полностью солидаризировался с авторами антиалкогольной кампании, вместо того чтобы обрушиться на перегибы и перекосы. Как это сделал в свое время Сталин в статье «Головокружение от успехов».

Второй реальный шанс был упущен после Чернобыля, когда Горбачев снова оказался в полной зависимости от аппарата ЦК. Впрочем, если бы не эта зависимость и слабость, проявленная еще на «мелиоративном пленуме», Горбачев не имел бы шансов выдвинуться на первые роли. Отсюда неизбежный результат и главная причина распада государства – несоответствие масштаба личности лидера масштабам страны.

Такая же ситуация была в начале XX века, когда Николай II так же постепенно разрушил функции суверена, оказываясь в виноватой позиции в спорах – начиная от Ходынки и Порт-Артура, не исключая «кровавого воскресенья» и одесских погромов, и вплоть до убий-

ства Распутина и поражений на фронтах мировой войны. Закончилось все закономерно – революцией и хаосом гражданской войны, которые, по своей сути, тоже являются архаичными формами политического арбитража, только в XX веке – с применением пулеметов, артиллерии, а то и химического оружия.

На этом фоне Горбачев, который все-таки позволил обществу выстроить цивилизованные демократические формы политического арбитража, заслуживает все же похвалы и вполне приличного места в истории. К тому же даже советская конституция не отрицала право эстонцев и туркмен, украинцев и русских на собственные суверенные государства. Тем не менее, не давая окончательных оценок самому факту распада Союза, мы можем констатировать, что сам механизм распада суверенитета напрямую связан с дисфункцией политического арбитража.

Потеря суверенитета не обязательно связана с распадом государства или его завоеванием. Скорее наоборот – чаще в истории мы увидим установлении личной унии или внешнего протектората относительно мирным путем. При этом ключевой частью суверенитета, которую перехватывают строители колониальных империй, была именно функция политического арбитража. Через определенное время после закрепления западных торговых компаний на берегах Индии, Индонезии, Китая, не говоря уже об Африке, местные князья или губернаторы провинций для решения споров между собой вынуждены обращаться к поставщикам современного оружия, которые не упускали случаев максимально усилить политические противоречия.

Мы и в этом случае не оцениваем, насколько позитивным или негативным явился западный колониализм для восточных и южных народов, а лишь фиксируем тот факт, что утрата суверенитета всегда начинается с вынужденной или добровольной уступки прав политического арбитража. И наоборот – как самый яркий исторический пример, обретение независимости современной Индией начиналось с трудного восстановления высшей инстанции политического арбитража в лице Махатмы Ганди. Когда индийцы стали ставить оценки политике и даже законам колониальных властей, и действовать в соответствии с этой оценкой.

Если же вернуться к отечественному политическому опыту, то можно вспомнить о политическом противостоянии СССР и США в 1980-х годах, когда обе стороны пытались сконструировать общественные инстанции для морального осуждения политики соперников. Международный отдел ЦК и КГБ использовали в этих целях западных пацифистов, а госдепартамент и ЦРУ – советских диссидентов. Однако нужно признать, что всемирный охват и профессионализм информационной машины Запада оказались мощнее, а провокации спецслужб намного изощреннее. К этому нужно добавить прогрессирующую недееспособность брежневской элиты и неумное давление бюрократии на творческую интеллигенцию. Так что не приходится удивляться, что пропагандистская концепция «империи зла» сработала, и к середине 80-х политики США и западная пропагандистская машина приобрели право давать политические оценки субъектам и событиям политики в СССР. А уж затем неминуемо последовала сдача и остальных элементов суверенитета.

Не только во времена неприкрытого колониального диктата, но и сегодня западные державы пытаются использовать накопленный веками опыт для влияния на формально независимые страны. Опять же самый очевидный и простой пример, когда восточноевропейские государства добровольно отказываются от суверенитета в пользу НАТО и ЕС. Здесь мы также можем наблюдать тот же самый механизм, когда сначала, задолго до вступления в ЕС, а иногда и вместо такого вступления, государство-кандидат отдает право давать политические оценки своему правительству чиновникам из Брюсселя.

Наверное, для тех стран, которые уже получили формальное членство в ЕС, такой отказ от суверенитета выглядит оправданным. Хотя уже сейчас проявляется тенденция, когда западные европейцы сначала торпедируют проект европейской конституции, а потом начинают говорить о «двухскоростной Европе». То есть налицо желание закрепить за восточными европейцами статус зависимой периферии. Если бы не Россия, усиление которой стало глобальным фактором, эта неоколониальная тенденция вполне могла бы стать необратимой.

Еще хуже ситуация в государствах, которые добровольно отдали Западу право выстав- лять политические оценки, но пока не получи-

ли даже обещаний о компенсации. Не случайно такие страны как Турция или Украина испытывают сегодня острый политический кризис, связанный с разочарованием значительной части народа в «европейском выборе». Сегодняшняя, близкая к хаосу, ситуация на Украине вызвана, прежде всего, тем, что в стране отсутствуют иные механизмы политического арбитража, кроме выборов. Но выборы в расколотой по региональному признаку стране тоже требуют механизмов политического арбитража, особенно на стадии подведения итогов. Будем надеяться, что и в России, и в европейских столицах есть общее понимание того, что хаос и угроза гражданской войны на Украине могут обойтись слишком дорого. И какой-то механизм совместного российско-европейского политического арбитража на выборах необходим. В этом случае реальный суверенитет Украины только укрепится.

Если же говорить о действиях ведущих украинских политиков, то они, хотя и очень рискованны, но объективно направлены на восстановление суверенитета, причем довольно оригинальным способом. Президент Виктор Ющенко, действуя все время на грани политической смерти, не дает расслабиться политической элите. При этом премьер Виктор Янукович, демонстрируя феноменальную выдержку, работает де факто гарантом стабильности и конструктивности всего политического процесса.

Для любой другой страны, кроме Украины с ее эмоциональным, но мирным и отходчивым народом, оценка политических рисков была бы запредельной. В результате ни российские, ни западные политики не рискуют вмешаться в ситуацию, и постепенно в Киеве начинают формироваться свои институты политического арбитража, то есть основа суверенитета. Что, вообще говоря, является единственной гарантией единства Украины и главным условием подлинно дружеских отношений с Россией.

Для нас в России украинские события очень важны, не только в качестве наглядного примера. Но прежде всего потому, что неудача в становлении суверенитета Украины будет иметь «эффект домино» для России, особенно в предвыборный год. И наоборот, необходимым условием полноценного суверенитета для всех государств СНГ и даже Восточной Европы является сохранение и укрепление суверенитета России. Только в этом случае крупнейшие мировые дер-

жавы вынуждены считаться с интересами наших соседей, а значит выстраивать равноправные, а не полуколониальные отношения. С другой стороны, народ России, обладая подлинным суверенитетом и уникальным историческим опытом, вряд ли захочет в будущем строить отношения с соседями иначе, кроме как на равных.

Однако стоящая перед Россией задача восстановления и укрепления суверенитета весьма сложна. Одними пропагандистскими закликаниями о «суверенной демократии» она не решается. Результат вовсе не зависит от того, поставят ли нам на Западе «пятерку по демократии» или, наоборот, мы будем назло незваным наставникам бравировать своей особостью в смысле «культуры». Здесь важнее не оценка, а выученный раз и навсегда исторический урок. Если это случится, то мы искренне поблагодарим «наставников».

Главное, чтобы при любых обстоятельствах функция политического арбитража оставалась внутри России, на нашей культурной почве, внутри российской традиции. Для этого, как минимум, нужно осознавать наличие такой традиции политического арбитража, сформировавшейся на фоне бурных политических процессов 1990-х годов. Причем ведущую роль в этих достаточно эффективных усилиях играли и играют два политико-правовых института – Президент России и Конституционный суд России. Ключевую роль в формировании этих институтов сыграли в 1990-91 годах председатель Конституционной комиссии РСФСР Борис Ельцин и руководитель группы экспертов этой комиссии Валерий Зорькин.

Рождение двух ключевых политико-правовых институтов напрямую связано с противостоянием союзной и республиканской властей, когда Съезд народных депутатов РСФСР утверждал государственный суверенитет. Наличие в российской системе власти Президента и Конституционного суда было вполне достаточной гарантией для защиты полномочий Российской Федерации в рамках обновленного Союзного договора. Однако, на деле отстаивать суверенитет России пришлось в гораздо более сложных условиях, когда в августе 91-го окостеневшая, неспособная к обновлению союзная власть рухнула сама и похоронила Союзный договор.

Тем не менее, в предельно сложной ситуации, когда внешняя политика страны и эконо-

мическая стратегия диктовались извне, России удалось сохранить основу своего суверенитета, без которой не могло бы быть и речи о сегодняшнем восстановлении внешнеполитических и экономических позиций страны. И произошло это именно потому, что к осени 91-го были выстроены институты политического арбитража, которые обеспечили выход из целой серии острых политических кризисов.

Достаточно вспомнить первый процесс в Конституционном суде в январе 1992 года, когда был признан неконституционным указ об объединенном Министерстве безопасности и внутренних дел. Казалось бы, по форме – явный проигрыш президентской стороны и победа оппонентов из Верховного Совета. Но в политике прямолинейных смыслов не бывает вообще. А с точки зрения механизмов защиты суверенитета у президентской власти, ограниченной конституционным правосудием, была лишь одна реальная альтернатива – отмена указа Съездом и восстановление «вертикали Советов», вполне доказавшей на союзном уровне свою неработоспособность.

Затем был острейший кризис весной 1992 года, связанный с «парадом суверенитетов», в котором Конституционный суд обосновал правовую позицию, ставшую основой для Федеративного договора. Тем самым сепаратистские тенденции, которые два года разжигались, в том числе бывшими союзными властями, были канализированы в русло федерализма.

30 ноября 1992 года Конституционный суд России выносит сенсационное решение по делу о запрете КПСС. Признав неконституционной деятельность руководящих органов КПСС, Конституционный суд одновременно признал, что низовые парторганизации представляли интересы общества. Насколько своевременным и дальновидным было такое решение Конституционного суда, можно судить по опыту восточных европейцев, где раскол общества по отношению к недавней истории стал основой для формирования националистических, а то и неонацистских по сути режимов.

Сегодня мы наблюдаем попытки воздействовать на российское общество и на политику России через провокации вокруг памятников советским солдатам за рубежом. Делаются откровенные попытки поставить на одну доску

с членами преступной НСДАП советских солдат, получивших партбилеты в окопах Великой Отечественной войны, и освободивших Европу от нацистов. Однако Конституционный суд России еще пятнадцать лет назад четко обосновал твердую правовую позицию, которая лежит в основе нашей государственной политики.

Буквально на следующий день, 1 декабря 1992 года начинается очередной кризис, спор между президентом и руководством Верховного совета о конституционных полномочиях. Этот кризис был преодолен достаточно быстро. После вмешательства председателя Конституционного суда Валерия Зорькина уже к 14 декабря было утверждено «конституционное соглашение», обновлено правительство, а энергия политического противостояния направлена в русло конституционного процесса.

Чтобы осознать значение своевременного и четкого политического арбитража на примере двухнедельного кризиса в декабре 1996 года, достаточно обратиться к аналогичному по содержанию и значению периоду в украинской политике. Аналогичный кризис от завершения временных полномочий президента в январе 2006 года до формирования в июле антикризисной коалиции занял чуть больше полугода. Потому что единственной доступной формой разрешения политических кризисов в Киеве являются парламентские выборы и затяжные переговоры о создании коалиции.

Нужно заметить, что в первом законе о Конституционном суде его разработчики из Конституционной комиссии предусмотрели для председателя суда очень большие полномочия, включая возможность экстренного вмешательства в политику и инициативы по срочному, то есть политически обусловленному рассмотрению дел. Вообще говоря, эти полномочия выходили за рамки судопроизводства, но в условиях острого противостояния между президентом и Съездом сослужили свою службу. Когда обе стороны спора проявляют политический гегемонизм, не помешает наличие третьего «гегемона», заинтересованного в балансе сил. Однако два других полюса долго терпеть такую «многополярность» и зависимость от третейской инстанции не желали. Поэтому сначала съезд подкорректировал «конституционное соглашение» в ключевой части, а затем и президент пошел

ва-банк, провозгласив 20 марта 1993 года «особый порядок управления страной», вошедший в анналы как «ОПУС».

В принципе, если бы Зорькин был к тому времени более опытным и изощренным политиком, он мог бы сделать паузу, подтолкнуть к экстренным действиям руководство Верховного совета, а затем уже вмешаться в качестве арбитра. Однако Зорькин предпочел действовать экстренно и по своей воле. Тем самым, хотя и дезавуировал ОПУС в прямо оппозиции президенту, но потерял позицию арбитра в триумвирате высших должностных лиц. Это к вопросу о том, как трудно получить позицию для политического арбитража, и как легко в одночасье ее лишиться.

Тем не менее, независимо от субъективных мотивов и политических намерений Ельцина и Зорькина, два импульсивных политических шага расчистили поле для вовлечения в процесс политического арбитража все более широкого круга политиков. В конечном итоге было сформировано весьма представительное Конституционное совещание. Все дело в том, что разработка проекта новой Конституции – единственный политически значимый процесс, в котором у председателя Конституционного суда не было права решающего голоса. Даже по поводу подведения итогов референдума о доверии ветвям власти Конституционный суд смог вмешаться и откорректировать порядок подведения итогов. А вот по поводу Конституционного совещания единственный выбор для Зорькина и его коллег был – участвовать или нет. И этот выбор был в пользу участия в ключевом политическом процессе. В том числе и на втором этапе, когда конституционные судьи поработали арбитрами при доработке проекта Конституции, уже после разгона Верховного совета и приостановки работы Конституционного суда.

Таким образом, именно борьба политических амбиций Ельцина и Зорькина, а также жесткая позиция последнего, заставила администрацию президента искать широкой политической поддержки и направить энергию политической элиты в русло конституционной реформы.

Октябрьские события 1993 года в Москве – самая наглядная иллюстрация того риска, когда в ходе демонтажа механизмов политического арбитража ситуация быстро скатывается в

хаос гражданской войны. При этом анализ кризисной ситуации будет заведомо неполным и неверным, если продолжать трактовать ее лишь как противостояние двух сторон – президента и Верховного совета, одинаково стремящихся к полной гегемонии. На самом деле, если не противостоящих, то конкурирующих сторон было три, включая еще и Конституционный суд. А реальным политическим призом, за который боролись политики, были как раз полномочия верховного политического арбитра.

Причем руководство Верховного совета в этом ключевом споре было заведомым аутсайдером, поэтому и решилось на слишком рискованную стратегию – использовать конституционные поправки в сиюминутных политических целях, да еще против вполне легитимного всенародно избранного президента. Так что непримиримая оппозиция части депутатов, забаррикадовавшихся в «Белом Доме», стала лишь основой для развернувшегося в политических кулуарах соревнования за титул высшего политического арбитра. Если бы не этот спор, то развязка наступила бы гораздо раньше.

Нужно отметить, что уроки профессора Зорькина, преподанные президенту Ельцину в первой половине 1993 года, не пропали даром. Ельцин действительно был талант-самородок в смысле политического чутья и обучаемости. Поэтому в отличие от декабря 92-го или мартовского ОПУСа, осенью 1993-го Ельцин повел свою атаку уже не в качестве гегемона и потенциального диктатора, а позиционировал себя как лидера достаточно широкого конституционного процесса. И сразу предложил парламентские выборы и референдум для выяснения политических разногласий. Однако, хотя формально в роли арбитра должны были выступить избиратели, на деле согласие политиков на участие в таком продолжении конституционного процесса, означало признание Ельцина в качестве высшего арбитра на всех этапах подготовки и подведения итогов.

Умеренное крыло в руководстве Верховного совета и в правительстве предприняло попытку организовать переговоры в Свято-Даниловом монастыре под эгидой патриарха Алексия Второго. Однако политическая роль предстоятеля ведущей конфессии не могла выходить за рамки оценок морально приемлемых, то есть исключительно мирных форм разре-

ния политического кризиса. Свою важную, но косвенную роль это публичное моральное осуждение политического экстремизма и насилия сыграло. Сторона, первой поддавшаяся на провокации и поданная в мировом информационном эфире как вооруженный агрессор, немедленно теряла всякую легитимность. И этой проигравшей стороной вполне добровольно стали «защитники Белого дома», зачем-то организовавшие штурм здания мэрии и отрядившие вооруженных людей под стены Останкино. Так что масштаб личности Руцкого и Хасбулатова был взвешен и признан негодным для российской политики.

Реальным же и действительно достойным политическим соперником Ельцина в сентябре-октябре вновь оказался председатель Конституционного суда. Причем вопреки складывающимся политическим обстоятельствам. Ведь основой политических полномочий Конституционного суда и его председателя является защита действующей Конституции. А президент использовал в качестве политической опоры процесс конституционной реформы и форму Конституционного совещания, получившую легитимность в том числе и за счет участия конституционных судей.

У Зорькина и его коллег был выбор – умыть руки и подождать развязки, поскольку на их формальный статус никто не покушался, либо проявить политические амбиции и побороться за позицию высшего арбитра. Выбор был сделан, и Конституционный суд практически немедленно признал указ №1400 от 21 сентября 1993 года не соответствующим Конституции. Как будто кто-то в этом сомневался?

Такой вполне ожидаемый всеми вердикт демонстрировал моральную позицию и стойкость судей, но никак не восстанавливал позицию арбитра в политическом споре. Следующим шагом Зорькин планировал также быстро рассмотреть и дезавуировать пакет самоубийственных решений «десятого съезда», провозгласившего Руцкого президентом и назначившего альтернативных силовых министров. Однако текст этих документов так и не был доставлен в здание суда. Может быть, и неплохо, что эта попытка восстановить баланс ветвей власти не задалась, потому что реального толку от этого было бы мало. А так Зорькину пришлось искать другие пути и способы для исправления поли-

тического баланса. И такой путь был найден, причем необходимое для этого время и политические условия появились благодаря переговорам в Свято-Даниловом монастыре.

Незадолго до начала кризиса Ельцин собрал в Кремле так называемый «консультативный Совет Федерации», на котором руководители республик, краев и областей в целом проявили позитивный нейтралитет относительно планов Ельцина. Обещание сформировать Совет Федерации в качестве органа, обладающего политическими полномочиями, было одним из предварительных условий поддержки конституционной реформы региональными элитами. Однако реальный статус такого органа сильно зависит от формы его учреждения. Созванный указом президента, он таким же образом и распускается. Альтернативным вариантом, разработанным в секретариате вице-премьера С. Шахрая, было учреждение Совета Федерации дополнительным протоколом к Федеративному договору. Но это предложение активно не понравилось администрации президента.

Поэтому предложение собрать глав республик и губернаторов, чтобы учредить договорной Совет Федерации под эгидой Конституционного суда, стало реальной политической альтернативой, повлиявшей на ход событий. Причем альтернатива заключалась не в отказе от продолжения конституционной реформы, а в наличии трех субъектов политического контроля за ее ходом – президента, Совета Федерации и председателя Конституционного суда, действующего на основе прописанных в законе политических полномочий. То есть выстраивался более сбалансированный механизм политического арбитража.

Первое заседание уже не консультативного, а политического Совета Федерации было назначено на 4 октября. Если бы оно состоялось, то это означало бы решительный проигрыш радикальных сил и в президентском, и в депутатском стане. Поэтому не удивительно, что мирное урегулирование было сорвано грубыми вооруженными провокациями и не менее грубым подавлением явного мятежа.

В чем же урок октябрьских событий? Разве Ельцин не добился своего и не стал единоличным арбитром во всех политических спорах вплоть до кризиса в августе 1998 года? Раз-

ве Зорькин не проиграл свою борьбу и не был вынужден оставить председательский пост на десять лет?

Однако проигрыш в политике наступает только, если политик озабочен исключительно личным статусом, как Руцкой с Хасбулатовым или до них Горбачев. Если же политик борется, пусть даже под давлением обстоятельств как Ельцин, за утверждение высших ценностей, то проигрыш исключен. Это подтверждает и возвращение Зорькина на пост председателя Конституционного суда в 2003 году.

Для ответа на поставленные вопросы достаточно представить себе ситуацию, когда Ельцин бы не встретил осенью 1993 года действительно политически грамотного сопротивления и соперничества в лице Зорькина. Если бы карьеристы, авантюристы и их политически неискушенные сторонники в руководстве Верховного совета оказались единственными оппонентами администрации президента. Может быть, ничего особенного и не произошло бы? Проскочили бы на авось?

Однако политическая интрига на высшем уровне в любой стране происходит под неусыпным наблюдением и непрерывным давлением внешних сил – мощных игроков, ищущих и отстаивающих только собственные интересы. Такое вмешательство было всегда и, как мы уже отмечали раньше, приводило к успеху даже в более спокойные и стабильные времена советской мощи. А здесь речь идет о начале 1990-х, когда российская власть лежала в руинах, когда и внешнюю, и экономическую политику открыто диктовали западные «консультанты». Не говоря уже о просторе и свободе рук для всевозможных спецслужб.

Поэтому, если бы Ельцин не испытывал сопротивление и тем самым не получил опору внутри российской политической элиты – в лице Зорькина и инициаторов созыва Совета Федерации, то он был бы вынужден следовать исключительно логике внешнего давления, опираться на те или иные внешние силы. В определенной степени так и произошло. Одним из политических следствий такого внешнего давления стало силовое вмешательство федеральной власти во внутричеченский конфликт в конце 1994-го. Достаточно сказать, что в провоцировании конфликта активно участвовали руководители того же московского управления

контрразведки, что и в октябрьских событиях вокруг «Белого дома».

И, тем не менее, осенью 93-го, несмотря на активное давление внешних сил, центральный спор по поводу политического арбитража происходил внутри самой российской политической элиты. Внешние силы могли повлиять и повлияли на исход этого спора, но сам процесс проходил с активным участием региональных элит и «силовиков», что повлияло на их политические позиции в дальнейшем.

Ельцин после 4 октября в порядке необходимой для нового порядка политической мести откорректировал порядок формирования Совета Федерации, настоял на отставке Зорькина с поста председателя КС. Но именно в эти октябрьские дни на политическом поле России были посеяны зерна политического опыта, которые проявились позднее в ряде кризисов и позволили сформировать новую, существенно более устойчивую к внешним влияниям политическую систему.

Теперь можно перейти к главному, зачем нам понадобился анализ кризисов недавнего прошлого. В конце 2007 – начале 2008 года нас ожидает неизбежный кризис, завершающий формирование новой политической системы, испытание на прочность государственной власти и ее внутренних, суверенных опор. Приближается та самая «точка бифуркации», когда минимальное воздействие может изменить весь ход истории. Поэтому нам необходимо извлечь политические уроки из недавнего прошлого, чтобы не допустить фатальных ошибок.

Совершенно очевидно, что западные державы по старинной привычке колониальных времен пытаются приобрести право на участие в политическом арбитраже по поводу итогов парламентских и президентских выборов, а также возможных изменений в политической системе. Во всяком случае, грубая массированная информационная кампания по поводу «дела Литвиненко» как будто один в один списана с аналогичной кампании по поводу «дела Гонгадзе» в Украине. Там речь шла о прямых обвинениях в адрес президента Кучмы в убийстве журналиста, с целью оказать на него давление и тем самым повлиять на выбор преемника. В значительной степени это удалось, и что примечательно, сразу после назначения «правильного» преемника «дело Гонгадзе» не только не

было раскрыто, но и ушло из фокуса внимания политиков и прессы. То есть заказчики информационной кампании даже не стали маскировать своих целей.

Точно в таком же циничном, грубо манипулятивном ключе с обязательными прямолинейными обвинениями в адрес Путина и российских спецслужб происходит «освещение» западной прессой «дела Литвиненко». Мотив политических заказчиков кампании в данном случае совершенно прозрачен – поставить Путина на одну доску с беглым олигархом Березовским, заставить оправдываться и получить право стать арбитром в споре российских политиков. Однако Путин ответил по этому поводу западным журналистам и в их лице заказчикам политической кампании: «Устойчивость российской государственности сегодня позволяет смотреть нам на это свысока».

Действительно, Россия – не Украина, здесь иная политическая культура, иное отношение к Западу и к олигархам. Поэтому даже если Березовский исполнит свои публичные угрозы в отношении своего же бывшего охранника Лугового, или даже если кто-то для усиления эффекта закажет самого Березовского, на политическую ситуацию внутри России это вряд ли повлияет само по себе. Однако Запад будет усиливать давление по всем линиям, включая обвинения Кремля в «энергетическом империализме», преследовании «маленьких, но гордых» эстонцев, грузин и поляков, и других мыслимых и немыслимых грехах. То есть действовать по образцу успешной рейгановской кампании против «империи зла». В надежде, что перед выборами видимое единство политической элиты России распадется из-за противоречий, и Путин не сумеет выстроить для себя систему гарантий после ухода с президентского поста. И тогда ему в последний момент придется договариваться с Западом и идти на такие же уступки, как Кучме.

Однако гарантии для Путина после 2008 года неотделимы от гарантий для всей политической элиты. Не случайно частью политической стратегии Запада в отношении России и других государств является публичная оферта гарантий для олигархов или влиятельных политиков – мы даем вам убежище и иммунитет от любого уголовного преследования в обмен на вывезенные в Лондон капиталы, информацию

и иные рычаги политического влияния на бывшей родине.

Разумеется, родное государство в силу политических традиций не может обеспечить индульгенциями нуворишей и нечистоплотных политиков. Поэтому устойчивость российской государственности очень сильно зависит от цивилизованных правил игры, обязательных для всей политической элиты. А обеспечить исполнение этих правил и целенаправленно насаждать в элитах политическую культуру может только еще более устойчивая и надежная система политического арбитража. Поэтому дальнейшая политическая и личная судьба Путина, а с нею и судьба устойчивой государственности напрямую связана с тем, как будет выстроена эта ключевая часть политической системы.

Пока Путин сохраняет свои президентские полномочия, он вряд ли допустит серьезные ошибки, оставаясь на позициях политического арбитра в спорах политиков, в том числе из самого ближнего круга. Даже в период самого острого конфликта и раскола в политической элите по поводу ареста Ходорковского Путин сумел избежать ситуации личного противостояния с оппонентами, как бы они не старались доказать обратное. Но ответ власти был четкий – ничего личного, никакой политики, только бизнес. Опять же для общественного мнения разыграли острое соперничество кремлевских «башен», то есть позиционировали президента как арбитра.

Однако после президентских выборов полномочия должны перейти к преемнику, и сегодня никто, возможно даже сам Путин, не знает его имени и тем более способности удерживать ситуацию в руках. Кроме того, для устойчивости системы было бы важно, чтобы Путин, как и его предшественник, обладал определенным влиянием на кризисные ситуации. Однако в условиях массированного внешнего давления, влияние Путина в политике должно быть гарантировано не только личными обязательствами преемника, как в случае с Ельциным.

В сложившихся условиях вновь возрастает политическая роль Конституционного суда. Рост его влияния в системе высших судебных органов можно проследить хотя бы по реакции юридического сообщества на решения последних лет. При этом председатель Зорькин за время отсутствия на политическом Олимпе на-

верняка осмыслил богатый политический опыт начала 90-х. Это вполне чувствуется в стиле и содержании важнейших решений суда.

Конституционный суд теперь не участвует непосредственно в решении политических споров, для этого есть другие политические институты, прежде всего – президент. Но также на запасном пути еще и Совет Федерации, который в случае обострения политической ситуации может достаточно быстро вернуть себе статус не только законодательного, но и политического органа. Либо в качестве такового может выступить Госсовет, продолжающий политические консультативные функции Совета Федерации второго созыва. Именно эти политические институты призваны оперативно реагировать на возможные в будущем кризисы и острые споры внутри элиты.

Роль же Конституционного суда на данном этапе заключается в отладке механизмов политического арбитража, уточнении его правил и четком разграничении функций между разными институтами. Не менее важно отделить сами функции политического арбитража от рутинных государственных функций разрешения гражданских, административных и иных споров. Необходимо исключить неконтролируемое перерастание в политическую плоскость хозяйственных споров, оспаривания значимых нормативных актов или даже громких уголовных дел. И наоборот – необходимо, чтобы политические проблемы решались исключительно политическими методами, не вовлекая судебные и правоохранительные органы.

Добиться такой оптимальной настройки системы, действующей на стыке между политической сферой и государством, нелегко. Но, судя по тем решениям, которые Конституционный суд принял за последние четыре года, задача вполне решаемая. Например, из федерального закона о гарантиях избирательных прав было исключено положение, наделявшее Центризбирком правом произвольно изменять подсудность гражданских дел, связанных с избирательной процедурой. Или рассматривая процедуру назначения референдума, судьи решили, что Верховный суд не вправе оценивать вопросы на предмет соответствия Конституции, поскольку это прерогатива Конституционного суда.

Показательно в смысле содержания работы сегодняшнего Конституционного суда решение по поводу спора между мэрией Москвы и федеральным правительством о том, кому должны принадлежать памятники культуры федерального значения. Суд выяснил, что на данный момент этот вопрос не юридический, а политический, и должен быть разрешен на основе политических процедур – либо в ходе законодательного процесса, либо путем согласительных процедур под эгидой президента. Более того, когда такая рабочая группа при президентской администрации была создана, Конституционный суд посчитал обязательным прекратить судопроизводство по делу, чтобы политические и юридические механизмы были четко разграничены.

Аналогичная позиция была высказана Конституционным судом в отношении очень важного закона о реабилитации репрессированных народов, принятого в начале 90-х и не раз служившего поводом для конфликтов и претензий к федеральным органам власти. Суд постановил, что этот закон имеет не нормативное, а политически обязывающее содержание. Фактически единственным способом его реализации являются согласительные процедуры с последующим закреплением согласованных решений в законодательстве.

Таким образом, Конституционный суд не принимает политических решений, но, во-первых, накапливая опыт рассмотрения различных дел, определяет, в каких случаях необходимо принимать политические решения, а не юридические. И, во-вторых, уточняет, в каких формах должны разрешаться те или иные политические споры. Все это кропотливая работа по тонкой настройке самых важных механизмов политической системы, чтобы при любых кадровых изменениях она работала как хронометр. Тем не менее, не исключена ситуация, когда для разрешения политических споров потребуется постановление Конституционного суда о толковании той или иной статьи Конституции или о разграничении конституционных полномочий между органами власти.

Нужно также заметить, что сама форма принятия решений и достаточно сложное содержание, доступное для понимания лишь профессионалам в сфере политики и государственного

управления, исключает прямое участие Конституционного суда в политике. Но такая работа, во-первых, побуждает все органы государственной власти, в том числе в субъектах Федерации привлекать на работу профессионалов и повышать уровень их квалификации. А уже через профессионалов на государственной службе решения Конституционного суда влияют на качество нормативных документов правительства и ведомств, законопроектов, судебных решений.

И наоборот была бы катастрофой ситуация, если бы Конституционный суд следовал в своих решениях упрощенной логике популистских, лоббистских или даже правозащитных политических кампаний. Конституционный суд представляет в политике научное правовое сообщество и за счет этого обеспечивает непротиворечивое соединение политических и государственных механизмов, имеющих разную природу и разное назначение. Понимание этой особой роли Конституционного суда отличает действительно профессионального государственного деятеля от обычного чиновника или политика популистского толка.

Тем более странно было услышать недавно необоснованную и политизированную критику в адрес Конституционного суда со стороны адвоката, формально представляющего в суде интересы федерального правительства. Вполне возможно, что такое странное поведение связано с конфликтом интересов, поскольку обычно известные адвокаты защищают интересы крупных корпораций, в том числе иностранных. В любом случае это достаточно тревожный звонок, свидетельствующий о готовности участия части чиновников или политиков в работе внешних сил, направленной против устойчивости российской государственности.

И все же действия внешних сил, направленные против укрепления государственного суверенитета России, никогда не могут иметь шансы на успех, если не будут опираться на противоречия внутри самой российской политической элиты. Противоречия внутри элиты возникают постоянно, поэтому важно, чтобы эти противоречия разрешались внутри самой элиты, на основе собственных политических механизмов. Для этого необходимо убеждение, воспитание политической культуры, но и принуждение к соблюдению правил игры, особен-

но если речь идет о самых чувствительных сферах политики и экономики, где переплетаются множество интересов.

В 90-е годы наиболее чувствительной зоной противоречий и внешнего влияния был Северный Кавказ на фоне экономического кризиса и криминализации. Сегодня экономический рост порождает иные кризисы и противоречия, прежде всего в нефтегазовой отрасли и в сфере столичной недвижимости. Обороты денежных средств в этих сферах вполне достаточны, чтобы попытаться перевести хозяйственные споры в политическую плоскость или, наоборот, вовлечь судебные и правоохранительные органы в политический по своей сути спор.

Примеры перевода экономических споров в политическую плоскость достаточно регулярно демонстрируют нам белорусские и украинские партнеры по нефтегазовому транзиту. Примечательно, что такого рода попытки немедленно подхватываются западными политиками и СМИ. Аналогичные попытки вынести вопрос на политический уровень и оказать внешнее давление на российские власти принимают иностранные инвесторы, когда у них находят нарушения условий разработки газовых месторождений. В этом случае со стороны российских властей естественным является уход от политизации вопросов, применение общих для хозяйствующих субъектов процедур разрешения споров и согласования интересов.

Примеры обратного свойства регулярно поставляет московская мэрия. Мы уже упоминали о хозяйственном споре вокруг федеральных памятников истории и культуры, который на поверку оказался политическим. Аналогичным образом мэрия действует и в случае со спорными земельными участками на границе с Московской областью, например в Щербинке. Однако вопрос о территориальном разграничении между субъектами Федерации по определению не может быть хозяйственным и не может решаться в арбитражном суде. Конституция предусматривает особый порядок принятия решений Советом Федерации и особый порядок разрешения споров – на основе согласительных процедур под руководством президента России. Более того, Конституционный суд в аналогичном случае определил, что если такая согласительная процедура уже начата, судопроизводство должно быть прекращено.

Несмотря на все благие побуждения, опасность созданного мэрией Москвы прецедента заключается, во-первых, в игнорировании правовой позиции Конституционного суда и, самое главное, в попытке подрыва конституционных полномочий президента. Нет сомнений, что пока на президентском посту Путин, такого рода попытки будет достаточно быстро пресекаться. Но сможет ли преемник Путина противостоять давлению мощных хозяйствующих субъектов.

Нужно, чтобы любое нарушение правил разрешения политических споров, которые вытекают из политической практики и из решений Конституционного суда, становилось предметом обсуждения политиков и прессы. А для этого нужна осведомленность о неизбежных последствиях. Стоит предусмотреть в законодательстве достаточно жесткую форму ответственности руководителей государственных органов за нарушение Конституции и игнорирование решений Конституционного суда, вплоть до обязательного увольнения в случае систематических нарушений.

С другой стороны, как показывает опыт разрешения предыдущих кризисов, нельзя уповать только на дисциплину в вертикали власти. Третьему президенту России, кто бы им ни стал, необходима надежная опора внутри политической элиты, а для этого необходимо сопротивление среды, активное участие элиты в политических процессах. Без этого условия ключевой для укрепления суверенитета институт президента может быть дестабилизирован извне или же резко потерять в своей значимости.

Правовой статус политической партии

Символоков О. А.

«Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» (ст. 3 Федерального закона «О политических партиях»).

Политической партией является общественное объединение, характеризующееся уставной дисциплиной, общностью ценностей, интересов и политической воли ее членов, выражающее интересы части общества и ставящее целью борьбу за обладание властью.

Партия является разновидностью общественного объединения. Это означает, что партии, равно как и иные виды общественных объединений, представляют собой добровольные, самоуправляемые формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих уставных целей.

Партия представляет собой объединение, основанное на членстве. В основе партийной организации лежит система взаимоотношений между членами партии, предусматривающая наличие определенных иерархических связей, партийной дисциплины и субординации, добровольно соблюдаемых ее членами. Партию отличает организационная устойчивость – она создается на длительный, неопределенный срок.

Партия является субъектом публичной политики, которому присущ идеологический образ действий. Цели и задачи партии формулируются в программных документах и предвыборных платформах и реализуются в ее политической деятельности. Сочетание программно-мировоззренческого и активно-деятельностного компонентов отличает политическую партию, с одной стороны, от сообществ единомышленников (клубов, кружковых объединений), а с другой – от лоббистских структур,

руководствующихся в основном конъюнктурными интересами¹.

Партия нацелена на обретение своего политического представительства в органах государственной власти посредством выборов, на участие – через своих представителей – в управлении государством. Способом, обеспечивающим политическое влияние партии, является обращение к поддержке граждан, осуществляемое открыто и на состязательной основе.

Основными целями политической партии являются формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнения граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов.

Принадлежность партии к общественным объединениям предполагает распространение на нее принципов организации и деятельности, общих для всех видов общественных объединений. Однако, тот факт, что основным предназначением партии является ее участие в политической жизни общества, обуславливает потребность в более предметном по сравнению с иными общественными объединениями правовом регулировании порядка ее создания, деятельности и внутреннего устройства. Это может выражаться в дополнительных требованиях, предъявляемых к ее территориальному масштабу деятельности, численности, основам внутреннего устройства.

Основы правового положения политических партий закреплены в Конституции Российской Федерации, признающей идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, провозглашение равенства общественных объ-

единений перед законом, запрет на создание и деятельность общественных объединений, действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Часть 1 ст. 30 Конституции России закрепляет право граждан на объединение, гарантирует свободу деятельности общественных объединений, а часть 2 ст. 30 запрещает принуждение к вступлению в какое-либо объединение и пребыванию в нем.

Отдельные аспекты деятельности политических партий получили нормативное закрепление в федеральных конституционных законах. Так, основания приостановления деятельности политических партий предусмотрены федеральными конституционными законами «О военном положении» и «О чрезвычайном положении». Федеральным конституционным законом «О референдуме Российской Федерации» установлен порядок реализации партией права на участие в инициировании референдума, агитации по вопросам, выносимым на референдум, общественном контроле за его проведением.

Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» установлен запрет на членство судей Конституционного Суда в политических партиях, а Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» – предписание о необходимости прекращения Уполномоченным членства в партии после назначения.

Большинство правовых норм, регулирующих правовое положение политических партий закреплены в федеральных законах, прежде всего в федеральных законах «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации».

Все большее значение приобретают и международно-правовые нормы, закрепленные в международных договорах, ратифицированных

Российской Федерацией и являющихся частью ее правовой системы, а также правовые позиции, содержащиеся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

В подзаконных нормативных актах определена процедура регистрации политической партии, порядок ведения ее финансовой отчетности и др. Систему подзаконных актов дополняют нормы регламентов Государственной Думы и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, устанавливающие порядок осуществления парламентской деятельности депутатских объединений.

Различные аспекты участия политических партий в региональных и местных выборах, а также вопросы деятельности депутатских объединений в представительных органах государственной власти и местного самоуправления уточнены в конституциях, уставах, законах субъектов Российской Федерации, нормативных актах муниципальных образований.

Кроме того, деятельность партии как самоуправляемого общественного объединения регулируется внутренними нормами самой политической партии – ее уставом, а также принятыми на его основе и в соответствии с ним иными актами: положениями о руководящих органах партии, об уплате членских взносов, об аппарате партии и т. п. Таким образом, важной особенностью правового регулирования деятельности политических партий является сочетание публично-правового регулирования и саморегулирования, основанного на внутренних корпоративных нормах.

В соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» к партии предъявляются требования, связанные с ее уровнем организации, территориальным масштабом деятельности и численностью. Несоответствие партии законодательно установленным требованиям влечет отказ в ее регистрации либо прекращение ее деятельности.

Политическая партия создается и действует только в качестве общероссийского общественного объединения: создание межрегиональных, региональных, местных политических партий действующее законодательство не предусматривает.

Политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине

субъектов Российской Федерации, при этом в субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии. В случае образования нового субъекта Российской Федерации путем объединения двух и более субъектов Российской Федерации региональные отделения политической партии также подлежат объединению. Единственным исключением является создание объединенного регионального отделения на территории субъекта Российской Федерации и входящего в его состав автономного округа.

В политической партии должно состоять не менее пятидесяти тысяч членов, при этом она должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации. В каждом из этих отделений должно состоять не менее пятисот членов партии. Численность остальных региональных отделений не может быть менее двухсот пятидесяти человек.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О политических партиях» установлены определенные ограничения на образование и деятельность политических партий, вытекающие из положений ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации. Так, запрещены создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Кроме того, не допускается создание политических партий по национальному, расовому и религиозному признаку.

Указанные ограничения отвечают положениям ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, допускающим возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. Они также согласуются и с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах (п. 2 ст. 22) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 11), из которых следует, что осуществление указанного права не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые необходимы в демократическом обществе и установлены законом в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или за-

щиты прав и свобод других лиц.

Эти ограничения носят конституционный характер, что подтверждается постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 18-П по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда г. Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина. Конституционный Суд РФ в своем решении указал, «партия же в силу своей политической природы не может быть религиозной организацией, она надконфессиональна, внеконфессиональна. Во всяком случае, партия, исходя из своего политического предназначения, создается не для выражения и защиты тех или иных религиозных интересов, – в этих целях могут создаваться соответствующие общественные объединения в иных установленных законом организационно-правовых формах».

Минимальная численность политической партии как условие признания ее статуса должна свидетельствовать о серьезности намерений ее учредителей, о том, что партия пользуется необходимой поддержкой в обществе, требуемой для выполнения ее основного предназначения в демократическом государстве, а именно формирования и выражения политической воли народа.

Если в функциональном плане партия может осуществлять свою уставную деятельность в пределах всей Российской Федерации, то в территориальном плане пространственный охват ее деятельности ограничен теми субъектами Российской Федерации, где она имеет региональные отделения и иные структурные подразделения. Устанавливая требования к численности региональных отделений и числу членов в каждом из них, законодатель стимулирует сбалансированное развитие отделений политических партий в субъектах Российской Федерации².

Необходимым условием регистрации партии как общероссийской общественной организации является наличие ее региональных отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации. Таким образом, территориальная организация политической партии жестко определена структурой государственного устройства Российской Федерации, в связи с чем невозможно создание укрупненных отде-

ний политической партии. Исключение сделано лишь для сложноустроенных субъектов Российской Федерации, в состав которых входят автономные округа: в этом случае может быть создано единое региональное отделение.

На изменения территориальной структуры партий непосредственное влияние оказывают изменения в федеративном устройстве России. Возможное образование нового субъекта в результате присоединения к Российской Федерации иностранного государства либо его части порождает необходимость создания партиями, имевшими более половины региональных отделений, еще одного отделения. Объединение нескольких субъектов Российской Федерации является основанием для слияния региональных партийных организаций – вне зависимости от их готовности к такому объединению.

На территории Российской Федерации запрещены создание и деятельность политических партий иностранных государств, а также структурных подразделений таких партий. Данный запрет вытекает из необходимости защиты национальных интересов страны и обеспечения нормального функционирования российского политического пространства. Наличие структур зарубежных партий является скрытой формой внешней экспансии иностранного государства, узаконенным вмешательством во внутривнутриполитическую жизнь страны.

В отношении партии законодательством не установлено ограничений на количество слов, используемых в их полном либо в кратком наименовании. В наименовании политической партии, как полном, так и сокращенном, не допускается использование наименований иных существующих в Российской Федерации политических партий и других общероссийских общественных объединений, а также экстремистских политических партий, прекративших свою деятельность вследствие ликвидации.

В наименовании политической партии не допускается использование наименований органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также имени и (или) фамилии гражданина (в том числе лидера или основателя партии). Политическая партия может использовать в своем наименовании слова «Россия», «Российская Федерация» и образованные на их основе слова и словосочетания.

Наименование политической партии должно соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации об охране интеллектуальной собственности и авторских прав. Запрещается использовать наименование политической партии, оскорбляющее расовые, национальные или религиозные чувства.

Политическая партия может иметь свои эмблему и иные символы, точное описание которых должно содержаться в уставе политической партии. Символика политической партии не должна совпадать с государственной символикой Российской Федерации, государственной символикой субъектов Российской Федерации, символикой муниципальных образований, а также с государственной символикой иностранных государств. Это не препятствует заимствованию определенных элементов государственной символики, если такое заимствование осуществляется в косвенных формах (в частности, когда в каком-либо элементе эмблемы партии отражены цвета российского флага).

В качестве эмблемы и иных символов политической партии не могут быть использованы эмблемы и иные символы существующих в Российской Федерации политических партий и других общероссийских общественных объединений, а также эмблемы и иные символы организаций, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена.

Символика политической партии должна соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации об охране интеллектуальной собственности и авторских прав. Запрещается использовать символику, оскорбляющую или порочащую Государственный флаг Российской Федерации, Государственный герб Российской Федерации, Государственный гимн Российской Федерации, флаги, гербы, гимны субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных государств, религиозные символы, а также символы, оскорбляющие расовые, национальные или религиозные чувства.

1. См. : Борисов И. , Заславский С. Партии на будущих выборах. Новое законодательство. М. , 2005. С. 8.

2. См. : Выдрин И. В. , Захаров В. А. , Карпов В. Н. Политические партии России: от создания до ликвидации. Екатеринбург. 2003. С. 12.

Государство и политические партии: диалектика взаимоотношений

Сапункова О. В.

Перемены, охватившие сегодня все стороны жизни нашего общества, наиболее ярко и зримо, пожалуй, проявились в политической сфере. Последняя наполняется новым содержанием, отличающимся разнообразием политических процессов. Политическая жизнь в нашей стране приобретает новое качество, что диктует необходимость ее глубокого и разностороннего исследования, способствующего выработке действенных практических рекомендаций политическим субъектам.

Неотъемлемым элементом гражданского общества являются политические партии, которые исполняют роль своеобразных посредников между властью и различными слоями общества. Поэтому ФЗ «О политических партиях» играет важнейшую роль в становлении российской государственности, обеспечивает создание прочной политической основы для формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

ФЗ «О политических партиях» достаточно четко трактует понятие политической партии. Политическая партия определяется как общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

При этом Закон устанавливает критерии, которым должна соответствовать политическая партия. Это, прежде всего, **численный критерий**. Здесь необходимо отметить, что в декабре 2004 года внесены изменения в ст. 3 ФЗ «О политических партиях».

В соответствии с требованиями Закона, в политической партии должно состоять не менее **пятидесяти тысяч** членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации политическая партия должна иметь региональные отделения чис-

ленностью **не менее 500 членов** политической партии, в остальных региональных отделениях численность каждого из них не может составлять **менее 250 членов** политической партии.

Все ранее зарегистрированные политические партии должны были **до 1 января 2006 года** привести свою численность в соответствие с требованиями абз. 3 п. 2 ст. 3 ФЗ «О политических партиях». Политические партии, не отвечающие вышеуказанным требованиям, обязаны были **до 1 января 2007 года** преобразоваться в общественное объединение иной организационно-правовой формы в соответствии с ФЗ «Об общественных объединениях» либо ликвидироваться. В случае невыполнения указанных требований политические партии подлежат ликвидации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Дополнительные требования к численности политических партий, их устройству и осуществлению уставной деятельности были введены федеральным законодателем в развитие конституционных положений о праве на объединение, в связи с продолжением реформы политической системы, начатой в 2001 году, в целях укрепления политических партий, привлечения более широкого круга граждан к участию в политической жизни общества и государства, а также для того, чтобы ушли в прошлое «партии-однодневки», создающиеся под конкретные выборы, чтобы существующие партии имели реальную социальную базу.

Политические партии – особый вид общественных объединений. Деятельность политических партий непосредственно связана с организацией и функционированием публичной (политической) власти, они включены в процесс властных отношений и в то же время, будучи добровольными объединениями в рамках гражданского общества, выступают в качестве необходимого института представительной демократии, обеспечивающего участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, целостность и устойчивость политической системы.

Следующий критерий, которому должна соответствовать политическая партия – **территориальный**. Политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации, при этом в субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии.

В соответствии со ст. 15 ФЗ «О политических партиях», не позднее чем через 6 месяцев со дня государственной регистрации политической партии должна быть осуществлена государственная регистрация ее региональных отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации. При этом в случае, если политическая партия в течение месяца со дня истечения шестимесячного срока не представит в федеральный уполномоченный орган (в настоящее время – это Федеральная регистрационная служба) копии документов о государственной регистрации региональных отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации, запись о создании данной политической партии исключается из единого государственного реестра юридических лиц.

Итак, политической партией может быть только общероссийское общественное объединение. Закон не предусматривает возможность создания межрегиональных, региональных и местных партий.

Здесь следует также обратить внимание на то, что согласно п. 6 ст. 6 ФЗ «О политических партиях», общественные объединения, не являющиеся политическими партиями, не могут использовать в своем наименовании слово «партия».

В ФЗ «О политических партиях» законодатель впервые установил еще один критерий, которому должна соответствовать политическая партия – **обязательное участие в выборах**. Если прежнее законодательство позволяло политической организации, продекларировав в основных целях и задачах участие в избирательной кампании, фактически ничего не предпринимать в этом плане и лишь паразитировать на политической арене и получать некоторые дивиденды от государства, то сегодня к ней предъявляются более жесткие требования. Если уж заявляете о своей политической сущности, то будьте добры – активно включайтесь

в политическую жизнь страны путем участия в выборах.

При этом ст. 37 Закона устанавливает, что политическая партия, не принимающая в течение пяти лет подряд участия в выборах, подлежит ликвидации. Требование жесткое, но вполне справедливое.

В соответствии с ФЗ «О политических партиях» территориальные органы Федеральной регистрационной службы помимо принятия решения о государственной регистрации региональных отделений политических партий осуществляют контроль за соблюдением отделениями законодательства Российской Федерации, а также за соответствием их деятельности положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами политических партий.

Предоставляя политическим партиям значительные права, законодатель возложил на них и определенные обязанности. Так, региональные отделения политических партий обязаны допускать представителей Управления Федеральной регистрационной службы по Рязанской области на проводимые ими открытые мероприятия (в том числе на съезды, конференции или общие собрания), а также извещать заблаговременно избирательную комиссию соответствующего уровня о проведении мероприятий, связанных с выдвижением своих кандидатов (списков кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления, и допускать представителей избирательной комиссии соответствующего уровня на указанные мероприятия.

В соответствии со ст. 27 Закона региональное отделение политической партии обязано ежегодно представлять в Управление Федеральной регистрационной службы по Рязанской области информацию о численности членов политической партии, состоящих на учете в региональном отделении; о продолжении своей деятельности с указанием места нахождения постоянно действующего руководящего органа; о количестве выдвинутых политической партией, ее региональными отделениями и иными структурными подразделениями зарегистрированных кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления, а

также сведения о зарегистрированных избирательными комиссиями списках кандидатов в депутаты. Указанные сведения представляются в виде копии протокола о результатах выборов, заверенной избирательной комиссией соответствующего уровня.

Региональные отделения политических партий также обязаны информировать Управление Федеральной регистрационной службы по Рязанской области об изменении сведений, указанных в п. 1 ст. 5 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в том числе об изменении Устава политической партии, наименования регионального отделения, его руководителя, адреса (места нахождения) постоянно действующего руководящего органа, в течение трех дней с момента таких изменений.

Как уже отмечалось в последнее время законодательство, касающееся деятельности политических партий, претерпело существенные изменения. Изменения, внесенные в ст. 34 ФЗ «О политических партиях» возложили на избирательные комиссии задачи по контролю за финансовой отчетностью и источниками формирования имущества политических партий.

В соответствии с данными изменениями региональные отделения политических партий представляют в избирательную комиссию субъекта РФ, на территории которого они зарегистрированы, сведения о поступлении и расходовании средств. Указанные сведения представляются ежеквартально не позднее чем через 30 дней со дня окончания квартала.

В случае выявления нарушений в представлении сведений о поступлении и расходовании средств региональными отделениями и иными зарегистрированными структурными подразделениями политических партий (несоблюдении формы и сроков представления, порядка заполнения, не возврата пожертвований, перечисленных с нарушением и др.) избирательная комиссия направляет об этом информацию в Управление Федеральной регистрационной службы для принятия соответствующих мер реагирования.

Так, в 2006 году на основании информации Избирательной комиссии Рязанской области многим региональным отделениям политических партий Управлением Росрегистрации по Рязанской области были вынесены предупреж-

дения за нарушение требований ст. 34 ФЗ «О политических партиях». В 2007 году до настоящего времени все региональные отделения политических партий своевременно представляют в Избирательную комиссию Рязанской области сведения о поступлении и расходовании средств.

Однако необходимо отметить, что в случае непредставления или несвоевременного представления сведений (информации), представление которых предусмотрено законом, а равно представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде влечет за собой наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от тридцати до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. При этом именно территориальные органы Федеральной регистрационной службы в порядке административного производства вправе принять меры административного воздействия к региональным отделениям политических партий и составить протокол об административном правонарушении.

С ноября 2005 года и по ноябрь 2006 года Федеральной регистрационной службой и ее территориальными органами были проведены проверки деятельности 35 политических партий и более 2, 5 тысяч их региональных отделений, сведения о которых содержались в едином государственном реестре юридических лиц, и особое внимание уделялось соответствию численности политических партий требованиям ФЗ «О политических партиях».

В результате проверки было установлено, что 19 политических партий в полном объеме исполнили требования ФЗ «О политических партиях» относительно необходимой численности. Однако политические партии «Российская партия пенсионеров» и «Российская партия «ЖИЗНИ» были преобразованы в общественные объединения. Члены указанных партий вступили в Политическую партию «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/ Жизнь». Таким образом, на сегодня 17 политических партий полностью соответствуют действующему законодательству.

16 политических партий не исполнили требования ФЗ «О политических партиях», не увеличили свою численность до минимально необходимой и обязаны были до 1 января 2007 года преобразоваться в общественное объединение иной организационно-правовой формы либо ликвидироваться.

Во исполнение ст. 2 ФЗ «О политических партиях» Политическая партия «Российская объединенная промышленная партия» самоликвидировалась, 3 политические партии прекратили деятельность в результате преобразования в общественное объединение: Политическая партия «Развитие предпринимательства», Политическая партия «Российская Конституционно-демократическая партия», Политическая партия «Национально-консервативная партия России».

На основании исковых заявлений Федеральной регистрационной службы решениями Верховного суда РФ были ликвидированы Политическая партия «Российская партия мира», Политическая партия «Евразийский союз», Политическая партия «Народно-республиканская партия России», Политическая партия «Социальной защиты» (ранее «Интернациональная Россия»), Политическая партия «Союз людей за образование и науку» (СЛОН), Общероссийская политическая партия «Партия развития регионов «Природа и общество».

Верховным судом РФ приняты решения о ликвидации и в отношении Политической партии «Социал-демократическая партия России», Политической партии «Свобода и Народовластие», Политической партии «Республиканская партия России», Политической партии «Народно-патриотическая партия России». Также на рассмотрении Верховного суда РФ находятся исковые заявления Федеральной регистрационной службы о ликвидации Политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» и Политической партии – Концептуальная партия «Единение».

С момента вступления в силу ФЗ «О политических партиях», т. е. с 14. 07. 2001г. , по настоящее время на территории Рязанской области было зарегистрировано 50 региональных отделений политических партий. За этот же период ликвидировано 34 отделения.

В первом полугодии 2005 года на территории Рязанской области действовало 37 региональных отделений политических партий. За нарушения различных требований ФЗ «О политических партиях» на основании исковых заявлений Управления Федеральной регистрационной службы по Рязанской области решениями Рязанского областного суда было ликвидиро-

вано 4 региональных отделения политических партий, деятельность 12 была приостановлена.

В соответствии с Планом проведения проверок политических партий на IV квартал 2005 и 2006 годы, утвержденным Директором Федеральной регистрационной службы, Управлением Федеральной регистрационной службы по Рязанской области также проводились проверки деятельности региональных отделений политических партий, зарегистрированных на территории Рязанской области, в том числе на соответствие численности требованиям ФЗ «О политических партиях». В 2006 году Управлением было проведено **63** контрольных мероприятия в отношении региональных отделений политических партий, по результатам которых приняты соответствующие меры реагирования:

- вынесено **37** предупреждений в отношении региональных отделений политических партий;

- направлено **4** исковых заявления о приостановлении деятельности региональных отделений политических партий (2 - удовлетворено, 2 – Управление отказалось от исковых требований в связи с устранением нарушений);

- **16** исковых заявления о ликвидации региональных отделений политических партий (13 – удовлетворено, 1- отказано в удовлетворении, 1 – оставлено без рассмотрения, 1 – Управление отказалось от исковых требований в связи с устранением нарушений).

В результате проверки региональные отделения политических партий «Российская партия пенсионеров», «Народно-патриотическая партия России» и Концептуальная партия «Единение» не подтвердили необходимой согласно ФЗ «О политических партиях» численности, в связи с чем региональные отделения политических партий «Российская партия пенсионеров», «Народно-патриотическая партия России» были ликвидированы в судебном порядке. В отношении регионального отделения политической партии - Концептуальная партия «Единение» суд отказал Управлению в удовлетворении исковых требований о ликвидации.

Всего в 2006 году в судебном порядке по искам Управления было ликвидировано 13 региональных отделений политических партий.

Так, в результате проведенных Управлением Федеральной регистрационной службы по Рязанской области контрольных мероприя-

тий были ликвидированы региональные отделения политических партий, не соответствующие требованиям ФЗ «О политических партиях» либо не соблюдающие действующее законодательство Российской Федерации.

В настоящее время на территории Рязанской области действуют 16 региональных отделений политических партий: «Демократическая партия России», «Единая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации», Мира и Единства, «Союз Правых Сил», «Либерально-демократическая партия России», «Аграрная партия России», «Российская демо-

кратическая партия «ЯБЛОКО», «Социал-демократическая партия России», «Российская экологическая партия «Зеленые», «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов», «Партия социальной справедливости», «Свободная Россия», «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь», Концептуальная партия «Единение» и партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ».

От Закона СССР «Об общественных объединениях» к Закону РФ «О политических партиях»

Иванова О. В.

В марте 1990г. была изменена 6-я статья Конституции СССР, дававшая КПСС монопольное право на власть, а в октябре этого же года принят Закон СССР «Об общественных объединениях». Эта была вторая попытка модернизировать политическую систему России по западной модели представительной партийной демократии, если в качестве первой считать Указ от 4 марта 1906г. «О временных правилах об обществах и союзах» и учреждение Государственной Думы как некоего прообраза европейского парламента.

Закон об общественно политических объединениях граждан заложил основы правового регулирования деятельности политических партий, сформулировал цели их создания, принципы деятельности, определил круг их прав и ответственности.

Он заменил разрешительный порядок образования политических партий на регистрационно-явочный, при котором партия как один из видов общественного объединения не должна была испрашивать у государственных органов разрешения на свое создание.

В целях обеспечения политического плюрализма в Законе были зафиксированы многие апробированные в мировой практике положения, относящиеся к правам политиче-

ских партий. Это возможности партий: свободно распространять информацию о своих целях и деятельности; участвовать в формировании органов государственной власти и управления; участвовать в выработке решений этих органов, представлять и защищать законные интересы своих членов в государственных и общественных органах; осуществлять иные полномочия, предусмотренные законодательством.

Партиям было предоставлено также право выдвигать кандидатов в депутаты, в том числе единым списком, вести предвыборную агитацию. Впервые они получили возможность оформлять группы своих сторонников - депутатов в соответствующих представительных органах.

Было провозглашено равенство всех партий перед законом, недопустимость вмешательства государственных органов и должностных лиц в деятельность политических партий.

Вместе с тем, в Законе были так же предусмотрены и определенные ограничения. В частности, не допускалось создание и деятельность политических партий, имеющих целью или методом действий: свержение, насильственное изменение конституционного строя или насильственное нарушение единства территории страны; пропаганду войны, насилия и жестокости; разжигание социальной, в том числе классовой, а также расовой, национальной и ре-

лигиозной розни; совершение иных уголовно наказуемых деяний.

Не допускалось членство в партиях иностранных граждан и лиц без гражданства, а также участие коллективных членов трудовых коллективов предприятий, учреждений, организаций, объединений граждан. Законом не запрещалось вступление партий в международные неправительственные объединения, поддержка прямых международных контактов и связей, заключение соответствующих соглашений. В то же время получение финансовой и иной материальной помощи от иностранных государств, организаций и граждан для политических партий не допускалось.

В соответствии с Законом государство призвано обеспечивать соблюдение прав и законных интересов политических партий и гарантировать условия для выполнения ими уставных задач. Вопросы, затрагивающие интересы политических партий, в предусмотренных законодательством случаях должны решаться государственными органами и хозяйственными организациями с участием или по согласованию с соответствующими политическими партиями.

С принятием данного Закона в стране возникла реальная возможность для институционализации различного рода неформальных объединений и реорганизации их в политические партии. В 1990-1991 гг. сформировались основные политические партии либерально-демократической направленности: Социал-демократическая партия РФ, Демократическая партия России, Республиканская партия РФ, Народная партия свободной России, Движение демократических реформ, Крестьянская партия России, Либерально-демократическая партия Советского Союза и др.

Параллельно шло интенсивное образование организаций национал-патриотической ориентации: Республиканская народная партия, движение «Русское национальное единство». На несколько течений и организаций распался Национально-патриотический фронт «Память».

В этот же период был создан ряд объединений с «ретроспективной» идеологией: Конституционно-демократическая партия, Партия народной свободы, Движение социалистов-на-

родников, Союз русского народа, ряд монархических организаций.

Одновременно с ростом оппозиции начался процесс распада КПСС. Идейные и тактические разногласия привели к образованию на левом фланге радикальных партий: Российской коммунистической рабочей партии, движения «Трудовая Россия» и др. и партий некоммунистического толка: КПРФ и Аграрной партии России, выступавших за создание умеренно-коммунистических партий парламентского типа.

В декабре 1993г. состоялись выборы в I Государственную Думу первого созыва. Они проходили после событий в Москве 3-4 октября в рамках новых политических правил, установленных Президентом РФ, в обстановке довольно высокой общественно-политической напряженности.

1 октября 1993г. Президент РФ издал Указ «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993г. и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти в переходный период». В нем был определен численный состав Государственной Думы в количестве 450 человек, половина которых избирается по пропорциональной системе по общефедеральным спискам избирательных объединений, а вторая половина по мажоритарной системе в одномандатных округах с голосованием в один тур.

Для развития многопартийной системы выборы 1993г. явились еще одним шагом вперед: партии и движения получили возможность участвовать в избирательном процессе не просто как группы поддержки того или иного кандидата, а как собственно политические организации, представляя избирателю свои программы общественного развития.

Накануне выборов Центральная избирательная комиссия утвердила перечень 150 общероссийских общественных объединений, уставы которых предусматривали возможность их участия в выборах в общефедеральные законодательные органы. О праве выдвинуть списки кандидатов в депутаты Государственной Думы по общефедеральному избирательному округу изначально заявили 35 общественных объединений. На регистрацию представили спи-

ски кандидатов 21 избирательное объединение. Центризбирком зарегистрировал списки только 13 из них. Остальные не смогли набрать в свою поддержку необходимых 100 тыс. подписей избирателей. 1586 человек были зарегистрированы в качестве кандидатов в депутаты Государственной Думы в одномандатных округах.

По итогам голосования из 13 избирательных объединений, принимавших участие в выборах по партийным спискам, только 8 преодолели установленный пятипроцентный барьер: Либерально-демократическая партия России получила 24,58% голосов, блок «Выбор России» 15,03; Коммунистическая партия РФ 11,16; Аграрная партия России 8,02; блок «Явлинский-Болдырев-Лукин» (Яблоко) 7,71; Демократическая партия России 5,64; Партия российского единства и согласия 5,76; политическое движение «Женщины России» 8,72%.

В соответствии с Законом «Об общественных объединениях» все представленные в Государственной Думе политические партии образовали самостоятельные фракции. С точки зрения обеспечения реальной многопартийности формирование партийных фракций как специфического института парламентской демократии имело чрезвычайно важное значение, так как они не только впервые в отечественной истории получили официальный юридический статус, но и стали полноправными участниками законодательного процесса.

В развитие норм закона Регламент I Государственной Думы первого созыва предусматривал самые широкие полномочия партийных фракций: по партийно-политическому принципу формировались все руководящие органы палаты, ее комитетов и комиссий; через своих представителей фракции могли выступать с законодательными инициативами и проектами постановлений Государственной Думы, обращаться с запросами к любому государственному органу или должностному лицу; им было предоставлено право организации парламентских слушаний, круглых столов, семинаров по проблемам законотворческой деятельности, проведения пресс-конференций, встреч с избирателями. Тем самым политическим партиям были созданы все необходимые правовые и организационные возможности для реализации ими своей функции представительства общественных интересов на законодательном уровне.

Дальнейшее углубление и развитие законодательство об общественных объединениях получило в Конституции РФ 1993г. В ней подтверждается право каждого на объединение, что служит юридической основой образования и деятельности этих общественных институтов, включая и политические партии. Хотя о партиях в Конституции специально не говорится, но право на их создание вытекает из ч. 3 ст. 13, признающей в РФ политическое многообразие и многопартийность. Кроме того, часть 4 той же статьи закрепляет принцип равенства всех общественных объединений.

Практика избирательных кампаний после 1993г., массовое возникновение избирательных объединений и блоков потребовали внесения коррективов в федеральное законодательство об общественных объединениях. Федеральный закон от 6 декабря 1994 г. N 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», ограничившись общим определением избирательного объединения как общественного объединения, устав которого предусматривает участие в выборах посредством выдвижения кандидатов, этой задачи не решил. Более того, такое расширительное толкование понятия «избирательное объединение» в условиях почти полной неразвитости института политических партий и неясности их политико-юридического статуса привело к тому, что право участвовать в выборах получили множество блоков и общественных объединений, не являющихся по существу политическими, что, в свою очередь, могло еще больше запутать избирателя.

Не решил в полной мере названной задачи и Федеральный закон от 19 мая 1995г. N 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Подтвердив действие норм аналогичного Закона 1993г. в части, касающейся особенностей регистрации и деятельности политических партий, он разделил понятия «общественное объединение» и «общественная организация» (как разновидности общественного объединения, основанного на членстве). Однако закон не внес соответствующих уточнений, касающихся особого статуса общественно-политических объединений. Более того, определив существование в уставе общественных объединений записи о праве на участие в выборах достаточным основанием для признания за ними права на вы-

движение собственного списка кандидатов по общефедеральному округу, Закон фактически устранил различие прав участия в выборах между политическими партиями, общественно-политическими движениями и иными общественными объединениями и тем самым изменил содержание правосубъектности общественных объединений в избирательном процессе.

Эта новация стала причиной того, что на парламентских выборах 1995г. число потенциальных участников кампании выросло почти вдвое. Если в 1993г. списки кандидатов в депутаты Государственной Думы первоначально выдвинули 35 общественных объединений, то в 1995г. их стало уже 69, из которых 43 были зарегистрированы Центризбиркомом для участия в выборах (на прошлых выборах 13).

Тем не менее, итоги избирательной кампании 1995г. дают определенное основание утверждать, что за два прошедших года в России произошло не только укрепление самих партий, но и развитие политико-правовой культуры общества, а многопартийность в стране стала устойчивой реальностью. Если на выборах 1993г. пятипроцентный барьер преодолели 8 избирательных объединений, то в 1995г. это сумели сделать только 4. В новом составе Государственной Думы значительно выше по сравнению с 1993г. оказалось число депутатов, избранных непосредственно от различных партий, движений и блоков. Соответственно почти в два раза (со 127 до 77) уменьшилось число депутатов, выдвигавшихся не от партий и движений, а от групп избирателей и имевших статус независимых кандидатов.

Опыт проведения выборов в Государственную Думу второго созыва сделал очевидной необходимость более четкого определения статуса общественно-политических объединений, и в частности их права на участие в выборах в качестве избирательных объединений.

Первый шаг в этом направлении был сделан в 1997г. с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В нем содержится качественно новая правовая трактовка избирательного объединения как политического общественного объединения (политическая партия, политическая организация, политическое

движение), основными уставными целями которого являются: участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участие в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления путем выдвижения кандидатов, участие в организации и деятельности названных органов. Таким образом, в основу законодательного определения политического общественного объединения был положен комплексный функциональный критерий, позволяющий отделить политические объединения от неполитических.

Другим важным этапом в правовом обеспечении деятельности политических общественных объединений стал Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общественных объединениях» 1998г. Он ввел ряд конкретных ограничительных признаков политического общественного объединения, при наличии хотя бы одного из которых последнее не могло быть признано в качестве политического.

К таковым не могли быть отнесены: во-первых, объединения, зарегистрированные в качестве профессионального союза, религиозной, благотворительной организации, национально-культурной автономии, а также в качестве общественного фонда, учреждения, органа общественной самодеятельности; во-вторых, объединения, уставом которых допускается членство иностранных граждан или предусматривается формирование объединения по профессиональному, национальному, расовому или конфессиональному признаку; в-третьих, объединения, преследующие цели извлечения прибыли посредством предпринимательской деятельности и распределения получаемой прибыли (имущества, собственности), а также объединения, созданные для реализации любительских и иных неполитических интересов.

Такая правовая конструкция общественного объединения как своеобразного родового понятия, охватывающего политические партии, непартийные политические объединения и политические движения, сыграла определенную позитивную роль уже на ближайших парламентских выборах. В избирательной кампании 1999 г. принимало участие 26 избирательных блоков и объединений, и только 6 из них суме-

ли набрать предусмотренные законом для получения депутатских мандатов 5% голосов избирателей.

Что касается дальнейшего развития законодательства об общественно-политических объединениях с точки зрения наиболее полной реализации конституционных прав граждан на идеологическое и политическое многообразие, то этот вопрос долгое время оставался дискуссионным. Споры в основном сводились к тому, нужен или не нужен специальный закон о политических партиях.

Одни были убеждены, что принятие отдельного закона о партиях, фактически закрепляющего их монополию на участие в выборах, противоречило бы реально сложившейся в стране партийно-политической системе, в которой, наряду с партиями, все более активную роль играют и политические движения. Другие, напротив, считали, что такой закон необходим, поскольку партии являются исторически вызревшим типом общественной организации, наиболее адекватно отвечающим потребностям политической деятельности, имеют сравнительно четкие идеологические ориентиры и организационную структуру и потому легче поддаются контролю со стороны общества и государства.

Первые практические попытки узаконить деятельность политических партий предпринимались еще в 1991-1992 гг. в Верховном Совете РСФСР. В связи с этим был подготовлен проект специального закона. Но большинство депутатов, главным образом из числа сторонников КПРФ, оказались тогда не готовы к восприятию идей подлинной многопартийности. В результате проект так и не вышел за пределы Комитета по делам общественных объединений.

Избранная в конце 1993г. Государственная Дума первого созыва вновь вернулась к закону о политических партиях. Однако его ожидала нелегкая судьба. Он трижды обсуждался в первом чтении, дважды - во втором и был принят в третьем чтении 8 декабря 1995г. на последнем заседании палаты данного созыва. Разработчики закона аргументировали необходимость принятия закона тем, что он регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами своего конституционного права на идеологическое и политическое мно-

гообразие. С принятием закона, собственно, и появляется особая организационно-правовая форма «политическая партия», так как Закон «Об общественных объединениях» не рассматривает данное понятие и отсылает к специальному законодательству.

Закон о партиях, как отмечали его авторы, закрепляет принципиальные отличия политических партий от иных общественных объединений прежде всего в возможности выдвигать кандидатов на выборные и иные должности в органы государственной власти и органы местного самоуправления, создает правовую основу для деятельности фракций политических партий в представительных органах всех уровней.

Вместе с тем в ходе обсуждения в Государственной Думе по проекту закона был высказан ряд серьезных замечаний, наиболее существенные из которых сводились к следующему:

- закон перегружен запретительными нормами, под многие из которых при желании можно подвести любую самую законопослушную партию (например, запрет на создание партии, цели которой направлены на разжигание социальной, национальной и религиозной розни);

- размыта граница между законом и уставом партии, что позволяет государству вмешиваться в ее внутреннюю жизнь и деятельность;

- чрезвычайно завышена планка минимальной численности политических партий, предусматривающая наличие не менее 100 членов партии как минимум в половине субъектов Федерации (в первых вариантах законопроекта предлагалось 10 человек);

- не определено четко, суд какой инстанции принимает решение о прекращении, приостановлении деятельности, запрещении политической партии;

- предусмотренные в законе надзорные функции прокуратуры в отношении политических партий противоречат ст. 129 Конституции РФ.

Свое отрицательное отношение к законопроекту о политических партиях еще на стадии его подготовки ко второму чтению выразил Президент РФ. Присланное им в Думу развернутое заключение затрагивало некоторые наиболее принципиальные, в том числе и

концептуальные, положения проекта. В нем, в частности, исходя из необходимости принятия по возможности крупных правовых актов, регулирующих достаточно широкий круг вопросов той или иной сферы общественных отношений, а также недопущения взаимного противоречия принимаемых законодательных актов, предлагалось расширить предмет регулирования данного закона, включив в него вопросы и других, помимо политических партий, общественных объединений, преследующих политические цели, и изменив соответственно название законопроекта.

Серьезные недостатки отмечались и в статье законопроекта, где говорилось, что партии имеют право выдвигать кандидатов не только на выборные, но и на иные должности в органы государственной власти и органы местного самоуправления, что противоречит Конституции и законодательству РФ, не предусматривающих подобного способа формирования каких-либо органов, за исключением выборных.

Совершенно неверными, говорилось в заключении, представляются положения законопроекта, устанавливающие обязанность государства по оказанию политическим партиям материальной и финансовой поддержки. Федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ, отмечалось в документе, формируются из средств налогоплательщиков, подавляющее большинство которых не являются членами какой-либо партии. В этом случае перераспределение в пользу партий, а следовательно, их членов средств указанных бюджетов нарушает положение Конституции о равенстве прав и свобод человека и гражданина. Что касается финансирования избирательных кампаний политических партий, то эти вопросы урегулированы законодательством РФ о выборах, регламентами представительных органов государственной власти.

По мнению Президента, законопроект необходимо было дополнить статьей о надзоре за законностью деятельности политических партий, ибо вопрос контроля деятельности партий в законопроекте сводился фактически к контролю содержания соответствующих партийных документов, а гораздо большее значение имеет реальная деятельность партий.

На основании приведенных и некоторых других замечаний в заключение делался общий

вывод, что представленный законопроект нуждается в серьезной доработке, без которой его подписание не представляется возможным.

С учетом парламентских обсуждений и замечаний Президента авторы закона в ходе подготовки его ко второму и третьему чтениям внесли в закон серьезные коррективы, и в таком виде он был окончательно принят (причем по вопросу о численности партий было проведено специальное голосование) и представлен в Совет Федерации. 7 февраля 1996г. закон был рассмотрен на заседании Совета Федерации и отклонен по мотивам несоответствия необходимым требованиям, касающимся определения правового статуса политических партий, их места в политической системе России, порядка финансирования и форм контроля их деятельности.

В заключении Совета Федерации, в частности, указывалось на необходимость:

- предусмотреть в законе лишь общее число членов, необходимое для создания общероссийской политической партии, а не устанавливать их минимум, требуемый для создания территориальной организации партии в субъекте Федерации;

- исключить норму, обязывающую инициативную группу по созданию политической партии сообщать в средствах массовой информации о дате и месте проведения ее учредительного съезда (конференции, собрания), как противоречащую ст. 30 Конституции РФ о праве граждан на объединение;

- распространить запрет на создание и деятельность структур политических партий в ряде органов государственной власти на суды, а также организации, включая средства массовой информации, созданные с участием государства;

- включить в текст закона положение о том, что особенности внутренней организационной структуры политической партии и условия членства в ней не должны ограничивать конституционные права и свободы граждан.

Исходя из перечисленного, в решении Совета Федерации содержалось предложение создать согласительную комиссию для преодоления возникших разногласий. В марте 1996г. такая комиссия формально была создана, но за все время работы Государственной Думы второго созыва она так ни разу и не собралась.

Негативное в целом отношение к закону о политических партиях со стороны руководителей федеральных и региональных органов государственной власти имело свои причины. Действительно, в том виде, как он был принят в 1995г., закон был еще далек от совершенства, требовал существенной доработки, главным образом с точки зрения приведения его в более строгое соответствие с конституционным и текущим законодательством.

Но более важной была все же незаинтересованность в то время федеральных и региональных властей, когда они еще не чувствовали себя достаточно уверенно и не имели надежной политической опоры в обществе, получить идейно и структурно организованного и законодательно защищенного оппонента в лице политических партий, наиболее дееспособными из которых в тот момент были партии коммунистической и национал-патриотической ориентации во главе с КПРФ. Растворив партии в разношерстном конгломерате прочих общественно-политических объединений, проще было контролировать ситуацию.

Надо сказать, однако, что и партии, прежде всего парламентские, не проявляли особой активности в этом вопросе. Похоже, закон им был тоже не очень нужен. И дело здесь не столько в усложненной процедуре регистрации партий или их требуемой численности, сколько в том, что неопределенное правовое положение партий предоставляло гораздо более широкое поле для маневра в поисках союзников и партнеров, позволяло избегать повседневного жесткого контроля их деятельности, в первую очередь финансовой, со стороны общества и государства.

С избранием в 2000г. нового Президента РФ позиция федеральных властей по отношению к закону о политических партиях существенно образом изменилась. Реализация принятой В. В. Путиным линии на укрепление исполнительной вертикали, реформирование системы органов государственной власти, включая и законодательные, с необходимостью поставила вопрос о пересмотре места и роли политических партий в структуре государственных и общественных институтов.

На этот раз инициативной стороной выступил сам Президент. По его поручению Цен-

тральная избирательная комиссия подготовила новый вариант закона о партиях, который и по содержанию, и по общей направленности значительно отличается от своего аналога образца 1995г. В нем, в частности, предполагалось законодательно закрепить:

- исключительное право политических партий на участие в выборах органов законодательной (представительной) власти всех уровней;
- обязательное участие партий в избирательных кампаниях как условие признания их правового статуса;
- ограничение круга политических партий только федеральным уровнем;
- порядок образования политических партий на учредительном съезде либо путем преобразования в политическую партию общественной организации;
- государственное финансирование политических партий.

В декабре 2000г. закон от имени Президента РФ был внесен в Государственную Думу и 7 февраля 2001г. рассмотрен в первом чтении на пленарном заседании палаты.

Одновременно с президентским проектом на обсуждение депутатов в качестве альтернативных было представлено еще четыре законопроекта, подготовленных депутатами О. В. Шеиным (депутатская группа «Регионы России»); А. В. Шишловым (фракция «ЯБЛОКО»); В. А. Рыжковым (независимый депутат), В. Н. Лысенко (депутатская группа «Регионы России») и В. В. Игруновым (фракция «ЯБЛОКО»); В. В. Похмелкиным и С. Н. Юшенковым (фракция СПС). Правда, сколь-нибудь альтернативными можно было назвать только два последних, поскольку в них содержался ряд серьезных отличий по сравнению с президентским проектом в подходе к определению статуса политических партий, регулированию вопросов их создания и функционирования.

Исходя из конституционных положений о равенстве общественных объединений перед законом, политические партии в этих проектах рассматривались как один из видов организационно-правовых форм политических общественных объединений наряду с политическими организациями и политическими движениями. Кроме того, в них предлагалось предусмотреть

право на создание не только общероссийских политических партий, но также межрегиональных и региональных партий.

Еще одно существенное отличие касалось установления минимальной численности партий. По мнению авторов упомянутых проектов, главным критерием влиятельности партий и других субъектов политической деятельности являются не численность, а уровень их общественной поддержки на выборах в различные органы государственной власти, как это принято в большинстве демократических стран.

Серьезные возражения оппонентов президентского проекта вызвало также содержащееся в нем положение о государственном финансировании партий, ибо в этом случае налогоплательщик оказывается обязанным поддерживать из своих средств все партии, а не только ту, которой он больше доверяет.

При всей очевидной противоположности позиций представителей правых фракций по перечисленным и ряду других, более частных вопросов в целом подготовленные ими проекты закона трудно назвать действительно альтернативными. Видно, что тексты проектов готовились на скорую руку из отдельных частей и разделов теперь уже потерявшего свою актуальность аналогичного закона 1995г., а то новое, что в них было, плохо корреспондировалось с концепцией этого закона, а иной раз и противоречило ей. Кроме того, они немало грешили и в смысле подмены предметов регулирования, путаницы устоявшихся понятий и терминов, нарушений юридической техники и т. п. Короче, главной своей задачи - создания некоего противовеса президентскому проекту закона о политических партиях - они не решили.

Что касается законопроектов депутатов О. В. Шеина и А. В. Шишлова, то в основных своих моментах они перекликались с проектом закона в редакции Президента РФ, отличаясь лишь большей или меньшей «продвинутостью» по отдельным направлениям или степенью детализации тех или иных положений.

В результате рейтингового голосования был принят проект закона, подготовленный рабочей группой Центризбиркома и внесенный в Государственную Думу от имени Президента РФ. За него высказались 280 депутатов (63,1%) при 109 голосовавших против, 4 воздержавшихся и 50 не принявших участия в го-

лосовании. Проект депутатов В. А. Рыжкова, В. Н. Лысенко, В. В. Игрунова получил 90 голосов (20,3%), проект депутатов В. В. Похмелкина и С. Н. Юшенкова - 37 (8,3), проект депутата О. В. Шеина - 46 (10,4), проект депутата А. В. Шишлова - 21 голос (4,7%). В то же время было решено высказанные в ходе обсуждения альтернативные точки зрения и предложения учесть при подготовке проекта закона ко второму чтению.

Обсуждение проекта федерального закона «О политических партиях» во втором чтении состоялось 24 мая 2001г. За время, прошедшее после принятия законопроекта в первом чтении, в Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций поступило свыше 1600 предложений и замечаний, около 500 из которых в виде поправок были предложены депутатам для обсуждения.

Острые дебаты и споры в течение предшествовавших трех с лишним месяцев на двух парламентских слушаниях, десяти заседаниях профильного комитета, в средствах массовой информации сыграли свою роль, дав возможность парламентариям определиться по большинству внесенных поправок. Во всяком случае, на заседании палаты депутаты более или менее единодушно голосовали практически по всем принципиальным вопросам, в результате чего наиболее радикальные предложения, затрагивающие саму концепцию закона, в текст проекта не попали. Не прошли, в частности, предложения сторонников либерализации партийно-политической жизни о снижении или снятии требования о минимальной численности партий в 10 тыс. человек, об отмене госфинансирования партий и о разрешении создания региональных партий. В то же время депутаты согласились заменить термин «государственное финансирование» на «государственная поддержка в целях компенсации затрат на выборы» и передать функции надзора за партиями от Генеральной прокуратуры Министерству юстиции. Общий итог обсуждения таков: 261 депутат (59%) высказались за принятие закона, 56 (12,7) - против, 125 депутатов (28,3%) не приняли участие в голосовании.

Спустя месяц, 21 июня, на пленарном заседании палаты закон был рассмотрен в третьем чтении. Как и ожидалось, учитывая отсутствие

реальной альтернативы и общий настрой депутатов, никаких особых неожиданностей во время его обсуждения не произошло. Хотя и с небольшим запасом, всего в 12 голосов, закон был принят депутатами в окончательном виде: «за» - 238 голосов (53,7%), «против» - 164 (37,0), 41 депутат (9,6%) не принял участия в голосовании. Против закона по разным причинам практически в полном составе высказались фракции КПРФ, СПС и депутатская Агропромышленная группа. Таким образом, решать судьбу закона о политических партиях депутаты Госдумы предоставили своим коллегам из верхней палаты, дав вместе с тем понять, что в случае отклонения закона и создания согласительной комиссии отношение к нему может быть и пересмотрено.

Однако члены Совета Федерации на своем заседании 29 июня 2001г. ограничились коротким обсуждением закона и, сделав несколько непринципиальных замечаний, одобрили его 110 (61,8%) голосами «за», при 3 (1,7) «против», 6 (3,4) воздержавшихся и 59 (33,1%) не участвовавших в голосовании.

11 июля 2001г. Федеральный закон «О политических партиях» был подписан Президентом РФ и вступил в силу.

Партии на выборах региональных законодательных собраний 11 марта 2007 года: результаты, проблемы, перспективы

Авдонин В. С.

К выборам региональных законодательных собраний, проходивших 11 марта 2007 года в 14 регионах России, был проявлен огромный интерес. Прежде всего, это объяснялось тем, что эти выборы были, по существу, последней крупной избирательной акцией, предшествующей выборам в Государственную думу в декабре текущего года. Определения «генеральная репетиция», «решающая проба сил», «разведка боем» и т. д., которыми пестрели обзоры о выборах во многих изданиях, говорили о том, что в них в основном старались разглядеть возможные результаты выборов в Госдуму, предугадать композицию политических сил, которая сложится в общенациональном парламенте в декабре.

Вместе с тем, повышенное внимание специалистов к данным выборам объяснялось не только этим. Мартовские выборы были и фактически первой масштабной избирательной акцией, проходившей в условиях полностью обновленных правил, введенных законодательством о выборах и партиях в последние годы. В этом смысле данные выборы позволяли судить об эффектах и следствиях проведенных изменений, яснее видеть, кто выиграл, а кто проиграл от введенных новаций, и, следовательно, лучше понять, кому эти новации были выгодны в первую очередь.

Разумеется, нельзя не отметить и еще один, собственно региональный аспект этих выборов. Для самих регионов и для экспертов, следящих за региональной политикой, эти выборы были важны и в той мере, в какой они влияли на расклад политических сил в определенных регионах России, на изменения в конфигурациях там политических элит, на определение векторов региональной политической жизни. Хотя нас в данном материале этот аспект выборов будет интересовать все же меньше, чем два других, отмеченных выше и имеющих отношение к процессам общенациональной политики.

Значимость мартовских региональных выборов как репетиции выборов общенациональных дополнительно усиливалась и геогра-

фией проходивших избирательных кампаний, ее чрезвычайным разнообразием. В голосованиях принимали участие избиратели регионов, расположенных в разных концах страны и представлявших разные типы субъектов федерации. Это и «вторая столица» России – город федерального значения Санкт-Петербург, и две национальные республики – Коми – на севере и Дагестан – на юге. Это и крупные регионы, расположенные вокруг мегаполисов – Московская и Ленинградская области, а также регионы Севера (Мурманская и Вологодская области), Центра (Орловская область), Поволжья (Самарская область), Сибири (Омская, Томская, Тюменская области), Юга (Ставропольский край). Значимым был и численный охват избирателей – в регионах, где проходили выборы, проживает почти 30 млн. человек или примерно треть избирателей России. Хронологически к циклу этих выборов примыкает и кампания по выборам Законодательного собрания Красноярского края, которая проходила на месяц позже основного цикла, но, тем не менее, тоже может рассматриваться в его рамках. Тем более что выборы в Красноярском крае обычно расцениваются как модельные для России в целом. Ниже мы остановимся на этих выборах подробнее.

Итак, повышенное значение региональных выборов 11 марта и для региональной, и для общенациональной политики стимулировало их участников проявлять и повышенную активность. Прежде всего, это относилось, конечно, к политическим партиям, которые по новому законодательству стали фактически основными участниками выборов и избирательных кампаний, получив исключительное право на выдвижение списков кандидатов в региональные законодательные собрания. В большинстве регионов, где проходили выборы, законодательные органы заполнялись не менее, чем наполовину по спискам партий, а в трех регионах – Московской области, Санкт-Петербурге и Дагестане – все 100% мест заполнялись по партийным спискам. Естественно, что и основное внимание на этих выборах было приковано к партиям, их избирательным кампаниям и полученным результатам. Тем более что об-

шенациональные выборы в Госдуму в декабре будут проходить исключительно по партийным спискам.

Но, естественно, активное участие в региональных выборах приняли не только партии. Важнейшими игроками в избирательных кампаниях были и органы исполнительной власти регионов, губернаторы, региональные политические и экономические элиты, отдельные группы интересов, а также представители федерального центра. При всем многообразии социально-экономических и политических условий, влиявших на ход избирательных кампаний в регионах, типологически эти кампании можно свести к двум основным типам.

Во-первых, это так называемые низко конкурентные кампании. Они демонстрировали практически полный контроль региональной власти над избирательным процессом, консолидацию региональных элит вокруг губернаторов и «партии власти» (Единой России), сосредоточение в их руках основных административных, политических, экономических и информационных ресурсов, а также маргинализацию их противников и альтернативных политических игроков. В итоге конкуренция на таких выборах была ослаблена, а представители власти получали огромное преимущество. Примерами такого рода кампаний, в частности, называют выборы в Тюменской области и Дагестане, а также в Московской области и, отчасти, в Омской области. Во-вторых, это кампании с относительно высокой избирательной конкуренцией, которые демонстрировали раскол и борьбу внутри региональных элит, ограниченный контроль губернаторов и «партии власти» над политической жизнью региона, наличие в ней значимых альтернативных игроков с весомыми экономическими и политическими ресурсами. Примером таких кампаний могут считаться выборы в Ставропольском крае, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Самарской области, республике Коми. Все другие кампании занимали промежуточное положение, в большей или меньшей степени тяготея к двум основным типам.

Как всегда, в анализе региональных избирательных кампаний большое внимание привлекал вопрос об использовании властью административных ресурсов. При всем их многообразии на этот раз, по мнению некоторых наблюдателей, главным инструментом административного

давления на выборы были отказы в регистрации неугодных властям партийных списков для их участия в выборах. Статистика отказов показывает, что к участию в выборах не был допущен почти каждый третий партийный список. (Всего в регионах было зарегистрировано 92 списка, отклонено – 43.)¹. В целом доля не допущенных к участию в выборах партийных списков в этом цикле, по сравнению с региональными выборами в 2004-2006 гг., заметно возросла. Это связывают, в том числе, и с ужесточением правил по регистрации списков, введенных в последнее время, что привело к фактической «легализации» этого административного ресурса.

Разумеется, далеко не всегда списки не допускались к выборам по политическим причинам. Во многих случаях это было связано с чисто формальными моментами – большим количеством нарушений при оформлении документации, невнесением залогов и т. д. Но были и случаи давления, имеющие откровенно политический и скандальный характер. Например, в этом цикле большой резонанс вызвал отказ в регистрации партийных списков КПРФ в Тюменской области и Дагестане, списка СПС в Дагестане и, особенно, списка партии Яблоко в Санкт-Петербурге. После вмешательства центрального партийного руководства списки КПРФ были все же зарегистрированы. А список Яблока так и не был допущен к выборам, что, по мнению специалистов, оказало существенное влияние на результаты выборов в Санкт-Петербурге, где эта партия имеет много сторонников. Важным аспектом административного ресурса на этих выборах были и так называемые «паровозы» – губернаторы регионов, высшие чиновники, а также некоторые федеральные политики, возглавлявшие списки партий, но не собиравшиеся работать в региональных парламентах.

Важным показателем этих выборов было участие. Перед выборами высказывались предположения, что оно может быть очень низким ввиду утраты у избирателей интереса к выборам. Но эти прогнозы не подтвердились. В среднем по всем регионам участие составило ок. 43%. По сравнению с выборами региональных Собраний в прошлые годы оно даже возросло. В условиях отмены прямых выборов губернаторов избиратель стал относиться к выборам законодательных собраний с большим вниманием,

чем раньше. Перепады участия в этих выборах по регионам были достаточно высоки. Самое низкое участие было в Московской, Ленинградской и Мурманской областях (30-31%), а самое высокое - в Дагестане (80%). Менее 40% избирателей участвовало в Санкт-Петербурге (33%), Самарской (36,7%) и Вологодской (36%) областях, а более 50% - в Орловской (56%) и Омской (50%) областях. Во всех других регионах участие было более 40%.²

Сводные результаты выборов 11 марта 2007 года по партийным спискам 5 партий во всех регионах представлены в Табл. №1.³

Таблица № 1.

Регионы	Единая Россия	Справедливая Россия	КПРФ	ЛДПР	СПС
Республика Дагестан	63,67	8,35	7,38	0,64	н/у
Республика Коми	36,43	15,18	14,23	13,64	8,9
Ставропольский край	23,8	37,4	14,3	11,8	7,67
Вологодская область	41,9	20,91	13,4	10,83	н/у
Ленинградская область	35,4	20,9	17,1	12,1	7,01
Московская область	49,62	8,9	18,58	6,8	6,98
Мурманская область	42,17	16,19	17,48	12,58	н/у
Омская область	56,14	4,82	22,09	4,26	5,82
Орловская область	39,02	12,6	23,78	7,34	6,98
Псковская область	45,71	15,71	19,27	8,46	н/у
Самарская область	33,9	14,86	18,91	11,62	8,15
Санкт-Петербург	37,37	21,9	16,02	10,82	5,18
Томская область	48,18	8,14	13,25	13,75	8,1
Тюменская область	65,61	8,78	8,43	10,93	н/у
В среднем по всем регионам	44,5	15,5	16,0	9,5	7,1

Среди результатов выборов 11 марта наибольшее внимание привлекли итоги голосования за две партии – «Единую Россию» и «Справедливую Россию». И это объяснимо. «Единая Россия» рассматривалась как безусловный фаворит этих выборов. В ее общей победе в голосовании по спискам мало кто сомневался, что подтверждалось и предварительными опросами избирателей, и общей тенденцией резко-

го усиления позиций этой партии, показанной в предшествующем цикле региональных выборов, проходивших в октябре 2006 года. Главный вопрос заключался в следующем: сможет ли «Единая Россия» показать на выборах дальнейшее усиление наметившихся тенденций, набрав еще более значительный процент голосов, или выборы продемонстрируют пределы ее влияния на избирателей. В зависимости от этого тогда и мог складываться прогноз о показателях этой партии на общенациональных выборах в декабре.

Обостренное внимание к результатам «Справедливой России» объяснялось несколькими иными причинами. Прежде всего, в мартовских выборах «Справедливая Россия» в качестве организационно учрежденной новой политической партии участвовала впервые. В предшествующем региональном избирательном цикле в октябре 2006 года партии, объединившиеся в затем в СР (РПЖ, Родина и Партия Пенсионеров), принимали участие самостоятельно. Мартовские выборы впервые показывали электоральные возможности новой объединенной партии, ее перспективы, а также давали возможности определить, насколько проведенное объединение партий было эффективным или неэффективным с точки зрения объединения их электоратов. Важным вопросом было и определение характера избирательной конкуренции в регионах двух «партий власти» - «Единой России» и «Справедливой России», относительно которой делались самые разные прогнозы.

Разумеется, важны были и показатели других партий, позволявшие определить ту наиболее вероятную группу партий, которые сумеют преодолеть повышенный с 5% до 7% заградительный барьер для прохождения в Госдуму. Кроме того, анализ результатов выборов позволял определить и многие другие важные моменты – распределение и характер электоратов основных партий, эффективность их избирательных кампаний и многое другое.

Сразу после выборов 11 марта некоторые наблюдатели и представители партии «Единая Россия» поспешили заявить о ее победе. На первый взгляд это было действительно так. Партия получила первый результат в 13-ти из 14 регионов (см. Таблицу №1.), заметно опередив своих соперников, а с учетом побед ее представителей в одномандатных округах, солидное большинство ей было обеспечено в законодательных собра-

ниях всех 14 регионов. При этом в пяти регионах она смогла получить больше голосов, чем все ее соперники вместе взятые, а в двух из них (Дагестан и Тюменская область) превзойти общий результат всех других более чем в 3 раза. Все это, разумеется, не оставляет никаких сомнений в том, что эта партия будет первенствовать и на общенациональных выборах в декабре.

В то же время многими наблюдателями отмечается целый ряд моментов, свидетельствующих о весьма непростых для этой партии проблемах, проявившихся на этих выборах.⁴ Главная из них связана с тем, что в подавляющем большинстве регионов «Единая Россия» не смогла обеспечить себе абсолютного большинства в голосовании по спискам, т. е. получить более 50% голосов. Лишь в 3-х регионах (Дагестане, Омской и Тюменской областях) она смогла заметно превзойти этот уровень, еще в одном (Московская область) почти вплотную приблизиться к нему. Но в 10 регионах ее показатели были меньше, а в 6-ти регионах существенно меньше (менее 40%). Средний показатель партии по всем регионам составил чуть более 44%, что заметно снижает для нее перспективу получения на выборах в Госдуму более 50% голосов. А это будет означать существенное сокращение возможностей «Единой России» в Госдуме.

Новая Дума будет сформирована по чисто пропорциональной системе, в ней не будет депутатов-одномандатников, и партия будет располагать лишь тем количеством мандатов, которые получит по списку. Не получив более 50% голосов, партия не будет располагать в Думе даже простым большинством, необходимым для принятия решений. Как известно, в Думе решения принимаются простым большинством (50%+1 голос). Нынешнее положение, при котором «Единая Россия» имеет в Думе огромную фракцию и за счет притока в нее большого числа одномандатников располагает не только простым, но и конституционным большинством (более 2/3 всех голосов), в новой Думе уже не повторится. Не имея простого большинства для принятия даже текущих решений, «Единой России» придется вступать в Думе в коалицию с какой-либо другой партией, что для привыкшей к единоличному правлению в Госдуме «Единой России» будет явным ухудшением положения и снижением политического статуса. Более того, при опреде-

ленных условиях в такой Думе возможны немислимые сегодня ситуации, когда все другие партии, объединившись, смогут принимать решения вопреки «Единой России».

Региональные выборы обнаружили и еще один тревожный для «Единой России» симптом. Тенденция к росту голосования за нее, явно наметившаяся в 2006 году, больше не проявляется. Осенний цикл региональных выборов в октябре 2006 года показал максимальный всплеск голосования за «Единую Россию». Тогда на выборах в 9 регионах за нее по спискам в среднем проголосовали более 46% избирателей. Естественным показателем развития этой тенденции было бы преодоление на весенних выборах 2007 года рубежа в 50% голосов. Но этого не произошло. Средний результат в 44% по всем 14-ти регионам свидетельствует скорее о стагнации голосования с признаками снижения, а не о росте. По мнению многих наблюдателей, пик голосования за «Единую Россию» уже в прошлом, а резервов дальнейшего наращивания не просматривается. Дело в том, что в конце 2006 – начале 2007 гг. имело место наиболее благоприятное для «Единой России» сочетание всех электоральных ресурсов. Практически во всех регионах ее активно поддерживали губернаторы и высшие чиновники исполнительной власти, многие из которых были включены в ее списки, были сосредоточены мощные административные и экономические ресурсы, обеспечена поддержка бизнеса, федеральных служб, масс-медиа, деятелей шоу-бизнеса, из центра ее поддерживали видные федеральные политики, осуществлялись разного рода привлекательные для избирателей социальные акции. Максимально благоприятны были для нее и уже внедренные в практику изменения в избирательном и партийном законодательстве. Все это дало ощутимый эффект на выборах в регионах осенью 2006 года. По сравнению с избирательными кампаниями в регионах в 2004-2005 гг., показатели «Единой России» резко пошли вверх. От среднего по регионам уровня в 30-32% они поднялись, как уже говорилось, до 46%. Но в 2007 году, несмотря на еще большие ресурсы, вброшенные в избирательные кампании, роста уже не было, а проявилась стагнация показателей. Вероятно, «Единая Россия» действительно достигла своего «потолка» и в дальнейшем мо-

жет надеяться лишь на удержание достигнутых показателей, препятствуя их снижению и не расчитывая на рост.

И еще одно важное наблюдение, подтвержденное этими выборами, касается «Единой России». Эта партия все в большей мере становится партией «периферии» и «полупериферии». Показатели голосования за нее растут, прежде всего, в сельской местности и малых городах и поселках. В крупных городах и областных и краевых центрах ее показатели, как правило, существенно ниже. Они либо стагнируют, либо снижаются, а другие партии выступают в городах серьезными конкурентами «Единой России». Эта тенденция повсеместна, а в некоторых случаях является столь сильной, что «Единая Россия» просто проигрывает другим партиям в крупных городах. В этом смысле показательны были поражение представителя «Единой России» на выборах мэра Самары осенью 2006 года, поражение по спискам в Ставропольском крае в марте 2007 года в основном за счет голосования против нее в городах, а также поражение ее представителя на выборах мэра Волгограда в мае 2007 года. Более информированные и динамичные избиратели крупных городов относятся к «Единой России» явно более критично, чем жители сельской местности. Это составляет для партии серьезную проблему, так как из политической науки известно, что изменения в политических настроениях избирателей обычно зарождаются в центрах, и оттуда распространяются на периферию, а не наоборот.

Учитывая сказанное, уже не представляется случайным, что целый ряд известных наблюдателей расценили итоги мартовских выборов в регионах для «Единой России» как сложные и противоречивые и скорректировали прогнозы результатов ее возможного выступления на выборах в декабре в сторону понижения.⁵ Вполне реальными стали считаться показатели в интервале 35-40%, на которые может рассчитывать «Единая Россия», т. е. фактически на те же показатели, которые она уже имела в 2003 году (37,5%). Хотя большинство экспертов все же считают, что партия, учитывая имеющиеся у нее преимущества, преодолеет рубеж в 40%.

Вторыми по важности были результаты на выборах «Справедливой России». Для этой партии итоги тоже в основном считаются успешными. В одном регионе она одержала победу по

спискам, опередив «Единую Россию», еще в 5-ти имела второй результат, и прошла в законодательные собрания 13 регионов. Средний уровень по всем 14-ти регионам составил 15,5%. Всякие сомнения в том, что партия преодолеет на выборах в декабре 7% барьер и пройдет в Госдуму, отпали. Однако, вопрос о том, станет ли «Справедливая Россия» второй по значимости партией в Госдуме, остался. Выборы не дали на него однозначного ответа. Предположения, что «Справедливая Россия» может стать второй партией в стране, появились после в целом удачного выступления на осенних выборах 2006 года в регионах Российской партии жизни (РПЖ) и, особенно, Партии пенсионеров (ПП), объединенных затем вместе с «Родиной» в новую партию «Справедливая Россия». Совокупные показатели всех трех партий в октябре 2006 года в среднем по всем регионам превосходили 25%, что и позволяло делать достаточно оптимистические прогнозы. Но выборы в марте их не подтвердили. Проект объединения партий не привел к объединению их электоратов. Точнее, привел лишь к частичному их объединению. Показатели голосования за СР в марте оказались заметно ниже показателей голосования за три указанные партии в октябре. По оценкам, новая партия потеряла более 1/3 того электората, которым располагали три объединившиеся в нее партии. В этом смысле проект объединения можно считать не слишком удачным. Обычно эти проблемы связывают с тем, что фактически процесс объединения проходил в регионах на фоне уже развернувшийся избирательной кампании, что затрудняло эффективное выступление на выборах новой партии. Но, с другой стороны, трудности объединения структур указывали и трудности объединения электоратов, что и привело к потерям избирателей. Куда же ушли голоса избирателей трех объединившихся партий, не доставшиеся «Справедливой России»? Очевидно, что не к «Единой России», показатели которой не возросли. Более резонно считать, что они пополнили электораты КПРФ и ЛДПР, показатели которых, по сравнению с осенним циклом, заметно улучшились, либо распределились между другими партиями, не пробившимися в региональные парламенты.

Еще одна особенность голосования за «Справедливую Россию» - очень высокая неравномерность показателей по различным ре-

гионам. Ни у одной другой партии нет таких перепадов (менее 5% - в Омской области и почти 37% - в Ставропольском крае), как у СР (более, чем в 7 раз). В первую очередь это отразило статус СР как партии, находящейся еще в процессе становления, не имеющей еще вполне сложившегося электората, и не располагающей более-менее равнозначными отделениями в регионах. Часть этих отделений еще не вышла из статуса маргинальных карликовых групп, не способных вести полноценные избирательные кампании. В то же время другие отделения партии уже показали значимый политический статус, привлекли часть региональных элит и составили серьезную конкуренцию для «партии власти». Помимо случая в Ставропольском крае, где «Справедливая Россия», по существу, нанесла поражение губернатору и «Единой России», наиболее серьезную конкуренцию «партии власти» «Справедливая Россия» составила в регионах Северо-Запада (Санкт-Петербург, Ленинградская, и Вологодская области, Коми и др.), где ее показатели в среднем превысили 20%. Как правило, высокие показатели СР базировались на повышенном голосовании за нее в городах, где она заметно теснила «Единую Россию». Еще одним фактором, способствующим более успешному выступлению СР, считаются конфликты в региональной элите, которые приводят к тому, что какая-то ее часть поддерживает СР вопреки господствующей фракции, ориентированной на поддержку «Единой России». При этом в таких конфликтах ЕР, как правило, поддерживают группы, связанные с олигархическим крупным бизнесом, а СР – группы, более ориентированные на региональный и средний бизнес. В качестве примеров здесь можно упомянуть кампании в Вологодской области, где СР, поддержанная городским бизнесом, конкурировала с ЕР, которой оказывала поддержку группа «Северстали», и в Коми, где нынешнее руководство республики и ЕР, поддержанные «Лукойлом», сталкивались с СР, в которой сплотились бывшее руководство республики и часть местного бизнеса.

В целом все же результат «Справедливой России» может рассматриваться как относительно удачный. Она вела избирательную кампанию «на марше», в условиях еще далеко не завершенного процесса создания региональных структур, и, несмотря на большие потери электората «Ро-

дины» и Партии пенсионеров, совсем незначительно отстала от КПрФ.⁶

Результаты КПрФ на этих выборах тоже в целом рассматриваются как удачные. Она подтвердила статус основной оппозиционной партии, заняв общее второе место в среднем по всем регионам с результатом 16% и добившись представительства в законодательных собраниях всех 14 регионов. И, хотя этот показатель лишь на 0,5% превышает средние результаты СР, он, во-первых, значительно более устойчив и равномерен по всем регионам, чем у СР, а, во-вторых, показатели КПрФ демонстрируют явную тенденцию к росту по отношению к осеннему циклу региональных выборов. В октябре 2006 года КПрФ имела в среднем менее 11% по 9-ти регионам, что было ниже ее показателей 2003 года на выборах в Госдуму (12,5%). Это дало тогда основания для неблагоприятных прогнозов по этой партии на предстоящих в декабре выборах в ГД. Появились мнения чуть ли не о закате влияния КПрФ в предстоящих избирательных кампаниях. Но мартовские 2007 года выборы опровергли эти прогнозы. КПрФ не только увеличила свои показатели почти на 5%, но и стала первой среди всех партий по показателям этого прироста. После этих выборов практически не остается сомнений в том, что КПрФ не просто сохранит, но и упрочит свое положение второй партии в Госдуме, выступая там в роли «системной оппозиции».

Среди особенностей электорального влияния КПрФ, которые выявили мартовские выборы, можно отметить два момента. Во-первых, КПрФ вновь стала увеличивать показатели в регионах своего традиционного влияния (бывших регионах, так называемого, «красного пояса»), где какое-то время назад фиксировалось ее ослабление. При этом внутри этих регионов произошло смещение ее показателей от «периферий» к «центрам». В отличие от «Единой России», КПрФ набирает заметно больше голосов в городах, чем в сельской местности. В Орле, например, она смогла даже опередить «Единую Россию», которая добилась общей победы лишь за счет очень высоких показателей в сельской местности. Преимущественно «городское» голосование за КПрФ было отмечено также в Омске, в Самаре и ряде других мест. Во-вторых, КПрФ стала усиливать свое влия-

ние и в регионах, где раньше ее показатели были обычно невелики. В основном это регионы Северо-Запада, которые никогда не рассматривались как входящие в «красный пояс». Например, в Санкт-Петербурге КПрФ получила 16% голосов, чего никогда не было раньше. Рост голосования за КПрФ в регионах с повышенным голосованием за «Справедливую Россию» и пониженным за «Единую Россию» показывает, что в конкуренции этих трех партий проигрывает, прежде всего, «Единая Россия». Часть ее избирателей, умеренно критически настроенных к власти, переходит к голосованию за «Справедливую Россию», представляющую критическую «партию власти», а «протестная» часть бывших избирателей «Родины» и Партии пенсионеров переходит к голосованию за КПрФ. В итоге, растет и электорат СР и электорат КПрФ. Там же, где показатели «Единой России» не снижаются, как правило, слабо выступает СР (ее показатели на уровне прохождения 7% барьера), а КПрФ выглядит значительно сильнее. Таким образом, замысел о жесткой конкуренции СР и КПрФ, который иногда приписывается создателям СР, оправдывается далеко не везде. Более значимой оказывается конкуренция СР с Единой Россией, от чего чаще выигрывает КПрФ.

В целом преимущественно городское голосование за КПрФ показывает, что идеологический профиль этой партии может измениться. От преимущественно консервативной партии советского традиционализма она может эволюционировать к классической левой партии, ориентированной на социальное реформирование режима в интересах с наемного труда.

Также удачным можно считать и выступление на этих выборах ЛДПР. Эта партия заметно усилила внимание к избирательным кампаниям в регионах. Практически во все регионы, где проходили выборы, состоялись визиты ее лидера Жириновского, были укреплены партийные структуры на местах, в кампаниях был усилен оппозиционный элемент, направленный против «партии власти». Это дало определенные результаты. С опасных показателей в 6,5%, которые партия показала на региональных выборах в октябре, что ставило ее перед реальной угрозой непопадания в Госдуму, ЛДПР поднялась до среднего по регионам уровня в 9,5%. В 11 регионах из 14-ти партия прошла в региональные собрания. Еще в одном (Московская область) ей не

хватило около 0,2%, что вызвало резкие обвинения со стороны Жириновского в фальсификации этих показателей. И лишь в одном регионе (Дагестан) был показан аномально низкий результат (0,65%), что снизило показатели ЛДПР в целом. Ясно, что таких аномалий в масштабах России будет очень мало, поэтому сомнений в прохождении в Госдуму ЛДПР практически нет. Она войдет в «большую четверку» партий (ЕР, КПрФ, СР, ЛДПР), которые войдут в состав будущей Думы.

Что касается еще одной партии – СПС, то перед выборами 11 марта в ее прохождении в Госдуму были большие сомнения. В региональных выборах в октябре 2006 года она практически не участвовала, а ее успешное выступление в декабре 2006 года на выборах Законодательного собрания Пермского края, где СПС получил более 16%, сочли исключением, связанным с личным ресурсом лидера СПС Никиты Белых, занимавшим ранее пост вице-губернатора Пермской области. Но мартовские выборы показали, что ситуация для СПС изменилась, а ее успешное выступление в декабре нельзя объяснить только случайностью. СПС смогла добиться участия в выборах в 9-ти регионах из 14. И в 5-ти из них прошла в законодательные собрания, преодолев 7%-ный барьер. Еще в двух регионах (Московская и Орловская области) ей не хватило для прохождения всего 0,01 и 0,02%. Лидеры СПС заявили о фальсификациях и даже обращались по этому поводу в суд, что, впрочем, пока не дало результатов. В целом средний показатель СПС по 9-ти регионам, где она баллотировалась, составил 7,14%. То есть шансы на прохождение в Госдуму в декабре у партии есть. Хотя сомнения и остаются. Много, как считается, будет зависеть от стратегии агитационной кампании, которую изберет эта партия на выборах в Госдуму. В ней нужно будет найти оптимальное сочетание ценностей свободы предпринимательства, свойственных этой партии, с ценностями социальной защиты, что не так просто. В комментариях к результатам СПС на мартовских выборах обычно отмечалось, что в агитационной кампании она сделала акцент на социальной поддержке. Это привело к росту голосования за нее в отдельных регионах. Но в некоторых регионах ее показатели ослабли. Например, в Санкт-Петербурге, где СПС, как считалось, мог вполне рассчитывать на преодо-

ление 7%-ного барьера, партия получила только 5,2% голосов и не прошла в Законодательное собрание. Тем не менее, результаты мартовских выборов в целом обнадеживают, и не исключают того, что СПС сможет стать пятой парламентской партией в Государственной думе.

Все другие партии, принявшие участие в выборах, можно рассматривать как неудачников. Ни одна из них не смогла показать значимый результат по всем или по большей части регионов. Успехи отдельных партий в отдельных регионах были единичны. Так, Аграрная Партия и партия «Патриоты России» (лидер Геннадий Семигин) смогли преодолеть 7% барьер на выборах в Дагестане, получив соответственно 7,9% и 7,1% голосов. В Самарской области прошла в парламент «Партия зеленых» (7,6%). Но этим успехи всех других партий и ограничились. Во многих регионах они вообще не участвовали в выборах, а там, где участвовали, показали очень низкие результаты. Чуть более активно проявили себя «Патриоты России» и «Яблоко», но и они, как правило, имели показатели, не превышающие 3-4%. Все это говорит о том, что ни шансов, ни ресурсов, ни возможностей пройти в Госдуму на предстоящих выборах эти партии не имеют. Во всяком случае, до тех пор, пока не будет понижен нынешний барьер в 7%, открывающий дорогу в Думу лишь преодолевшим его партиям.

Итак, анализ результатов выборов региональных Законодательных собраний, проходивших 11 марта 2007 года, показал, что уверенные шансы на прохождение в будущую Госдуму имеют четыре партии (ЕР, КПРФ, СР и ЛДПР). Еще одна – СПС – имеет такие шансы, но при определенных условиях. Понятен и порядок их мест в будущем парламенте – первой со значительным преимуществом будет «Единая Россия», второй – скорее всего, КПРФ, третьей – «Справедливая Россия», четвертой ЛДПР. Замыкать список думских партий при благоприятном для нее раскладе будет СПС. Все другие партии останутся вне Думы. Мартовские выборы показали и проблемы, имеющиеся у партий. Это проблемы разного рода. Тем не менее, как ни странно, больше проблем обнаружилось у «партий власти» - «Единой России» и ее спарринг-партнера «Справедливой России», которые столкнулись со стагнацией электоральной поддержки. Особая проблема имеется у СПС, которой надо

бороться за прохождение в Думу. Для КПРФ и ЛДПР выборы показали тренд роста, что открывает для них благоприятные перспективы. Таким образом, практически все партии, претендующие на прохождение в Госдуму, сталкиваются с определенными вызовами, на которые они должны давать в ходе избирательной кампании свои специфические ответы. А это значит, что декабрьским выборам в Госдуму предстоит быть интересными.

В заключение отметим еще одно обстоятельство, связанное с выборами в Законодательное собрание Красноярского края. Ввиду процесса объединения в составе Красноярского края двух автономных округов – Таймырского и Эвенкийского, выборы в крае имели особый график и не вписались в мартовскую серию. Выборы прошли там 15 апреля. Но по логике примыкали к основной серии. Результаты красноярских выборов внесли в нее дополнительные оттенки, послужив прояснению некоторых проблем. К тому же Красноярский край, как уже отмечалось, во многом голосует примерно так, как Россия в целом, поэтому данные, полученные там, часто считаются «модельными» для всей России. Результаты выборов в Красноярском крае были следующими: Единая Россия – 42,5%, КПРФ – 20,3%, Справедливая Россия – 12,4%, ЛДПР – 11,7%, СПС – 7,3%. В Законодательное собрание прошли 5 партий. Все тенденции мартовских выборов, о которых мы говорили выше, подтвердились здесь еще более рельефно. Тенденция некоторого сокращения электората ЕР, заметный рост КПРФ при отставании от нее Справедливой России, рост ЛДПР и преодоление СПС заградительного барьера получили, таким образом, дополнительное практическое подтверждение.

1. Данные см. : Региональная экспертиза № 33. <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/exp>

2. Данные об участии в выборах см. сайт Центризбиркома: <http://www.cikrf.ru>

3. Данные о выборах: там же.

4. См. , например: Александр Кынев: “Эрозия “партии власти” началась” <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/analytic/sel?cid=1712>

5. Там же.

6. Макаренко Борис, Макаркин Алексей. Региональные выборы-2007: презентация “Справедливой России” <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/analytic/sel?cid=1722>

Как будем избирать Рязанский городской Совет?

Фомин А. В.

Как известно, 13 декабря 2006 года Рязанская областная Дума приняла областной Закон «О выборах в органы местного самоуправления Рязанской области». В соответствии с 3-й статьей Закона, в Уставе муниципального образования, где проживает больше 100 тысяч избирателей, должна быть предусмотрена избирательная система, при которой не менее 50% депутатов избираются по партийным спискам.

Депутаты фракции «Единая Россия» горсовета и городской политсовет «Единая Россия» предложили, чтобы по партийным спискам избиралось 100%. Поскольку речь идет об изменениях в Уставе Рязани, то согласно Федеральному закону №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», этот вопрос был вынесен на публичные слушания. Они состоялись в 20-х числах апреля 2007 года, и их результаты будут рассмотрены на ближайших заседаниях Рязанского городского Совета.

Следует отметить, что другой важный вопрос – о количественном составе депутатов – решен: количество народных избранников теперь будет равняться 36.

Итак, в чем прогрессивность предлагаемой фракцией «Единая Россия» в Рязанском горсовете и городским политсоветом «Единой России» избирательной системы, когда по партийным спискам избирается 100% депутатов?

Во-первых, это приведет к существенному повышению ответственности депутатов перед избирателями. Ведь тогда депутат – уже не просто человек, который захочет – откроет прием граждан, захочет – закроет. На этот случай есть партийный контроль за деятельностью народного избранника, партийная дисциплина.

Во-вторых, появляется реальный механизм отзыва депутата, что является тем серьезным стимулирующим фактором, которого не хватает в любой власти. Это когда «безотзывность» порождает неподотчетность и безответственность.

В-третьих, таким образом исключается попадание во власть так называемых «денежных мешков», то есть ангажированных людей. А ведь на местном уровне это сделать гораздо проще, когда есть депутатский одномандатный округ.

В-четвертых, практически исчезнет такое понятие, как «черный пиар». Опыт показывает, что партии крайне редко применяют подобный метод борьбы с политическими соперниками.

В-пятых, произойдет укрепление вертикали власти. Обычно этот термин применяется к власти исполнительной. Но ведь есть партийные фракции в законодательных органах и на областном уровне, и на федеральном. Такая вертикаль позволит продвигать законодательные инициативы на более качественном уровне. Считаю неправильным, если из этой вертикали выпадает местное самоуправление.

В-шестых, при полностью пропорциональной избирательной системе у оппозиции появится возможность выступать в Рязанском городском Совете с объединенной позицией и выдвигать конструктивные предложения. В этом случае у партии власти появляется ответственность за свои предложения перед избирателями, за свою программу, за свои дела.

И, наконец, очевидно, что гораздо проще договариваться, к примеру, четырем партиям, чем 36 депутатам.

В конечном счете, переход на стопроцентно пропорциональную избирательную систему нужен для того, чтобы представительная власть более продуктивно работала в интересах избирателей.

На пути конституционного выбора лучших участников народовластия в органы местного самоуправления

Перехватова А. В.

За последние годы выборы прочно вошли в жизнь российского общества в качестве реально функционирующего механизма формирования представительных основ народовластия. По сути, сегодня происходит становление и развитие современной избирательной системы Российской Федерации, сопровождаемые активным поиском и апробацией на практике юридических формул и схем осуществления и защиты конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Становление современной российской системы избирательных прав и свобод граждан связано с принятием 12 декабря 1993 г. в ходе всенародного голосования действующей Конституции Российской Федерации. Конституция ввела принципиально новую для России систему органов государственной власти и местного самоуправления, разделив государственную власть на законодательную, исполнительную и судебную и отделив органы местного самоуправления от системы органов государственной власти. Этот принципиальный подход к государственному обустройству страны был призван оградить общество от возврата к монопольному положению одной политической партии и авторитарного стиля управления страной.

Согласно статье 1 Конституции РФ Россия есть демократическое федеративное государство с республиканской формой правления. При этом краеугольным камнем современной российской государственности является

зафиксированное в статье 3 положение о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа служат свободные выборы и референдум.

Ряд конституционных положений посвящен закреплению некоторых принципов, обеспечивающих проведение свободных выборов и

референдума. В частности, в статье 32 Конституции закреплено право граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право на участие в референдуме; в статье 13 – признание в Российской Федерации политического многообразия, многопартийности.

В Конституции РФ имеются положения, связанные с развитием избирательных прав и свобод граждан, которые получили свою конкретизацию как в федеральном законодательстве о выборах, так и в законодательстве субъектов. При этом в силу федеративного устройства России защита избирательных прав граждан находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Исходя из этого, в соответствии с частью 1 статьи 72 Конституции в 1994 г. был принят базовый Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан», который установил качественно новые формы рамочного правового регулирования основных аспектов организации и проведения выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов и органы местного самоуправления.

На основе этого закона на федеральном, региональном и местном уровнях были приняты пакеты законодательных и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы всеобщего и равного избирательного права, призванные в полном объеме гарантировать права и свободы российских граждан в ходе выборов.

В рязанском регионе в соответствии с федеральным законодательством 13. 12. 2006г. был принят закон № 161 ОЗ «О выборах в органы местного самоуправления Рязанской области», согласно которому органы местного самоуправления для муниципальных образований, имеющих свыше 100 тысяч избирателей (в данном случае – г. Рязань), могут выбираться по одному из вариантов: либо по пропорциональной системе (100% депутатов избираются по партийным спискам), либо по смешанной системе (50% депутатов избирается по партийным спискам, 50% – по одномандатным избирательным округам). Вариант мажоритарной избирательной системы отсутствует.

Мы считаем, что такие противоречивые тенденции, связанные с введением пропорциональной или смешанной систем выборов на муниципальном уровне, со временем могут видоизменить облик российского конституционализма и должны быть рассмотрены, прежде всего, в рамках формально-правовых норм и политической практики их применения.

Очевидно, что переход к пропорциональной системе выборов на муниципальном уровне делает вопрос о том, в какой степени система политических партий в стране позволяет реализовать избирательные права граждан, центральным. С нашей точки зрения, предоставление партиям монопольного права на выдвижение кандидатов в органы власти фактически превращают их в посредников между властью и гражданами. При таком подходе федеральный законодатель обязан был в максимальной степени обеспечить возможности для граждан образовывать политические партии – иначе ограничиваются их права на участие в политической жизни. Однако закон № 95 ФЗ «О политических партиях» в редакции от 26. 04. 2007 г. , напротив, создал массу ограничений для политически активных граждан.

В этих условиях, чтобы исполнить требования закона о выборах, надо вначале исполнить требования закона о политических партиях. При этом главным регламентирующим органом, определяющим, имеет право на участие в выборах объединившаяся в ту или иную партию группа граждан, становится регистрирующий их деятельность орган исполнительной власти, решающий, кого допускать к выборам представительной власти. В результате выборы по спискам превращаются в референдум доверия партиям, отобраным чиновниками.

По существу реализации предлагаемой пропорциональной системы мы отмечаем следующее.

Во-первых, переход к данной системе выборов не обеспечивает гарантии осуществления пассивного избирательного права гражданами РФ, не являющимися членами политических партий. Предусмотренная процедура включения в партийные списки беспартийных граждан весьма условна и полностью зависит не от поддержки избирателей, а от узкой группы политически ангажированных лиц. При этом согласно Конституции РФ, если гражданин дееспособен и не содержится в местах лишения свободы, то

он может избираться в органы государственной власти. Лишение граждан России, не состоящих в каких-либо партиях, права быть избранным при пропорциональной системе выборов является ограничением прав граждан по социальной принадлежности – по признаку беспартийности. Таким образом, беспартийные граждане приравниваются к недееспособным. Необходимость гарантий избирательного права предусмотрена также пунктом 3 статьи 32 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пунктом 5 статьи 25 Федерального закона «О политических партиях».

Во-вторых, введение данной системы приведет к высокой степени ротации депутатского корпуса. По нашим оценкам, от 30 до 40 % действующих депутатов потеряют свои мандаты в результате ее реализации. Это произойдет, прежде всего, из-за высокой ротации кандидатов в партийных списках (привязка к существующим избирательным округам, предполагающая взаимовлияние партийных и индивидуальных рейтингов кандидатов; активное участие федеральных партийных структур в определении конечного варианта списка и т. д.) и невозможности отдельных действующих депутатов определить свое место в партийном списке. Уже сегодня можно предположить, что часть наиболее самостоятельных и авторитетных депутатов не попадет в партийные списки, в первую очередь те депутаты, которые на прошлых выборах баллотировались как независимые кандидаты, если они вовремя не вступят в политические партии, имеющие шансы победить на выборах.

В-третьих, по нашему мнению, пропорциональная система на практике приведет к сравнительно низкому представительству интересов различных социальных групп и политических партий. Для эффективной пропорциональной системы 35 депутатов – это недостаточно. Мы предполагаем, что победят только крупные политические силы. При этом рядовой избиратель будет запутан, что он выбирает – партию или человека.

В-четвертых, практика аннулирования регистрации списка кандидатов или отказа в регистрации на мартовских региональных выборах 2007 г. из-за выбытия части кандидатов по объективным причинам может превратиться в элемент административной избирательной технологии и существенно сократить список претендентов от оппозиционных партий.

В-пятых, введение пропорциональной системы, скорее всего, вызовет падение электро-альной активности, которая на прошлых мажоритарных выборах составляла 55,5 %.

В целом данная избирательная система и экспертами, и гражданами, участвовавшими в публичных слушаниях 20 апреля 2007 г. по внесению изменений и дополнений в Устав г. Рязани, касающихся системы выборов, оценена как наименее демократичная с точки зрения возможностей представительства интересов, как отдельных социальных групп, так и политических партий.

Основываясь на положениях принятого законодательного акта, мы придерживаемся мнения, что наиболее оптимальным из двух предложенных законом «О выборах в органы местного самоуправления Рязанской области» вариантов является смешанная система, позволяющая удовлетворить запросы, как партийного, так и беспартийного электората муниципального образования.

Смешанная система формирования представительного органа в большей степени отвечает международным стандартам и основным тенденциям мирового развития избирательных систем, обеспечивая возможность граждан добиваться государственных постов, как в личном качестве, так и в качестве представителей политических партий,

Смешанная избирательная система в части выборов по мажоритарной системе предусматривает равный вес голоса избирателя, который обеспечивается главным образом равенством избирательных округов по числу зарегистрированных избирателей. Согласно пункту 4 статьи 18 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в одномандатных избирательных округах допускается отклонение числа избирателей от средней нормы представительства не более чем на 10 %. Предоставление всем избирателям равного числа голосов гарантирует соблюдение в целом принципа равного избирательного права всем кандидатам.

Смешанная избирательная система позволяет избрать в одномандатных округах независимых кандидатов, не связанных партийной дисциплиной, выдвигаемых непосредственно избирателями и путем самовыдвижения, способных в иных ситуациях быть более услышанными

с представительской трибуны. Такие депутаты в городском Совете будут нести персональную ответственность за свой избирательный округ, защищать интересы избравших их граждан, непосредственно участвовать в решении проблем.

Смешанная избирательная система повысит конкурентность выборов, когда наряду с программами кандидатов из партийных списков будут представлены индивидуальные технологии конкретных личностей, имеющих творческую и устойчивую социальную идею, изложенную в виде плана ведения дел в неуклонном направлении развития свободной духовности, справедливости и экономической целесообразности.

Смешанная избирательная система позволит обеспечить стабильность явки электората на выборах, которая достигается данной привлекательной для избирателей нормой законодательства. По нашему мнению, только при условии, что в выборах принимают участие более половины избирателей, можно говорить об истинном представительстве интересов населения в органе местного самоуправления.

В заключение следует отметить, что, с нашей точки зрения, только смешанная избирательная система в представительный орган местного самоуправления содержательно соответствует части 3 статьи 17 Конституции РФ, которая гласит: «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Данное положение восходит к знаменитому «золотому правилу» нормативной регуляции, воспринятому христианством из греко-римской правовой мысли: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». В плоскости правового подхода эта формула означает, что индивид может осуществлять свои права в тех пределах, в которых не нарушаются аналогичные права других лиц.

Демократия по-русски означает «народовластие» и предполагает в народе способность не только вести государственную жизнь, но именно править государством. На наш взгляд, смешанная избирательная система в представительный орган муниципального образования – верный способ нахождения и выделения подлинно лучших участников народовластия, отстаивающих не партийный и не классовый, а всенародный интерес.

Избирательная кампания по выборам губернатора Рязанской области 2000 года: стратегии, образы, результаты

Абрамов Ю. И.

Тарасов О. А.

В основу данной статьи положены материалы, подготовленные и использованные на региональном семинаре Московского центра Карнеги, проведенного в 2002 году. Несмотря на то, что в настоящее время прямые выборы Губернаторов отменены, на наш взгляд, анализ данной избирательной кампании представляет несомненный интерес как с точки зрения использованных стратегий и тактических ходов, так и с позиции соотнесения полученных результатов с затраченными ресурсами.

Избирательная кампания по выборам Губернатора (Главы администрации) Рязанской области стала центром избирательного цикла 1999 – 2001 годов. На выборах, предшествующих этому событию (Государственная Дума, Рязанский Горсовет, довыборы в Областную Думу), определялись возможные будущие союзы основных соперников, отрабатывались различные технологии, создавались организационные структуры на местах.

Фон избирательной кампании определялся, как минимум, следующими факторами. *Во-первых*, представители КПРФ занимали все ключевые посты в законодательных и исполнительных структурах региональной власти.

Во-вторых, наметившийся подъем производства, ликвидация задолженностей по пенсиям и заработной плате, сдерживание роста цен на услуги городского транспорта и ЖКХ, широко распропагандированные областные социальные программы - все это воспринималось подавляющей частью населения как несомненные успехи областной администрации.

В-третьих, региональные отделения основных политических сил, за исключением КПРФ и их союзников по НПСР, находились либо в состоянии кризиса и застоя (ЛДПР, «Яблоко», «Отечество – вся Россия»), либо в стадии формирования (СПС, «Единство»).

В-четвертых, региональная бизнес-элита находилась в состоянии раскола, что практически исключало появление единого согла-

сованного кандидата. Поскольку серьезного местного банковского капитала в области нет, выделились четыре относительно самостоятельных бизнес-элиты промышленно-инфраструктурной направленности, из которых три - не вполне рязанского происхождения. Местные структуры РАО «ЕЭС России» контролируют основную часть производства электроэнергии в регионе, а также, через подразделения «Рязань-энерго», ее транспортировку (полностью). ТНК осуществляет производство ГСМ и их распределение (как через «Рязаньнефтепродукт», так и напрямую через АЗС). Структурам Газпрома полностью подчинено газовое хозяйство области (им же принадлежат контрольные пакеты ряда предприятий других отраслей). Четвертая элита – администрация области; в ее ведении – ЖКХ, строительство дорог и газификация (последнее – вместе со структурами Газпрома), а также – спиртовой и водочный бизнес.

В-пятых, область - моноцентрическая, с сильной концентрацией населения в областном центре. В Рязани проживает 40% всего населения области или две трети городского. Прочие города малы по численности (20 - 40 тыс. чел.) и занимают по составу населения промежуточное положение ближе к селу. Благодаря сильному миграционному притоку из села в прошлые десятилетия более трети жителей Рязани – горожане в первом поколении. Высока доля маргиналов (полугорожане – полусельские жители с консервативно-популистскими предпочтениями). Существует сильный социокультурный разрыв между коренными горожанами (особенно интеллигенцией ВУЗов и ИТР заводов) и выходцами из села.

В-шестых, электоральное поле Рязанской области накануне выборов можно охарактеризовать как левоцентристское и анти-либеральное. Об этом, в частности, свидетельствовали данные опроса, проведенного летом 2000 года. Партийные предпочтения распределились следующим образом: лидером стала КПРФ (23,7%), за коммунистами с внушительным отрывом шли «ЕДИНСТВО» (15,0%), СПС (7,6%) и ОВР (6,0%). Замыкали

список «ЯБЛОКО» (5,6%) и ЛДПР (5,5%). Другие партии указали 6,4% опрошенных.

Таким образом, социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в регионе накануне и во время избирательной кампании объективно усиливала позиции действующего губернатора В. Н. Любимова.

Поэтому, среди прогнозируемого широкого круга участников борьбы за губернаторское кресло изначально выделялся именно он. Вероятность его участия практически не вызвала сомнений. Избирательная кампания для В. Любимова началась в декабре 1996 года. Отныне все, что он делал или говорил, все работало на его выборы в году 2000. Зная бойцовские качества Любимова (с 1989 года он не пропустил ни одних выборов Федерального уровня и неизменно добивался победы), зная политику тех сил, которые его поддерживают (на всех выборах он выдвигался и поддерживался в качестве единого кандидата блока НПСР, чьи позиции в регионе самые сильные и прочные), вряд ли можно было бы сомневаться в его готовности пойти на второй срок.

Единственным сдерживающим фактором для него лично могли бы стать серьезные скандалы или необратимые провалы в руководстве регионом. Однако таковых к концу первого срока его губернаторства не было. Более того, все это время действующий губернатор посвятил усилению своих позиций на селе (большая часть избирателей проживает именно в сельской местности и там значительно проще использовать административный ресурс), выстраиванию новых отношений с Федеральным центром (от резкой критики «антинародного ельцинского режима» перешел к «поддержке политического курса нового Президента РФ В. Путина»), созданию структур электронных СМИ более лояльных по отношению к действующей администрации (телекомпания «Край Рязанский»). Неудивительно, что он первым занял наиболее выгодные стартовые позиции.

Второй претендент – В. Марков, бывший первый заместитель Губернатора области. Занимая столь ответственный пост в Администрации области, он при этом никогда не входил в команду Любимова, оставаясь «чужим среди своих». Имея за плечами большой опыт комсомольско-партийной работы, в конце 80-х годов он сблизился с В. Рюминым – лидером

рязанских демократов, который лоббировал его назначение мэром г. Рязани, а затем – первым заместителем тогдашнего губернатора В. Меркулова.

Однако вскоре их отношения с Рюминым начинают переходить в стадию конфронтации, дойдя до открытой вражды в конце 90-х годов. Любимов, избранный в 1996 году на пост Губернатора, вынужден был согласиться с присутствием Маркова в своей администрации. С одной стороны, это объясняется тем, что Марков действительно в тот период был одним из самых грамотных и опытных управленцев в полностью сменившейся команде, а с другой – необходимостью Любимова считаться с мнением части бизнес-элиты, не без помощи которой он победил на выборах.

За год до губернаторских выборов Марков покидает свой пост в областной Администрации, возглавляет вновь созданную структуру ООО «Рязаньрегионгаз» и начинает самостоятельную игру. Создается фонд по привлечению инвестиций в регион, проводится конференция по повышению инвестиционной привлекательности, реализуется программа благотворительных акций. В это же время он вступает в организацию «Единство», региональное отделение которой переживает период бурной деятельности (идет процесс создания отделений в районах области, кандидаты от организации баллотируются на выборах всех уровней, регистрируется и начинает выходить еженедельная газета «Соборная площадь»).

Выход на арену политической борьбы местного олигарха В. Рюмина – бывшего мэра г. Рязани, непримиримого критика В. Любимова и его администрации, бывшего союзника В. Маркова – был, как всегда, оригинальным и напористым. В начале 2000 года он издает книгу «В сетях судьбы». По мнению профессора В. Ерохина, написавшего к ней предисловие – это «автобиографический этюд, крик души, исповедь В. Рюмина». Книга появилась в продаже по чисто символической цене. А, кроме того, она появилась в почтовых ящиках сельских жителей не только близлежащих от Рязани, но и отдаленных, сел и деревень. В подконтрольной ему газете «Вечерняя Рязань» началась планомерная кампания по критике действий В. Любимова и его окружения. Другим объектом критических материалов стал В. Марков. В это время

создается региональная Ассоциация строительных организаций, президентом которой становится В. Рюмин. Весной и в начале лета газета «Вечерняя Рязань» в наиболее значимых районах провела свои праздники, непременным участником которых являлся В. Рюмин.

Реальным стартом предвыборной гонки можно считать именно период весны-лета 2000 года. Примерно к маю месяцу было принято окончательное решение об участии в выборах, по крайней мере, трех из пяти главных претендентов. Начался подбор команд и групп поддержки. Именно в мае был отмечен всплеск публикаций в СМИ рейтингов возможных кандидатов на пост Губернатора. Касались они в основном троих, а убеждающая цель этих материалов была в том, что только трое имеют шансы на победу. К заочным лидерам были отнесены В. Любимов, В. Марков и В. Рюмин. Данные материалы имели свою целевую аудиторию – промышленную и финансовую элиту региона. Инициатива этих публикаций исходила, конечно же, не из окружения губернатора. Главная задача тех рейтингов – сплотить «бизнес-класс» вокруг какой-то одной, оппозиционной Любимову, фигуры. Лучшие шансы изначально имел Марков, который вложил немало усилий в начальную раскрутку имиджа умелого хозяйственника, своего человека в бизнес-среде и кандидата, способного и имеющего желание продвигать интересы именно этой социальной группы. Кроме того, недвусмысленно звучали ссылки на поддержку из Москвы. Там, якобы, уже решено, кто будет приемником Любимова. В целом, рекламировался образ наиболее естественного, социально близкого элите, корпоративного кандидата – «первого среди равных».

Другой претендент – Рюмин, имея устоявшуюся в деловых кругах репутацию достаточно жесткого человека, презентовал себя в роли «Березовского отдельно взятого региона», подчеркивал наличие тесных связей с влиятельными фигурами в Центре, намекал на существование «неудобной» для многих информации и демонстрировал готовность эту информацию обнародовать со страниц подконтрольных изданий. Образ самого влиятельного, самого информированного человека в области однозначно должен был приводить к мысли о том, что с таким человеком лучше дружить, чем враждовать. Но, в итоге добился прямо противополож-

ного результата. В подавляющем большинстве промышленные и финансовые круги, не связанные с Любимовым, к началу активной избирательной кампании или открыто поддержали, или симпатизировали Маркову.

К этому времени проявились намерения четвертого активного участника избирательного процесса, М. Малахова – Героя России, Почетного гражданина г. Рязани, лидера региональной организации СПС. Малахов дебютировал в политике в 1995 году на выборах депутатов Государственной Думы. Врач и известный популярный исследователь занял тогда второе место, проиграв Л. Канаеву – кандидату КПРФ. С того времени Малахов является активным участником всех избирательных кампаний, организатором общественно-политических организаций демократической направленности (Блок М. Малахова, региональное отделение ДВР, а затем – СПС). Он являлся членом Политсовета ДВР, его поддерживали Е. Гайдар и А. Чубайс. В 1999 году, на выборах в Государственную Думу, М. Малахов был выдвинут кандидатом от СПС и вновь занял второе место, проиграв Н. Корнеевой – кандидату КПРФ. При этом он был единственным партийным кандидатом, набравшим в регионе больше голосов, чем поддерживающая его партия.

Летом 2000 года заметно активизировались действия Малахова по укреплению региональной структуры СПС – своего основного ресурса. Столь относительно позднее вступление в активную подготовку к выборам Малахова объяснялось, видимо, неопределенностью отношения центральных структур СПС к рязанскому отделению, где все это время шла борьба за лидерство между представителем ДВР М. Малаховым и лидером региональной организации «Россия молодая» А. Суховым. Московские структуры СПС поддерживали М. Малахова, который впоследствии официально был выдвинут кандидатом от СПС.

Таким образом, к концу лета основные кандидаты сформировали свои ресурсные базы. Двое (Любимов и Марков) заручились поддержкой экономической элиты региона, троих (Любимова, Маркова и Малахова) поддерживали местные и центральные структуры соответственно КПРФ, «Единства» и СПС. Трое же (Любимов, Рюмин, Марков) обладали достаточно мощными информационными ресурсами.

В период с сентября и вплоть до начала открытой избирательной кампании обозначились и остальные участники губернаторских выборов: Н. Булаев (депутат Государственной Думы, член Политсовета «Отечества»), Л. Канаев (бывший депутат ГД, бывший член КПРФ), П. Забалуев (глава администрации Сараевского района Рязанской области, депутат Рязанской областной Думы), Е. Вологжанин (военный пенсионер), В. Милехин (предприниматель) и С. Фролов (генерал налоговой полиции).

В июне 2000 года Рязанская региональная организация «Центр социально-политических инициатив» провела социологический опрос по проблемам грядущих выборов. Результаты опроса показали, что подавляющее большинство избирателей при выборе губернатора будут учитывать, прежде всего, деловые и личные качества кандидатов (58,3% опрошенных), наличие у них опыта управленческой работы (49,8%) и незапятнанной репутации (42,6%). Довольно значительная доля избирателей будет ориентироваться на политические взгляды кандидатов (39,1%), их известность и «раскрученность» (30,8%). Гораздо меньше внимания избиратели будут обращать на содержание предвыборных программ и платформ (лишь 26,5% опрошенных отметили значимость этого признака). Не значимыми факторами для большинства избирателей оказались поддержка кандидата политическими партиями (13,5%) и авторитетными людьми (11,3%).

В целом, можно говорить о наличии высокой степени прагматизма в установках большинства избирателей накануне губернаторских выборов и о некотором падении доли «идеологических», или «социально-экономических» избирателей, которые в основном ориентировались на «идеологическую чистоту» кандидатов. «Прагматики» же от будущего губернатора ожидали, в первую очередь, того, что он будет заметной личностью, умелым опытным руководителем с незапятнанной репутацией и чистой совестью. Для данной категории избирателей было желательно, чтобы избранный губернатор являлся человеком известным, уже состоявшимся как политик, образованным и физически здоровым. При этом избирателям было не очень важно, кто его будет поддерживать. Важно лишь то, что губернатор представляет из себя как личность.

В этой связи одним из важнейших показателей эффективности избирательной кампании становилась работа по позиционированию того или иного кандидата и «раскрутке» его личностных и деловых характеристик.

Основные предвыборные послания кандидатов разделились на три группы:

- Послания, рекламирующие личности кандидатов, их определенные моральные и деловые качества – адресованные лично ориентированным избирателям, делающим свой выбор рационально, на основе соответствия кандидатуры с ожидаемым «идеальным образом губернатора» (**Валерий Рюмин**: «Твердое слово, сильное плечо», **Николай Булаев**: «Честность, ответственность, профессионализм», **Владимир Марков**: «Надежный человек – надежный губернатор», **Леонид Канаев**: «Я отвечаю за все», **Петр Забалуев**: «Лучшее слово – дело», **Вячеслав Любимов**: «Народный губернатор»);
- Послания, призывающие изменить существующее положение, но не предлагающие ничего, кроме абстрактных ориентиров – адресованные «протестной» части избирателей, недовольных создавшимся положением по разным причинам, и делающими свой выбор в основном под влиянием эмоций (**Виктор Милехин**: «Я наведу порядок. Я дам уверенность в завтрашнем дне Вам и Вашим семьям!», **Генерал Фролов**: «Тот, кого мы все ждем», **Николай Булаев**: «Новый век, новый губернатор», **Михаил Малахов**: «Новые времена – новые люди», «Время жить лучше!», **Евгений Вологжанин**: «Жить сегодня – жить сейчас!»);
- Послания, призывающие к сохранению сложившегося положения, к защите достигнутых результатов – адресованные той части избирателей, которая поддерживает действующего губернатора и опасается перемен, которые могут начаться при смене власти (**Вячеслав Любимов**: «За Рязанщину, за любимую! За Рязань мою, за Любимова!»).

Таким образом, все предвыборные послания были адресованы двум большим группам избирателей – «прагматикам» (Рюмин, Марков, Канаев, Забалуев) и «идеологам» (Ми-

лехин, Вологжанин, Фролов, Малахов). Некоторые кандидаты использовали параллельно два мэсэджа, адресованных различным группам избирателей (Булаев, Любимов), а один кандидат (Малахов) в середине кампании сменил основное послание, но оно было адресовано той же группе избирателей, что и первое.

Однако, анализ основных предвыборных агитационных материалов всех без исключения кандидатов свидетельствует об их стремлении «достучаться» как до «прагматиков», так и до «идеологов», хотя приоритеты обозначившиеся в посланиях не изменились.

Так, некоторые «кандидаты для прагматиков» (Рюмин, Канаев, и Марков) рекламируя свои качества, определенно демонстрировали свое стремление к изменению ситуации, однако делалось это скорее не по идеологическим критериям, а по личностным. Все они позиционировали свои положительные качества на фоне отрицательных качеств действующего губернатора Любимова. Идеологических нападок на губернатора-коммуниста почти не было. Более того, ряд кандидатов, критикуя губернатора, подчеркнуто демонстрировали свою близость левой идеологии (Канаев, Забалуев).

В группе «идеологических кандидатов» также было отмечено стремление влиять на прагматиков, рекламируя свои качества. Однако эта задача являлась лишь сопутствующей главной задаче – идеологической и политической идентификации. Для кандидатов из этой группы создавшееся положение было скорее вынужденным, чем запланированным. Или в силу полной неизвестности (Вологжанин, Фролов), или из-за отсутствия набора качеств, необходимых, по мнению избирателей, для губернатора (Малахов, Милехин).

Как уже отмечалось, наиболее эффективно воздействовали на обе группы избирателей Любимов и Булаев, собрав в итоге голоса не только своих политических и идеологических сторонников, но и избирателей отметивших их личные качества.

В целом, анализ агитационных материалов кандидатов свидетельствовал о том, что рязанским избирателям было предложено три основных типа «положительных образов» кандидатов:

- «Хозяин и защитник земли Рязанской» – наиболее выигрышный имидж. Этот

образ во время выборов использовали три кандидата:

- Любимов развивал его как «хозяина, которому многое удалось, несмотря на внешние трудности и враждебное окружение». Очевидна идентификация со всеми русскими правителями, как дореволюционного периода, так и советского.
- Рюмин обыгрывал образ «хозяина, возвращающегося из похода и увидевшего разорение в собственном доме и жаждущего возмездия разорителям, как внешним, так и внутренним» Налицо удачный для Рязани образ народного героя Евпатия Коловрата.
- Фролов, по сути, копировал роль, которую играл Рюмин, но усилил, вольно или невольно, мотивы возмездия, играя роль этакого Ивана Грозного.

- «Профессионал» - также выигрышный, семантически близкий предыдущему образ, однако имеющий, в отличие от первого, некий налет «модерновости» и «универсальности», а отсюда – и «обезличенности». Этот образ был представлен наибольшим числом кандидатов:

- Марков использовал образ «профессионала-хозяйственника высшего класса, имеющего богатый опыт управления хозяйством области и крупных предприятий, обладающий общественным признанием и серьезными связями в Москве, где считают, что такие профессионалы сейчас и нужны в руководстве областью».
- Малахов развивал образ «профессионального политика и управленца, обладающего опытом не хозяйственного, а социального менеджмента, имеющего к тому же высоких покровителей в Москве, что позволяет «протолкнуть» любой проект, выгодный области».
- Канаев также играл роль «профессионального политика, битого жизнью, имеющего богатый опыт принятия серьезных решений, и прекрасно знающего всю политическую подоплеку экономических проблем».
- Забалуев, как и Марков, подчеркивал свой «экономический профессионализм», свидетельством которого является положение дел в его районе.

- «Свой парень» – удачный образ, использующий традиции народной демократии, имеющий сильную эмоциональную составляющую – наличие некоего родства, единства с народом и права говорить от имени народа. Этот образ использовали трое кандидатов:

- Булаев наиболее умело реализовал тип «своего парня», довольно удачно развив его в образе «Сергея Есенина» - приятного, умного, знаменитого земляка, болеющего за судьбу Рязанщины, настоящего патриота родного края.
- Милехин «своего парня» превратил в «юродивого» - маленького человека, пострадавшего от властей, битого, но не сломленного, готового идти до конца, защищая свои интересы и интересы таких же как он «простых людей».
- Вологжанин обыгрывал образ «умного соседа», который все понимает, правильно говорит, и знает, что надо делать, но его никто не подпускает к власти, где собрались одни «дураки и воры».

Приведенная ниже таблица, на наш взгляд, ярко иллюстрирует тот факт, что для позиционирования своего положительного образа, для конкретного наполнения своего имиджа, основные кандидаты использовали достаточно однообразный, узкий и бедный спектр аргументов.

Точки позиционирования	Примеры использования основными кандидатами
Опытный руководитель и хозяйственник	1. Владимир Марков: <ul style="list-style-type: none">- Успешно руководит крупным предприятием- Имеет реальную программу- Занимается делом, а не политикой 2. Николай Булаев: <ul style="list-style-type: none">- Руководитель нового века 3. Валерий Рюмин: <ul style="list-style-type: none">- Работящий, хозяйственный человек 4. Вячеслав Любимов: <ul style="list-style-type: none">- Опытный руководитель- Неукоснительно соблюдает принцип отчетности 5. Михаил Малахов: <ul style="list-style-type: none">- Профессиональный политик со стажем- Он - социальный менеджер новой формации
Обладатель статуса политика федерального уровня	1. Николай Булаев: <ul style="list-style-type: none">- Депутат ГД 2. Валерий Рюмин: <ul style="list-style-type: none">- Это фигура общероссийского масштаба 3. Вячеслав Любимов: <ul style="list-style-type: none">- Федеральный политик 4. Михаил Малахов: <ul style="list-style-type: none">- Герой России, Почетный гражданин Рязани
Обладатель высоких личностных качеств	1. Владимир Марков: <ul style="list-style-type: none">- Надежный человек 2. Николай Булаев: <ul style="list-style-type: none">- Честный, ответственный человек 3. Валерий Рюмин: <ul style="list-style-type: none">- Смелый, откровенный человек 4. Вячеслав Любимов: <ul style="list-style-type: none">- Честный и порядочный человек- Не меняет своих убеждений 5. Михаил Малахов: <ul style="list-style-type: none">- Честный и неподкупный, принципиальный человек

Знает о проблемах области, близок к народу, защищает его интересы	1. Владимир Марков: <ul style="list-style-type: none"> - Имеет реальную программу - Будет работать в интересах всех жителей области 2. Валерий Рюмин: <ul style="list-style-type: none"> - Понимает интересы простых людей 3. Вячеслав Любимов: <ul style="list-style-type: none"> - Народный губернатор
Коренной рязанец, патриот родного края	1. Николай Булаев: <ul style="list-style-type: none"> - Коренной рязанец, патриот родного края 2. Михаил Малахов: <ul style="list-style-type: none"> - Коренной рязанец
Имеет поддержку политической партии и политиков федерального масштаба	1. Владимир Марков: <ul style="list-style-type: none"> - Он член «Единства» - Его поддерживают С. Шойгу, Б. Грызлов, генерал Шаманов 2. Николай Булаев: <ul style="list-style-type: none"> - Лидер регионального «Отечества», член Центрального Политсовета «Отечества» - Его поддерживают Е. Примаков, Г. Кулик, Г. Боос, Е. Лахова 3. Валерий Рюмин: <ul style="list-style-type: none"> - Его поддерживают Ю. Власов, А. Коржаков, А. Карелин 4. Вячеслав Любимов: <ul style="list-style-type: none"> - Его поддерживают КПРФ и НПСР - Его поддерживает лично Г. Зюганов 5. Михаил Малахов: <ul style="list-style-type: none"> - Его поддерживают СПС и «Яблоко» - Его поддерживают А. Чубайс, Е. Гайдар, Б. Немцов, И. Хакамада
Обладает связями и поддержкой в Администрации Президента РФ	1. Владимир Марков: <ul style="list-style-type: none"> - Доверенное лицо В. Путина в период выборов Президента - На него ставит Москва 2. Валерий Рюмин: <ul style="list-style-type: none"> - Последовательный сторонник Путина - На него ставят в Администрации Президента 3. Михаил Малахов: <ul style="list-style-type: none"> - У него серьезные связи в Москве - На него ставят в Администрации Президента
Русский, православный человек	1. Валерий Рюмин: <ul style="list-style-type: none"> - Русский патриот, православный
Высокое рейтинговое положение	1. Валерий Рюмин: <ul style="list-style-type: none"> - Единственная альтернатива Любимову

Три точки позиционирования, а именно «профессионализм», «высокие личные качества» и поддержка политических организаций или фигур использовали все пятеро кандидатов. Четверо (Любимов, Булаев, Рюмин, Малахов) подчеркивали федеральную масштабность своих фигур и трое (Марков, Малахов, Рюмин) утверждали, что являются «кандидатурами Кремля».

Таким образом, кандидаты из первой пятерки явно не сумели удачно позиционироваться в общей массе. Исключением являются лишь фигуры Любимова, в силу статуса действующего губернатора, и Рюмина, использовавшего наибольшее количество точек позиционирования, создавшего

наиболее многогранный и яркий образ, в виде православного богатыря, единственно способного сокрушить соперника.

Другим претендентам (Марков и Малахов) оставалось лишь уповать на «поддержку Путина», которую им обещали московские политтехнологи, возглавившие их штабы, и которая, впрочем, так и не проявилась. Данный факт был воспринят избирателями как «надувательство» и «пиаровские штучки» и, в итоге, лишь ухудшил положение названных кандидатов.

С началом открытой предвыборной агитации и по мере развертывания основной предвыборной интриги стали окончательно очевидны основные цели участников и их роли в данной кампании. Они сводились к следующему:

- **Любимов** – явный фаворит, лидер гонки, активный, самостоятельный участник. Цель – только победа.

- **Рюмин** – член группы преследования, активный, самостоятельный участник. Цель – вырваться из окружения, стать спарринг-партнером фаворита, собрать голоса остальных и победить. Победить любой ценой.

- **Малахов** – член группы преследования, активный, но не полностью самостоятельный участник, связан партийными и корпоративными узами. Цель – занять третье место и в последующем «продать» свои голоса.

- **Марков** – член группы преследования, активный, но не полностью самостоятельный участник, связан партийными и корпоративными узами. Цель – вырваться из окружения, стать спарринг-партнером фаворита, собрать голоса остальных и победить.

- **Булаев** – член группы преследования, пассивный, не самостоятельный участник, связан партийными и корпоративными узами. Цель – участие ради участия, реклама партийных структур. Мотив – участие по воле партии.

- **Канаев** – аутсайдер, пассивный, не самостоятельный участник, играл вспомогательную роль. Подыгрывает Маркову и Малахову. Цель – «поедание» голосов фаворита. Мотив – реванш за изгнание из КПРФ.

- **Вологжанин** – аутсайдер, пассивный, не самостоятельный участник, играл вспомогательную роль. Подыгрывал Маркову. Цель – «поедание» голосов фаворита. Мотив – проба сил и личная «раскрутка».

- **Милехин** – аутсайдер, активный, самостоятельный участник, играл на одном поле с Рюминым. Амплуа – «отвязанный» критик Любимова. Цель – набрать как можно больше голосов протестного электората, чтобы впоследствии «продать» их. Мотив – удовлетворение амбиций и личная «раскрутка».

- **Фролов** – аутсайдер, активный, самостоятельный участник. Амплуа – «карающая десница из Москвы». Цель – проба сил, личная раскрутка и знакомство с обстановкой.

- **Забалуев** – аутсайдер, активный, но не самостоятельный участник. Играл вспомогательную роль. Амплуа – «самый большой медведь у себя в лесу». Играл на одном поле с Любимовым. Цель – набрать как можно больше голосов протестного левого электората, чтобы не допустить его перетекания к кандидатам из «группы преследования». Мотив – демонстрация силы, укрепление позиций внутри правящей элиты после оказания данной услуги.

Данный набор ролей определил и сценарий кампании в целом. Кандидатам предстояла гонка за лидером (действующим губернатором Любимовым), лидером сильным и опытным, располагающим мощным административным, информационным и политическим ресурсами. Перед основными кандидатами из группы преследования (Рюмин, Марков, Малахов) стояла трудная задача – придержать лидера и вырваться из группы. Остальные кандидаты решали или побочные задачи, или личные, не связанные с победой на выборах (Булаев, Канаев, Вологжанин, Забалуев, Милехин, Фролов).

Начало кампании было отмечено мощным давлением на лидера, который открыто озвучили аутсайдеры (Канаев, Милехин, Вологжанин) и некоторые СМИ под видом «независимой аналитики». Целью этой атаки была деморализация Любимова и «вывод из строя» его административного ресурса. Главным оружием стала информация о критическом экономическом и социальном положении области («71 место из 89 субъектов Федерации», «катастрофическое положение с газом и электроэнергией в области», «еврейский погром в воскресной школе» и т. п.).

Одновременно, в местных и федеральных СМИ появляется информация о «наследниках Любимова», которых, якобы, готовит Кремль. Данная линия была заложена в страте-

гии, как минимум, двух кандидатов (Маркова и Малахова), однако «пиаровские агентства», работающие с данными кандидатами, не смогли обеспечить результативного продолжения избранной стратегии, и как результат - к середине кампании все перспективы данных кандидатов были утеряны. Многообещающие «ставленники Кремля» для избирателей оказались «мыльными пузырями».

Создавшаяся ситуация объективно играла на усиление позиций Рюмина, чем он и не преминул воспользоваться. Не имея партийного ресурса и даже намеков на поддержку Администрации Президента РФ, но, обладая собственной газетой (официальные тиражи газеты «Вечерняя Рязань» - 8 тысяч экземпляров, в период избирательной кампании были значительно превышены, и эффективно распространялись сторонниками Рюмина по всей области), он начинает активную информационную войну против основных конкурентов (Любимова, Маркова, Малахова). Их положительные образы планомерно и продуманно разрушаются с помощью ярлыков «воры» и «евреи», умело апеллируя при этом к национальным и религиозным чувствам значительной доли рязанских избирателей. На таком контрасте еще ярче выделяется положительный образ самого Рюмина («православный витязь на коне»). Таким образом, ему удалось решить первичные задачи - сдержать лидера (в том числе с помощью конкурентов) и возглавить группу преследования.

Сам же лидер - Любимов - действовал крайне предусмотрительно и осторожно. Активную агитацию он начал лишь в середине губернаторской гонки. Именно тогда, когда атаки Рюмина стали столь заметны, что не предпринимать ответных действий было бы ошибочным. В результате Рюмин сумел закрепиться в роли «спарринг-партнера» Любимова, уйдя в небольшой отрыв от других претендентов на эту роль (об этом, в частности, свидетельствовали данные социологического мониторинга избирательной кампании Центра социально-политических инициатив). Для самого губернатора такой расклад был наиболее выгодным: Рюмин являлся лучшей кандидатурой для второго тура, предсказуемо проигрывающим, в отличие от Маркова, например.

Таким образом, уже к середине предвыборной гонки наметился партнер Любимова по

второму туру. Однако, выиграв тактически, Рюмин потерпел стратегическое поражение. Уходя в отрыв, он стремился получить максимальное число голосов избирателей, чтобы выглядеть во втором туре весомее. Собирая эти голоса, он довел информационную войну до высшей точки.

Губернаторская кампания 2000 года осталась в памяти избирателей как самая грязная. Начало избирательной кампании ознаменовалось хулиганским погромом в воскресной еврейской школе, затем последовала «война за рубильник» (всеренные отключения электроэнергии и поиски виновников). В СМИ регулярно появлялись откровенно заказные статьи, основанные на слухах и компромете, и «липовые» рейтинги. В течении всей кампании появлялись анонимные листовки и надписи на стенах домов и заборах, порочащие кандидатов. Под занавес появилась газета «Правда приокская» - двойник печатного органа Рязанского обкома КПРФ «Приокская правда» - главными материалами которой стали «покаянные письма» Любимова и выпады против Маркова. Исполнители и заказчики «грязных технологий» так и остались анонимными.

Результатом выбора рязанцев 3 декабря 2000 г. (см. таблицу) стал выход во второй тур голосования В. Любимова, получившего поддержку 40,1% избирателей, и значительно отставшего от него В. Рюмина (12,4%). Итоги второго тура голосования оказались более чем прозрачными, что и подтвердилось две недели спустя: практически при той же явке (41,7%) за Любимова проголосовали 65% избирателей, за Рюмина - 27%.

Таким образом, своих целей в губернаторской избирательной кампании добились только трое. Любимов одержал победу во втором туре против Рюмина. Булаев занял сенсационно высокое для него место и прорекламировал ОВР. Забалуев, собрав достаточное количество голосов, укрепил свои позиции в правящей элите.

Остальные кандидаты оказались явно не на высоте. Рюмин не смог собрать голоса «распотанных» им конкурентов и победить во втором туре. Малахов не смог занять третье место, чтобы вести дальнейший политический торг. Деморализованный Марков не смог стать даже первым среди равных. Надежды Канаева на поражение Любимова не оправдались. Ма-

№ п/п	Ф. И. О.	1 тур (03. 12. 00)		2 тур (17. 12. 00)	
		Абс.	%	Абс.	%
	ЯВКА	451. 484	45,14	415. 888	41,65
1	Булаев Н. И.	41. 605	9,22		
2	Вологжанин Е. А.	4. 422	0,98		
3	Забалуев П. П.	32. 362	7,17		
4	Канаев Л. М.	9. 222	2,04		
5	Любимов В. Н.	180. 931	40,09	270. 679	65,14
6	Малахов М. Г.	25. 349	5,62		
7	Марков В. К.	45. 799	10,15		
8	Милехин В. В.	13. 126	2,91		
9	Рюмин В. В.	55. 769	12,36	111. 436	26,82
10	Фролов С. Н.	3. 972	0,88		
11	Против всех	32. 773	7,36	28. 952	6,97

лое количество голосов, набранных **Вологжаниным, Милехиным и Фроловым**, свидетельствуют о невостребованности предложенных ими образов.

В целом губернаторские выборы 2000 года в Рязанской области можно охарактеризовать как «гонку за лидером с предсказуемым результатом» - в победе В. Н. Любимова мало кто сомневался. На его победу работали административный ресурс, поддержка КПРФ - наиболее популярной политической партии в регионе и отсутствие единого соперника, способного собрать все протестные голоса. Ожидаемая консолидированная поддержка в сельской местности полностью компенсировала опять же ожидаемо низкую поддержку в областном центре. Протестные голоса рязанских избирателей были «распылены» среди остальных кандидатов.

Действия основных соперников Любимова друг против друга свели на нет их, и без того небольшие, шансы. Марков и Малахов не смогли ничем подтвердить свою «президентскую избранность», на которой основывались их стратегии. Когда это стало очевидно, Малахов в середине кампании попытался сменить стратегию и все, что с ней было связано, но это только ухудшило его положение. Марков же попросту потерялся, прекратив активную предвыборную деятельность, и возможно надломился психологически под влиянием негативной информации о себе, которая в большом объеме распространялась в ходе кампании.

Феномен Рюмина во многом объясняется тем, что он смог собрать «брошенный» и невостребованный другими кандидатами националистический и ура-патриотический электорат. Однако апелляция к такого рода избирателям перекрыла для него возможность получить голоса тех кандидатов, кто не прошел во второй тур.

Каждые выборы, с точки зрения теории, должны приближать нас к формированию гражданского общества. Однако говорить о серьезном влиянии прошедших выборов на развитие гражданского общества в Рязанской области не приходится.

Ход кампании и ее результаты явно свидетельствуют о том, что подавляющее число политически активных граждан являются сторонниками патернализма в отношениях между властью и обществом. Избиратели с готовностью откликались на откровенно популистские лозунги типа: «Я знаю, что вам надо, и я сделаю ДЛЯ ВАС (и за вас) все, что вы хотите!» Другими словами, выборы еще раз подтвердили доминирующие в регионе настроения общественно-политической апатии и иждивенчества. Более того, грязные методы предвыборной борьбы, продемонстрированные во время кампании, лишь усугубляют положение, утверждая негативный образ политиков и негативное отношение к политике вообще.

Политические партии в Рязанской губернии в начале XX века

Акульшин П. В.
Кириянова Е. А.

Формирование и активная деятельность политических партий в России пришлось на первые два десятилетия XX в. С завершением Гражданской войны в нашей стране установилась однопартийная система, просуществовавшая вплоть до 1990-х гг.

Своеобразие формирования политических партий в России состояло в том, что в начале появились революционные партии, которые вели подпольную борьбу против властей. Затем, в годы революции 1905-1907 гг., после издания Манифеста 17 октября 1905 г. образовались либеральные партии. В это же время возникали консервативные организации, которые не смогли оформиться в прочные и влиятельные политические партии.

Зарождение и развитие партийных организаций в Рязанской губернии происходило сходным образом. Вначале здесь появились небольшие кружки революционно настроенной интеллигенции, которые называли себя сторонниками социалистических партий.

В 1899 г. возникла рязанская группа РСДРП, но уже в январе 1900 г. она была разгромлена полицией, и среди рабочих города вплоть до начала первой русской революции сильным было влияние социалистов-революционеров¹. Рязанские эсеры, которые именовали себя «Группой социалистов-революционеров г. Рязани», заявили о себе в конце 1900 г. распространением запрещенной литературы и «возмутительных» прокламаций. Возглавляли бывший учащийся Николай Музиль, и учащиеся Рязанской гимназии Игнатий Шиловский и Моисей Абрамович. Впоследствии важную роль в организации играли дворяне Василий и Евгений Стерлиговы. После разгрома полицией рязанских социал-демократических кружков в 1900 г., эсеры долгое время доминировали в общественном движении губернского города. В 1903г. они создают «Общество рязанских рабочих». В 1903г. возник кружок эсеров в Скопине². Численность активных участников органи-

заций эсеров была невелика - около 30 человек к 1904 году.

Продолжали действовать и местные социал-демократы, установившие контакты с газетой «Искра», в которой регулярно появлялись заметки о положении рабочих и крестьян губернии. Эти корреспонденции были подписаны «А. С.» («Александр Сергеевич»). Исследователи считают, что под этим псевдонимом действовал Александр Иванович Ункосов. В губернском центре складывание социал-демократической организации шло медленнее, чем в таких уездных городах как Егорьевск, Касимов, Раненбург. После II съезда РСДРП в 1903г. часть местных социал-демократов стали считать себя большевиками (А. И. Ункосов, К. А. Пажитнов), другие меньшевиками (А. Н. Покровский, В. Н. Мещерин).

Относительная малочисленность эсеров и социал-демократов заставляла их поддерживать на практике тесные контакты, что отмечал посетивший Рязань в октябре 1903г. известный социал-демократ СИ. Мицкевич.

С началом первой русской революции деятельность эсеров активизируется. В начале 1905г. на основе Рязанской и Скопинской эсеровских организаций сложился Рязанский комитет социалистов-революционеров. В годы первой русской революции эсеровские группы возникли в Сапожке, Касимове, Егорьевске и других населенных пунктах. Рязанская организация эсеров к тому моменту включала «Рязанское общество рабочих», которым руководил П. А. Себарин, и организацию учащейся молодежи во главе с В. Стерлиговым. Общая сходка эсеров, как рабочих, так и учащейся молодежи, в губернском городе состоялась 26 марта. В этом конспиративном собрании принимали участие около 50 человек. Но в этот же день полиция арестовала Себарина и еще пятерых активных членов организации. Оставшиеся на свободе продолжили работу.

Они организовали первую в Рязани первомайскую демонстрацию, когда группа учащейся молодежи прошла по Астраханской улице с пением революционных песен.

Осенью 1905г. эсеры все активнее участвовали в политической жизни Рязани - проводили агитацию среди рабочих-железнодорожников во время октябрьских событий, выпускали листовки и прокламации, выступали на собраниях граждан, играли важную роль в организации ряда массовых антиправительственных выступлений в городе. В уездах Рязанской губернии эсеры проводили активную агитацию среди крестьян, создавали крестьянские братства, под их влиянием крестьяне принимали решения о присоединении к Всероссийскому крестьянскому союзу. Однако в конце года основные силы эсеров в губернском городе были разгромлены: часть руководителей арестованы, другие - выехали из города или были призваны в армию.

С началом первой русской революции заметно оживилась деятельность рязанских социал-демократов, росли число и численность организаций, активизировалась их пропаганда. Они вели агитацию среди железнодорожников и других рабочих города, стремились ее перенести и в среду солдат и крестьян, активно участвовали в декабрьских событиях в губернском центре.

Создание Государственной Думы поставило перед революционными партиями вопрос об использовании легальных методов борьбы. Выборы в I Государственную Думу рязанские эсеры, как и партия в целом, бойкотировали. Во II Государственную Думу от Рязанской губернии был избран эсер В. П. Успенский. Провели своего представителя в Государственную Думу второго созыва и рязанские социал-демократы. Им являлся зарайский токарь А. Г. Федоров³. К 1908 г. из-за многочисленных арестов деятельность социал-демократов в губернии, за исключением Егорьевская группа, была парализована.

Среди рязанских эсеров в 1906-1907 гг. усиливалось влияние максималистов которые активно сотрудничали с анархистами. Ослабление революционного движения в стране и губернии подтолкнуло рязанских эсеров на путь террора, а недостаток денежных средств привел к попыткам организации экспроприации. Однако ввиду малочисленности членов организации и их неопытности экспроприации были незначительными по своему объему. Следствием сотрудничества эсеров-максималистов и анархи-

стов позволило осуществить самый громкий в истории Рязанской губернии террористический акт - убийство полицмейстера губернского центра Г. К. Хорото.

В 1907 г. рязанская эсеровская организация оставалось одной из немногих сохранявших работоспособность в России. В сентябре этого года был даже издан первый и единственный номер «Известий Рязанского губернского комитета ПСР» тиражом 1100 экземпляров. Летом 1908 г. в Рязани были арестованы местные эсеровские лидеры и делегаты съезда ПСР Центральной области, проведение которого планировалось в городе. В 1911 г. на короткий срок эсерам в Рязани удалось возродить свою работу, но полицейские акции вновь прервали ее

Организации «Союза 17 октября» стали возникать в Рязанской губернии, как и в России в целом, в конце 1905 г. В обстановке острого соперничества с кадетами в течение 1906 г. отделы «Союза 17 Октября» оформились в Сапожке, Данкове, Скопине и Михайлове. Рязанский городской отдел, выполнявший и роль губернского, сложился в январе 1906 г. Руководящее ядро этой организации составили деятели правого крыла земского движения - Николай Сергеевич Волконский, Аполлон Васильевич Еропкин, Сергей Семенович Климов. Н. С. Волконский был в числе учредителей партии, подписавших 10 ноября 1905 г. в Москве воззвание «Союза 17 октября». Первым председателем Рязанского отдела стал А. В. Еропкин, который позже, после избрания в I Государственную Думу, передал бразды правления Н. И. Родзевичу.

К осени 1907 г. в губернии существовало 5 октябристских отделов, в которых состояло около 200 членов партии. Среди них преобладали крупные помещики, купцы, фабриканты, чиновники. Проводником взглядов октябристов в губернии была газета «Рязанский листок». Они уделяли большое внимание пропаганде октябристских идей через собрания, лекции, распространение листовок и прокламаций.

Располагая устойчивыми позициями в земствах, авторитетными лидерами и умело проводя избирательные кампании, рязанские октябристы получали места в I, III и IV Государственных думах⁴. В I Думе они были представлены тремя депутатами - Н. С. Волконским, А. В. Еропкиным, Н. И. Ярцевым, причем Ероп-

кин стал одним из наиболее известных ораторов партии. Успешными для рязанских октябристов оказались и выборы в Государственный Совет. На чрезвычайном губернском земском собрании в апреле 1906 г. подавляющим большинством голосов в члены Государственного Совета был избран октябрист С. С. Климов.

Рязанская группа конституционно-демократической партии возникла в октябре 1905 г. Первым ее крупным мероприятием был митинг в городском саду Рязани 23 октября 1905 г., в котором принимали участие представители всех оппозиционных сил. Одним из организаторов и председателем митинга был Александр Карлович Дворжак, который впоследствии и возглавил Рязанский уездный и губернский комитеты КДП - ПНС. Впоследствии организаторы митинга - в связи с высказываниями на нем и применением оружия охранявшими его дружинниками - были привлечены к суду, приговорившему их к денежным штрафам. Преследование властей было одной из причин затягивания окончательного оформления кадетской организации в Рязани.

К осени 1906 г. в губернии существовало 4 комитета кадетской партии - Сапожковский, Рязанский, Зарайский, Ряжский, в некоторых уездных центрах и других населенных пунктах губернии были небольшие группы⁵. Ядро рязанской губернской организации кадетов составляли местные деятели левого крыла земского движения, а ее численность осенью 1906 г. по разным сведениям составляла от 100 до 150 человек. Важную роль в становлении партийной организации в губернии сыграло посещение Рязани председателем ЦК партии кадетов князем П. Д. Долгоруковым и членом ЦК известным историком А. А. Кизеветтером. В переполненном зале Дворянского собрания губернского города 18 февраля 1906 г. с большим успехом прошла лекция профессора А. А. Кизеветтера, причем попытки местных социалистов оппонировать ему не увенчались успехом.

Деятельность рязанских кадетов сводилась к распространению партийной литературы, работе в составе городских Дум и земствах, благотворительных и просветительских обществах. Своего печатного органа рязанские кадеты в этот период не имели. Центральное руководство КДП относилось к рязанской организации к числу слабых. Тем не менее, во II Государст-

венную Думу рязанским кадетам удалось провести трех депутатов (Н. Н. Богданов, А. З. Смагин, А. С. Салазкин). Во второй половине 1908 г. произошел фактически распад рязанских организаций КДП.

Гораздо позже, чем консолидация левых и либеральных сил в Рязанской губернии началось объединение сторонников самодержавия. Этот процесс проявился лишь во второй половине 1905 г.

В течение 1906 г. в Ранненбурге, Михайлове и Егорьевске были созданы отделения Русской монархической партии. В последний город на учредительное собрание приезжал лидер партии В. А. Грингмут, с осени 1906 г. в губернии шло создание отделов Союза русского народа. Они появились в Ряжске, Путятино и других населенных пунктах⁶. Будучи самым влиятельным из черносотенных организаций, Союз русского народа провинции включал в себя другие уже существовавшие правомонархические объединения. В Рязанской губернии в начале 1907 г. произошла реорганизация отделов русской монархической партии в отделы СРН.

В самом губернском центре монархисты объединились несколько позже, чем в уездных городах. Только в январе 1907 г. в Рязани был создан отдел Союза русского народа. Его председателем стал дворянин В. Д. Палтов, а активными членами были купцы-лесоторговцы Д. Е. Юкин, Г. И. Солодов, письмоводитель 2-ой рязанской гимназии Н. И. Морозов. Рязанский отдел СРН стал играть ведущую роль среди правомонархических организаций губернии, а газета «Голос Рязани» превратилась в его «рупор». Численность организации в Рязани составляла около 150 человек, среди которых преобладали торговцы, чиновники, отставные офицеры и представители духовенства. Почетными членами Союза русского народа были епископ Рязанский и Зарайский Никодим и ректор Рязанской духовной семинарии Григорий. Союз русского народа к 1907 г. являлся самой многочисленной партийной организацией в губернии. Он имел в этот момент 9 отделов. Активисты организации вели печатную и устную пропаганду, оказывали помощь властям в борьбе с антиправительственным движением, пытались терроризировать политических противников. Но их деятельность как в городе, так и в губернии не имел особо-

го успеха. На выборах во II Государственную Думу им не удалось провести своих кандидатов. К тому же значительная часть членов и даже отделов Союза русского народа числились только на бумаге⁷. В III Государственную Думу правым монархистам Рязанской губернии удалось провести только одного своего представителя - председателя Пронского отдела Союза русского народа К. Н. Добромыслова.

Активизация партийной жизни в Рязанской губернии пришлось на 1912 г. в связи с выборами в IV Государственную Думу. Отделы Союза русского народа в губернии были восстановлены по инициативе и на средства нового епископа Рязанского и Зарайского Дмитрия, который и стал председателем Рязанского отдела СРН. Пополнение новой организации было осуществлено весьма своеобразно - в «Союз русского народа» записали священников чуть не со всей губернии, затем все губернское правление и канцелярию губернатора⁸. Новые члены организации не были надежными сторонниками черносотенной идеологии, о чем свидетельствовала неудача СРН на выборах в IV Думу. Некоторым утешением для СРН стало то, что депутатами Думы были избраны близкие по взглядам, но более умеренные правые - данковский уездный предводитель дворянства П. П. Кузьмин и тумский священник СИ. Остроумов, примкнувшие в Думе к фракции националистов⁹.

Одновременно с Союза русского народа в губернии действовали отделы Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа. Они существовали в селе Маливо Егорьевского уезда и на Гусевском заводе Баташова. В 1913 г. в Рязани был создан Рязанский отдел Русского народного союза имени Михаила Архангела. Председателем организации был купец И. А. Салтыков, а организатором и фактическим руководителем - казначей организации, бывший полицейский Н. И. Пигнатти. Отдел вел монархическую пропаганду, помогал властям выявлять политических противников. Таким образом, Союз русского народа был губернской организацией и имел в своих рядах преимущественно духовенство, чиновников и зажиточных крестьян, а Рязанский отдел союза имени Михаила Архангела был городским и опирался, главным образом, на купцов и мещан. В июле 1914 г. в Рязани проездом побывал руководи-

тель Союза имени Михаила Архангела В. М. Пуришкевич, он осуществил беглую ревизию рязанского отдела СМА.

Накануне выборов в IV Государственную Думу один из местных руководителей «Союза 17 октября», член III Государственной Думы А. Д. Шумахер отмечал: «Никакой агитации вести не будем, так как у нас в сущности здесь нет определившихся в партийном смысле избирателей»¹⁰. Одновременно ухудшились отношения с властями. Лидеру октябристов А. И. Гучкову Н. И. Родзевич сообщал из Рязани в период выборов в IV Думу: «Местная администрация портит нам всячески. Они воображают, что могут провести одних крайних правых и поэтому очень трудно нам, умеренным людям, хлопотать за своих»¹¹. В итоге октябристам в Рязанской губернии удалось провести 4 своих представителей в IV Государственную Думу, но наиболее авторитетный из них, Н. И. Родзевич, после получения депутатского мандата заявил о разрыве с октябристами и переходе во фракцию прогрессистов. После этих выборов активность членов партии «Союза 17 Октября» снизилась, уменьшилась численность рязанских отделов.

Рязанские кадеты провели в IV Государственную Думу двух представителей (А. С. Салазкин, Н. В. Растов). С начала первой мировой войны кадеты активно включились в благотворительную деятельность, много сделали для развития в губернии кооперации. Наиболее значительную роль в этом деле играл касимовский кадет С. С. Салазкин. В годы первой мировой войны рязанские октябристы и черносотенцы также сосредоточили свои усилия на организации помощи фронту, раненым и беженцам. Октябристы делали это через земско-городские союзы. К 1916 г. Рязанский городской отдел Союза русского народа, оставаясь самым крупным в губернии, насчитывал около 200 человек, из которых большинство, как отмечалось в документах, «малоинтеллигентное, .. малоспособное, по трусости и преклонному возрасту, к борьбе вообще, а к политической в частности».

Неудачный ход Первой мировой войны вызвал усиление оппозиционных настроений среди кадетов. На заседаниях Рязанской городской Думы с критикой экономической ситуации в стране активно выступал гласный, кадет А. В. Елагин.

С началом первой мировой войны не-

многочисленные рязанские социал-демократы и эсеры должны были определиться в вопросе об отношении к войне и царскому правительству в годы войны. По воспоминаниям М. А. Сыромятниковой, после 1914 г. «в большинстве рязанские социал-демократы отстаивали меньшевистские позиции»¹². Оборонческие позиции заняли такие видные деятели рязанской организации РСДРП как С. П. Середа и Л. С. Федорченко. Ряд местных социал-демократов (А. С. Сыромятников, Н. В. Масалков, А. А. Толин) разделяли антивоенную позицию, сформулированную В. И. Лениным.

В дни Февральской революции монархические организации свою деятельность в губернии фактически прекратили. Некоторые из их руководителей подверглись репрессиям, а изменение ситуации в стране сделало невозможным возрождение их деятельности. Свернули свою деятельность и местные октябристы. Самые активные из них примкнули к кадетам.

После свержения монархии кадеты на короткий срок заняли лидирующее положение в губернии. Их представитель И. А. Антонов в марте 1917 г. возглавил губернский временный исполнительный комитет общественных организаций, а первым губернским комиссаром стал кадет Л. И. Кученев, до революции являвшийся октябристом. Рязанские кадеты стали выпускать газету «Свободное слово». В июле 1917 г. кадеты добились перевеса на выборах в Рязанскую городскую Думу, пост председателя Думы занял В. Г. Прорвич, сохранил за собой пост городского головы И. А. Антонов. На выборах в Учредительное собрание по городу Рязани кадеты получили 43 % голосов.

Но революция вовлекла в активную политическую жизнь огромные народные массы, для которых партия кадетов и по составу, и по программе была чужда. Их симпатии принадлежали социалистическим партиям, которые в Рязани вплоть до осени 1917 года выступали единым фронтом.

После Февральской революции эсеры приобрели сильные позиции в Советах, проводили свои резолюции на крестьянских губернских съездах. К лету 1917 г. социалисты-революционеры заняли многие ключевые посты в губернии, в том числе пост губернского комиссара Временного правительства с мая занял Ф.

К. Павлов. Рязанские эсеры в основном поддерживали политику Временного правительства, резко выступали против корниловского мятежа. К осени 1917 г. и в губернской организации эсеров произошел раскол, что привело к ее значительному ослаблению. Тем не менее, на выборах в Учредительное собрание эсеры в Рязанской губернии провели по своему списку 6 человек.

После Февральской революции в Рязанской губернии шел достаточно быстро процесс восстановления и роста организации РСДРП. В губернском городе к апрелю 1917 г. было 50 социал-демократов, а к июлю их количество выросло в пять раз. В социал-демократических организациях губернии помимо большевиков и меньшевиков, существовали группы интернационалистов и объединенцев. Только к осени 1917 г. местные большевики создали свою самостоятельную партийную организацию. Вместе с левыми эсерами они мирным путем пришли к власти в губернском центре, а затем распространили Советскую власть и на территорию губернии. В это время численность большевиков в регионе составляла около 1700 человек, левых эсеров - около 2000 человек.

Собравшийся 3-6 декабря 1917 г. губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором присутствовали делегаты от всех 12 уездов губернии, объявил о переходе всей власти в губернии в руки Советов. В качестве руководящего органа был создан Совет Советов из 9 человек (5 большевиков и 4 левых эсера). Второй губернский съезд Советов, состоявшийся 14-17 февраля 1918 г. избрал Исполком губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из 42 человек (23 большевика и 19 левых эсеров) и принял решение о ликвидации старых органов самоуправления.

Октябрьские события 1917 г. остальные политические организации Рязанской губернии рязанские восприняли отрицательно. В декабре правые эсеры вместе с кадетами и представителями других партий вошли в «Союз защиты Учредительного собрания». Но оказать эффективное сопротивление Советской власти они не смогли. После запрещения кадетской партии ее попытки работать в подполье были пресечены местной ЧК, а лидеры арестованы. В годы Гра-

жданской войны происходит окончательное «затухание» и деятельности эсеров и меньшевиков в губернии, которое было также связано с арестами членов этой партии.

Двухпартийная коалиция большевиков и левых эсеров управляла Рязанской губернией вплоть до середины лета 1918 г. После попытки восстания левых эсеров в столице, Рязанский губисполком 7 июля принял решение об исключении из Советов всех уровней членов этой партии. С этого времени Советская власть и РКП (б) стали фактически синонимами. В стране установилась однопартийная политическая система.

Анархисты в Рязани

Первые сведения о рязанских анархистах относятся к 1904 году, но они отрывочны и неполны. Важную роль в распространении анархистских идей в губернском городе сыграли видный анархист Николай Музиль, примкнувший к анархистскому движению в эмиграции в 1902 году, и его брат Игнатий Музиль. В состав анархистских групп входили в основном учащаяся молодежь и лица без занятий.

Анархисты пропагандировали свои взгляды среди рабочих, крестьян, солдат, учащихся. Большое количество соответствующей литературы было издано действовавшей в Рязани типографией «Бесправие». Осенью 1906 года рязанские анархисты совершили два вооруженных нападения в городе - на контору Рязанского епархиального свечного завода и шляпный магазин Левитина, поддерживали эсеров-максималистов во время покушения на полицмейстера Хорото.

В годы первой русской революции анархистские организации существовали не только в Рязани, но и Скопине, Касимове, а после поражения революции и разгрома анархистских групп полицией - в основном в Егорьевске.

Новый подъем анархистского движения произошел уже в 1917 году, когда возникли организации в Рязани, Ряжске, Скопине и других населенных пунктах. Однако в целом влияние анархистов в губернии было незначительным, а к началу 1920-х годов анархистская пропаганда вовсе прекратилась.

Таким образом, существование отделов разных политических партий в Рязанской губернии, их численность и деятельность свидетельствуют о сравнительно слабом охвате нашего региона процессом партийно-политического строительства. Это было общей тенденцией, характерной для российской провинции. Вопрос о власти решался в крупных промышленных центрах и столичных городах.

1. История одной губернии. Очерки истории Рязанского края 1778 – 2000 гг. Рязань, 2000. С. 117 – 118.
2. Рязанская энциклопедия. Т. 2. Рязань, 2000. С. 127.
3. Кирьянова Е. А., Дроздова Е. Л. Рязанцы в I-IV Государственных Думах /7 Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 3. Рязань, 2002. С. 139.
4. Там же. С. 135-137.
5. Рязанская энциклопедия. Т. 1. Рязань, 2000. С. 506.
6. Рязанская энциклопедия. Т. 2. Рязань, 2000. С. 641.
7. Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX в. - 1917 г.). Рязань, 2004. С. 121-122.
8. Там же. С. 127.
9. Кирьянова Е. А., Дроздова Е. А. Указ. соч. С. 140-141.
10. Рязанский вестник. 1911, 21 декабря.
11. Хвостов А. И. Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX в. - 1917 г.). Рязань, 2004. С. 109.
12. Хвостов А. И. Указ. Соч. С. 174.

Политическая партия: генезис, сущность, содержание

Соколов А. С.

Сегодня политические партии не пользуются доверием у граждан. Как показывают опросы общественного мнения, большинство россиян не видят в партиях представителей своих интересов. Более того, значительное число россиян отдадут предпочтение однопартийной системе или, считают, что можно вообще обойтись без партий. Согласно исследованиям фонда «Общественное мнение» проведенного в июне 2006г. против многопартийности определенно высказалось 35% респондентов: 19% полагают, что партии не нужны, а 16% предпочли бы, чтобы партий в стране не было.¹ Однако жизнь современного общества сложна и многообразна и немаловажное место в ней принадлежит политическим партиям.

Термин «партия» (от греч «part») означает часть чего-либо целого, часть более крупной общности, группа. В подавляющем большинстве современных государств существуют двух или многопартийные системы. Партии выступают существенным элементом политической системы общества, представляют собой важные структуры политики. С точки зрения представительства и выражения групповых и индивидуальных интересов политические партии выступают в качестве главных элементов общества. Известный французский политолог М. Дюверже указывает, что человеку из народа сложно пробиться в элиту, сформированную по праву рождения без поддержки партий, стремящихся растить собственные элиты.

Существует несколько подходов к определению сущности политических партий. Например, энциклопедический словарь «Политология» дает следующее определение: «Политическая партия - организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении».²

Многие мыслители и ученые давали самые разные определения партий, и они очень часто разнятся между собой. Трудность выработки определения, которое подходило бы для

всех партий, заключается в том, что любое из них связано со временем, политической системой страны, в которой действуют партии, и политическими воззрениями авторов определений.

Одним из первых предложил определение политической партии известный английский политический деятель XVIII в. Э. Берк. Он писал: «Партия, представляет собой организацию людей, объединенных с целью продвижения совместными усилиями национального интереса, руководствуясь неким специфическим признаком, относительно которого они все пришли к согласию». Выдающийся немецкий социолог М. Вебер считал партии «общественными организациями, опирающимися на добровольный прием членов, ставящих себе целью завоевание власти для своего руководства и обеспечение активным членам соответствующих условий (духовных и материальных), для получения определенных материальных выгод или личных привилегий, либо того и другого одновременно». Другой немецкий исследователь В. Хасбах рассматривал партию, как «союз людей с одинаковыми политическими взглядами и целями, стремящихся к завоеванию политической власти с целью использования ее для реализации собственных интересов».³

В свою очередь Б. Констан понимает партии как группы людей, придерживающихся одной политической доктрины. М. Дюверже считает, что политическая партия это организация, действующая в системе государства. Другой известный французский политолог Р. Ж. Шварценбергер дает определение политической партии как непрерывно действующей организации, существующей как на национальном, так и на местных уровнях, нацеленной на получение и отправление власти.⁴

Политические партии следует отличать, как от политического движения, которое не имеет, обязательной для партии, организационной структуры и детально разработанной политической программы, так и от группы давления, которая не стремится к завоеванию государственной власти, а лишь к обладанию влиянием над теми, кто ее осуществляет.

Непосредственная цель политических партий - завоевание власти и участие в выборах. Существует много общественных организаций, которые существенно влияют на власть, но не участвуют в выборах, используя другие механизмы влияния. Все политические партии стремятся к обеспечению широкой их поддержки населением во время избирательных кампаний. Политические партии имеют устойчивые местные и региональные организации, которые распространяют свое влияние не только на центральную власть, но и на местные органы власти. Политические партии рассчитаны на длительный срок деятельности. Даже завоевав власть, они продолжают свою деятельность, направляя ее в русло удержания, реализации власти в целях претворения в жизнь выдвигаемых программ.

Партии неотделимы от демократического устройства общества, от выборов и парламентов. Общий механизм возникновения политических партий в ходе развития демократических институтов достаточно прост: внутри любого представительного органа власти (парламента) практически сразу возникают объединения депутатов по интересам, затем возникают избирательные комитеты, состоящие из активистов, которые поддерживают своих кандидатов в депутаты, и, наконец, между ними постепенно устанавливается постоянная связь. На основе таких объединений депутатов возникают протопартии. За возникновением протопартий и парламентских объединений стояли интересы. Политики искали обоснование своих интересов в политических идеологиях. Однако этому предшествовало географическое соседство депутатских округов, что вызывало стремление защищать корпоративные интересы, а затем уже появилась доктрина, которая подкрепляла политические интересы.

Формирование партий было довольно длительным и сложным процессом. М. Дюверже отмечает, что исторически партии родились в эпоху, когда народные массы начали реально входить в политическую жизнь.⁵ В политологии широкую известность приобрела предложенная М. Вебером периодизация истории возникновения партий: этапы аристократической коттерии (группировки), политические клубы и современные массовые партии. Само понятие «партия» в значении группа лиц, борющихся за

власть известно еще в Древнем мире. Аристотель упоминает о партиях жителей горы, равнины и прибрежной полосы. Они представляли собой временные объединения для поддержки какой-либо личности. В современном понимании политические партии, действовавшие в массовой среде, возникли во второй половине XIX в. В этот период возрастает роль парламента, происходит распространение всеобщего избирательного права, организационно развивается рабочее движение. В ответ на развитие рабочего класса буржуазия создает свои партии. Первой массовой и постоянно действующей стала в 1861 г. либеральная партия Англии, которая в то время пользовалась поддержкой рабочих организаций. В связи с этим политические партии могут рассматриваться как политический институт, возникший в сфере европейской культуры. Таким образом, возникновение партий связано с несколькими факторами: конфликтами общественных интересов, возникновением парламентских объединений, расширением избирательного права.

Сущность политической партии зависит от социального состава и социальной базы партии; состава интересов и целей руководства партии; программных установок организации; объективной направленности ее политических действий. Исходя из природы социальной опоры, можно выделить партии представляющие интересы отдельных классов, отдельных социальных слоев и групп, нескольких классов и социальных групп.

Существующие политические партии по организационной структуре можно отнести к двум основным типам: организационно оформленным и организационно неоформленным. В организационно оформленных партиях члены партии получают партийные билеты и платят взносы. В организационно неоформленных партиях нет официального состояния в партиях, а чтобы считаться членом такой партии достаточно, что бы за тебя проголосовал комитет этой партии. Общее, что присуще всем партиям, наличие партийного аппарата, т. е. организованной группы людей, для которых партийная политическая деятельность является профессией. Партии, как правило, не однородны и имеют внутри себя фракции - группы выдвигающие программы несколько отличные от общей, основной программы партии. Существование в

партии различных фракций делает ее политику более гибкой, поскольку помогает ей сохранить свое влияние среди различных групп избирателей. Политика партии вырабатывается в ходе внутрипартийной политической борьбы между различными фракциями и течениями. Руководящие органы многих партий состояются на основе представительства от различных фракций. В программах партии обычно подчеркиваются их намерения служить интересам определенных социальных групп, большинства граждан всей страны.

Политические партии, при всем их многообразии обладают определенными общими чертами. Это позволяет их классифицировать по различным основаниям. В основу классификации политических партий могут быть положены различные критерии: социальная опора, идеологический облик, принципы организации и ряд других. По характеру доктрин партии делятся на революционные, которые нацелены на радикальные преобразования реформистские, либеральные, предпочитающие осуществлять общественные изменения эволюционным путем и консервативные, стремящиеся сохранить существующие порядки, оградить общество от преобразований. По месту и роли партий в политической системе они делятся на государственные, когда партийная идеология становится государственной, и авторитарные, когда партии составляют основу политического режима и пользуются его поддержкой, а также парламентские, когда основным полем своей деятельности партии имеют избирательные кампании и действуют в конкурентных политических системах. По степени внутренней организации партии бывают централизованные и децентрализованные. В централизованных партиях имеет место сильный руководящий центр и строгая дисциплина. Напротив, в децентрализованных системах партийная система играет второстепенную роль. В отношении организационной структуры выделяются партии массовые и кадровые. Массовые партии сформировались вне парламентов. Их социальная база состоит в основном из рабочих, крестьян, религиозных групп. Такие партии имеют сложную организационную структуру, которая складывается до победы на выборах. Для массовых партий характерна четкая идеологическая ориентация, использование активных форм воспитательной

деятельности, наличие тесной связи между членами и различными партийными структурами. Руководство принадлежит профессиональным политикам, партийной бюрократии. Массовыми являются все коммунистические, социалистические, социал-демократические партии. В отличие от массовых кадровые партии обеспечиваются подбором кадров из числа авторитетных политических деятелей. Кадровые партии немногочисленны, сформированы вокруг группы политических лидеров. Основой их организационного строения является политический комитет лидеров. Кадровые партии ориентированы на то, чтобы объединить представителей социальных элит.

По месту и роли в политической системе партии подразделяются на правящие, центристские, и оппозиционные. В отношении идеологической направленности следует выделять несколько основных типов политических партий: коммунистическую и социал-демократическую, которые ориентированы на рабочий класс и трудящихся, буржуазно-демократическую - ориентированную на средний класс, мелкую и торгово-ростовщическую буржуазию, консервативную - отражающую интересы финансово-монополистического капитала. Есть партии выражающие интересы и других социальных групп (крестьянские, интеллигенции). В зависимости от стиля общения лидеров и рядовых членов политические партии подразделяются на авторитарные и демократические. На основании того, в какой мере партии представляют общественные слои, выделяются интегративные (представляющие все слои общества или большую их часть) и представительские партии (представляющие один класс или социальный слой). По месту в политическом спектре различают левые, правые и центристские партии. Партии бывают легальные, нелегальные, полуполитические. По характеру политических действий политические партии подразделяются на умеренные, рациональные и экстремистские.

Роль и значение политических партий в обществе с различным уровнем развития, конкретными историческими традициями неодинаково. Однако можно выделить некоторые общие функции партий. В политической борьбе партии стремятся обозначить свою социальную базу, которая находит отражение в их названиях (либеральная, аграрная и т. д.). В этом качест-

ве партии сыграли важную роль т. к. способствовали развитию политической культуры среди различных социальных групп. Это функция социального представительства осуществлялась в двух направлениях: обеспечение единства сторонников на основе партийной программы и расширение на этой основе социальной базы. В настоящее время практически ни одна партия не имеет в качестве базы какую-либо одну социальную группу. Каждая партия стремится объединить по возможности широкие слои общества и представляет различные социальные группы. Тем не менее, функция социального представительства у партий остается. Теперь партии стремятся в своих программах учесть интересы большинства социальных групп.

Важнейшей функцией партии является разработка политического курса и осуществление его в случае прихода к власти. В программе партия разъясняет свою идеологию и пути ее практической реализации. Программными ориентирами для избирателя могут служить не только какие-либо документы, но и выступления лидеров партии. Иногда программы носят предвыборный характер и принимаются перед каждыми выборами. В том случае, если партия ставит перед собой цель революционного пре-

образования общества, программы могут приниматься на период достижения этих целей. Важнейшей функцией партии является политическое рекрутирование, т. е. участие в формировании правящей элиты. Партии представляют собой связующее звено между обществом и действующей политической элитой, способствуя улучшению ее качественного состава.

В современных условиях российские политические партии проходят сложный путь становления и развития. Преодолению существующих трудностей содействует формирующееся гражданское общество. Зрелость политических партий в стране и их готовность защищать интересы своих избирателей обуславливается готовностью последних активно участвовать в политике, реализуя свои права и свободы.

1. Кертман Л. Г. Структура партии в российской политической культуре //Полис. 2007. № 1. С. 121.
2. Политология. Энциклопедический словарь /Общ. ред. и сост. : Ю. И. Аверьянов. М. , 1993. С. 245.
3. Политические партии. Зачем они нужны //Стратегия России. 2005. № 9. С. 60
4. Мухаев Р. Т. Политология. М. , 1997. С. 218.
5. Дюверже. М. Политические партии /Пер. с франц. М. , 2000. С. 513.

Партийные системы

Мостяев Ю. Н.

Немало категорий политической науки можно рассматривать в разных ракурсах в силу их многомерного характера. Не составляет исключения и партийная система. Институциональный анализ которой полезен еще и потому, что партии принято классифицировать и в соответствии с типом данной системы.

В ходе исторического развития в силу различных складывающихся обстоятельств в странах могут функционировать разные партийные системы. Партийная система - это сеть легально или нелегально существующих в данной стране партий вместе со всеми объединяющими их в целое связями и отношениями между собой. Эти отношения могут характеризоваться соперничеством или совместной борьбой за государственную власть.

В современной политической науке наибольшее распространение получила типология, основанная на чисто количественных критериях. В соответствии с этим можно говорить об одно-, двух- и многопартийных политических системах. Основаниями для классификации партийных систем выступают: 1. Количество партий, борющихся за власть или влияющих на нее (однопартийная, двухпартийная, многопартийная). 2. Соотношение партий с различным политическим весом (мажоритарная, доминирующая, коалиционная). 3. Устойчивость партийной структуры и межпартийных отношений (неустойчивые, стабильные). 4. Характер межпартийных отношений (конкурентная, неконкурентная).

Дж. Сартори в книге «Партии и партийные системы» (1976) дал ставшую классической типологию партийных систем: 1. Однопартий-

ные системы (Куба) – тотальный контроль одной партии, сливающейся с государственным аппаратом. 2. Система партии-гегемона – формально существуют партии-сателлиты, реально не влияющие на процесс принятия решений (ГДР, Болгария). 3. Система доминирующей партии – несмотря на наличие множества партий, контрольный пакет держит одна и та же партия (ИНК в Индии). 4. Двухпартийная, биполярная система – две основные партии сменяют друг друга (США, Великобритания). 5. Система умеренного плюрализма (от 3 до 5 партий), где партии довольно фрагментированы (Франция, Бельгия). 6. Система крайнего плюрализма (от 6 до 8 партий), где происходит поляризация партийного спектра и образование сложных коалиций (Нидерланды, Финляндия). 7. Атомизированные системы (свыше 8 партий), где происходит распыление влияния и дисперсия ролей (Малайзия).¹

В целом соглашаясь с типологией Сартори, другие политологи стараются ее скорректировать, например, дополняя ее системой несовершенного бипартизма или «двух с половиной партий». Можно дать следующую, более полную характеристику партийных систем.

Однопартийные политические системы отражают тот факт, что политическая жизнь общества определяется деятельностью одной партии. Одна партия не может образовать партийную систему. Необходимо, по крайней мере, две партии, чтобы такая система была образована. Но указание на однопартийность политической системы отражает характер ее функционирования, монополию на власть, которой обладает только одна партия, общее состояние демократии.

Однопартийные системы присущи многим развивающимся странам, странам с коммунистическим режимом и странам с фашистской диктатурой. В развивающихся странах наличие только одной партии часто объясняется тем, что политическая жизнь там только начинается. Партии создаются часто на базе победившего антиколониального движения (МПЛА – партия труда в Анголе, партия ФРЕЛИМО в Мозамбике и т. д.).

Однопартийные системы подразделяются на однопартийные в строгом смысле этого слова, когда существование любой другой

партии исключается. Так, при коммунистическом режиме единственная правящая партия является руководящей и направляющей силой, «ядром» политической системы. Существуют и фактически однопартийные системы (искусственная многопартийность), хотя формально существование других партий допускается, но политическая жизнь определяется деятельностью одной партии, которая на практике составляет часть государственного аппарата.

Установление режима власти единственной партии оправдывается: а) она лучше справляется с задачей интеграции общества; б) лучше справляется с социальной и экономической модернизацией, мобилизацией сил и ресурсов общества; в) отражает совпадение интересов различных социальных групп, более оптимально гармонизирует их.

В двухпартийных политических системах две самых сильных партии периодически сменяют друг друга у руля власти. Здесь важно не количество имеющихся в стране партий, а то, что реальную возможность прийти к власти имеют только две самые большие партии. Остальным партиям приходится в ходе предвыборных кампаний либо объединяться с другими партиями, либо довольствоваться просветительной деятельностью, или в небольшом количестве иметь своих депутатов в парламенте.

В настоящее время двухпартийная система сложилась в 10% стран мира. Ее классический путь становления продемонстрировала Великобритания. Сначала там функционировала двухпартийная система в лице консервативной и либеральной партий. Но затем, окрепнув и набрав соответствующую поддержку избирателей, воспользовавшись распрями в стане либеральной партии, ее надолго сменила лейбористская партия.

Опыт сложившейся в Великобритании двухпартийной политической системы был перенесен затем на другие страны Британского содружества наций – Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Ирландию и т. д. Двухпартийная система утвердилась также в США. При классическом варианте две главные партии собирают до 90% голосов. В ФРГ партийную систему называют «две плюс одна партия» или «2,5 – партийную», когда наряду с двумя наиболее сильными партиями, набирающими примерно

поровну около 75-80%, действует более слабая, но ее поддержка одной из основных партий во многом предопределяет итоги выборов.

К достоинствам двухпартийной системы относят ярко выраженную альтернативность политического процесса, наличие и постоянное противоборство официальной и оппозиционно-критических линий в политике, стабильность политической системы. В качестве недостатков называют ограниченный характер демократии, когда возможность воспользоваться политической властью имеют только две партии, особый акцент в избирательных кампаниях делается на критику противников, а не на выдвигаемые конструктивные предложения. Проводимые избирательные кампании все больше напоминают шоу, где избирателям предстоит включиться в состязательный процесс двух партий и голосовать больше «против» того или иного кандидата, чем «за».

Многopартийные системы образуются тогда, когда в обществе складываются возможности для возникновения многих партий, представляющих интересы различных групп населения. Когда все партии имеют одинаковые возможности для участия в состязательной борьбе за политическую власть. При этом партии могут образовывать коалиции, блоки и заключать между собой союзы.

Многopартийная система больше, чем двухпартийная, отвечает принципам политического плюрализма, так как лучше отражает социально-экономическую структуру общества и интересы различных социальных групп и слоев. В качестве недостатков многopартийной системы относят партикулярный характер деятельности партий, когда основное внимание они уделяют частным интересам поддерживающих их лиц в ущерб общегосударственным. Кроме того, правительства, образованные на коалиционной, многopартийной основе, бывают неустойчивы, а это отрицательно сказывается на политической стабильности в обществе.

В политологии многopартийные системы подразделяют на поляризованные, неп поляризованные и системы с доминирующими партиями. Поляризованные многopартийные системы (поляризованного плюрализма) отличаются наличием среди множества партий, их образующих, ярко выраженных полюсов, т. е. групп партий, по своей идейно-политической

убежденности и действиям крайне противостоящих друг другу в происходящем политическом процессе. Чаще всего встречаются устойчивые политические блоки «правых» и «левых» партий, а также соответствующих им коалиций, хотя не исключены и другого рода полюсные межпартийные образования. Центр ослаблен, существует двусторонняя оппозиция как слева, так и справа. Могут существовать антисистемные партии, выступающие против существующего строя (функционируют в Италии, ФРГ, Франции и других странах).

Неполяризованная многopартийная система (умеренного плюрализма), наоборот, характеризуется отсутствием ярко выраженных полюсов, отличается многopартийной раздробленностью и преобладанием позиций идейно-политического центризма. Возможен вариант коалиционной неп поляризованной многopартийной системы. Основная борьба разворачивается между 3-5 партиями в условиях центростремительной конкуренции (Бельгия, Дания, Нидерланды, Финляндия).

Некоторые исследователи выделяют атомизированную многopартийную систему, когда количество партий столь велико, что уже неважно сколько их.

И, наконец, многopартийные системы с доминирующей партией, которые некоторые исследователи относят к однопартийным системам, отличаются тем, что среди множества образующих их партий одна заметно доминирует, то есть в политическом процессе ей принадлежит ведущая роль, в силу того, что на выборах она получила наибольшее число голосов избирателей и в парламенте занимает преобладающее число мест. Эта роль дает возможность партии самостоятельно или в союзе с другой сформировать правительство и определять политический курс страны. Иногда, в случае значительного отрыва партии от других по итогам выборов, ее доминирующее положение в политической жизни страны закрепляется конституционными нормами. Многopартийные системы с доминирующей партией реализовывались при соответствующих политических ситуациях в Дании, Швеции, Испании, Норвегии.

Тип партийной системы зависит от: формы правления (президентская или парламентская система); избирательной системы (мажоритарная или пропорциональная); наличия

постоянного раскола в обществе; политического режима.

Спектр идейно-политических позиций партий в многопартийных системах достаточно широк и простирается от крайне левых до центристских и крайне правых. Данная политическая шкала, определяющая позицию партии, утвердилась со времен французской революции, когда в Учредительном собрании представители консервативных и правых партий рассаживались с правой стороны от председательствующего, близкие им по духу партии - слева, умеренные и члены леворадикальных партий - в центре.

Сегодня в западных многопартийных системах согласно общепринятой схеме левый фланг занимают партии и партийные группировки радикальных установок, требующие коренного преобразования общества, изменения внутренней и внешней политики страны в соответствии со своими революционными идеями. Это анархисты, троцкисты, маоисты, марксисты, социалисты и т. д. Политические партии, поддерживающие или проводящие курс страны, принято именовать центристскими. К «правым» же партиям принадлежат те, кто отстаивает старые, консервативные позиции. В западных странах это партии консерваторов, христианских демократов.

Определения «левые», «правые», «центристские» партии весьма относительны. Они предназначены для анализа всего спектра многопартийной системы и позиции в нем той или иной партии. На практике каждая отдельно взятая политическая партия по одним вопросам может характеризоваться как «левая», по другим - занимать центристские или правые позиции и т. д. Кроме того, при данном курсе страны та или иная партия называться «левой» или «правой», но, придя к власти и изменив курс внешней и внутренней политики в соответствии со своими установками, в идейно-политическом спектре многопартийности страны может занять центристские позиции. В России как сами партии, так и партийная система во многом еще не сложились. Достаточно условно можно дать следующую классификацию партий последнего десятилетия на основе идейно-политической ориентации: А) ультралевые (коммунисты-фундаменталисты - ВКП(б), РКРП, РКП, «Трудовая Россия»); Б) некоммунисты (сторонники

создания коммунистических партий парламентского типа, вписывающихся в нынешнюю политическую систему России - КПРФ, АПР); В) левый центр (социал-демократы, «левые патриоты» и «христиане» - СПТ, РСДПН, «Справедливая Россия»); Г) центр (пытается держать эту позицию «Единая Россия»); Д) правый центр (ДПР, РПРФ, СДПР, ПРЕС, РДДР); Е) правые (радикал-либералы, «патриоты», «христиане», - ПЭС, РХДП, НРПР, СвДПР, РХДС); Ж) ультраправые (ЛДПР, Консервативная партия, «Демократический Союз»).²

Дж. Лапаломбара и М. Вейнер предлагают бинарную типологию, противопоставляя друг другу «конкурентные» и «неконкурентные» системы партий. Для «конкурентных» характерны ситуации гегемонии или чередования партий у власти. В порядке уменьшения конкуренции они выделяют многопартийные, двухпартийные и многопартийные системы с господствующей партией. Неконкурентные основаны на подавлении всех политических объединений властвующей партией (коммунистические, фашистские системы).³

Вместе с тем в литературе обсуждаются свои «за» и «против» многопартийности. Аргументы в пользу многопартийности: 1. Политические вопросы при многопартийности получают всестороннее освещение. 2. Оппозиция заставляет правительство действовать более эффективно. 3. В политической борьбе выявляются наиболее даровитые люди. 4. Внутри конкурирующих партий воспитывается дисциплина, необходимая в деле государственного управления.

Аргументы против многопартийности: 1. «Дух» своей партии заслоняет бескорыстное стремление к общему благу, дает человеку систематически одностороннее направление. 2. Непрерывная борьба с оппозицией ослабляет правительство. Политическая партия, действуя одновременно на разных уровнях, обеспечивает осуществление прямых и обратных связей между обществом и государством. Она выводит на политический уровень существующие в обществе интересы, учитывает их динамику и общественную необходимость.

Выделяют следующие признаки взаимоотношений политических партий в демократических партийных системах: 1) постоянная легальная борьба за власть; 2) всеобщие выборы

- источник власти; 3) власть принадлежит партии (группе партий), обеспечившей поддержку парламентского большинства; 4) наличие постоянной легальной оппозиции по отношению к правящей партии (партиям); 5) согласие относительно соблюдения демократических отношений между партиями.

Специалисты считают, что нет института, который успешнее, чем партия, справлялся бы с тремя важнейшими функциями: передачи власти, политической мобилизации масс и легитимации существующих режимов. Большинство специалистов склоняется в пользу двухпартийной системы, считая, что она способствует смягчению идеологических конфликтов между партиями, позволяет сформировать не подверженное кризисам правительство, облегчает выбор при голосовании, позволяет приблизиться к идеалу ответственного правления.

Следует заметить, что в России складывается партийная система, ориентированная на поддержание внутриэлитной коммуникации и содействие представителям элиты, стремящейся через выборы институционализировать свое участие в политике.⁴

Во многом изменения в избирательной системе России направлены на повышение роли партий и складывание четкой партийной системы, поскольку существует институциональная связь между способом голосования и конфигурацией партийной системы. Так М. Дюверже сформулировал три «социологических закона»; 1) Выборы по мажоритарной системе в один тур способствует установлению в

стране двухпартийности (бипартизма) с крупными и влиятельными партиями, конкурирующими только друг с другом. 2) Мажоритарные выборы в два тура приводят к системе нескольких партий, стремящихся к объединению в две коалиции. 3) Пропорциональное представительство благоприятствует многопартийности, составленной из множества небольших организаций, которые, вынуждены проводить коалиционную политику.⁵

Правда И. Уоллестайн считает, что взаимосвязь между электоральной и партийной системой пока выяснена недостаточно. Так, в условиях пропорционального представительства в Австрии почти весь послевоенный период сохранялся бипартизм. Но все-таки «законы» Дюверже, на его взгляд, дают возможность увидеть вероятные следствия такой взаимосвязи. К тому же все-таки основной опыт разных стран показывает, что при пропорциональной системе количество партий в среднем выше, чем при мажоритарной, которая явно губит малые партии.⁶

1. Политология / А. Ю. Мельвиль и др. – М., 2005. – С. 277-278.

2. Стегний В. Н. Политология. – СПб., 2004. – С. 78-79.

3. Мухаев Р. Т. Политология. М., 1997. – С. 222.

4. Политология / под ред. В. И. Буренко, В. В. Журавлева. – М., 2004. – С. 129.

5. Дюверже М. Политические партии // Вся политика. Хрестоматия / сост. В. Д. Нечаев, А. В. Филиппов. – М., 2006. – С. 173-176.

6. См.: Политология / А. Ю. Мельвиль и др. – М., 2005. – С. 277.

Партия «Индийский национальный конгресс»: история и современность

Циненко А. А.

Почти без преувеличения можно сказать, что история Индии 20 века – это история борьбы за независимость и, по сути, история одной партии – Индийский Национальный Конгресс и одной семьи – Неру – Ганди. Индийский национальный конгресс является одной из старейших политических партий в мире, он имеет долгую и сложную историю, а его роль в утверждении индийской национальной государственности и современных успехах Индии велика и неоспорима. В 21-м веке Конгресс пережил свое ошеломляющее возрождение после, казалось бы, наступившего политического забвения в конце прошлого столетия. Исторический опыт этой партии не только интересен, но и практически достаточно значим и не только для одной только Индии.

Создание этой партии тесно связано с историей развития национально-освободительного движения народов Индостана против иностранного господства. В 1857-1859 гг. произошло известное в истории восстание сипаев – индийских солдат. Через пять лет после него в Индии возникли организации достаточно образованных представителей индийского общества, получивших европейское образование, требовавшие предоставить индийцам важные посты в государственном аппарате. Колониальные власти не могли продолжать обеспечивать стабильность своего режима без опоры на формирующуюся национальную политическую элиту. Либерально мыслящий лорд Рипон, генерал-губернатор Индии в 1880-1884, сформировал, преимущественно по английскому образцу, местные институты самоуправления на уровне округов, муниципалитетов и т. п.

Аллан Октавиан Юм, отставной чиновник гражданской администрации Индии, человек широкого кругозора, способствовал созданию в 1885 организации Индийский национальный конгресс. Инициатива Юма получила поддержку вице-короля Фредерика Блэкуда Дафферина (1884-1888). Первая сессия

Конгресса состоялась в Бомбее в 1885, на ней присутствовали 72 делегата, главным образом юристы, учителя и редакторы газет. Они назвали свое собрание Конгрессом и объявили в качестве его главных целей “укрепление чувств национального единения” и “авторитетное выражение мнения образованных классов”¹. У истоков ИНК стояли Дадабхай Наороджи, Махадев Говинд Ранаде и Сурендранат Банерджи. Такова предистория создания Индийского национального конгресса (ИНК), возглавившего с конца 19 века организованное национально-освободительное движение в «жемчужине» Британской империи.

В начале XX века в Конгрессе поначалу проявлявшим себя как либеральная оппозиция британскому колониальному режиму появились достаточно радикально настроенные политики, которых современники называли «крайними». Это были Б. Г. Тилак, Б. Ч. Пал, Л. Рай и др.² Они не отвергали парламентские способы борьбы за конституционные реформы по предоставлению самим индийцам права на управление страной, однако считали их недостаточными и считали необходимым опираться на массовое движение индийского народа. Были выдвинуты лозунги «сварадж» (самоуправление), «свадеш» (собственное производство) и бойкот иностранных товаров. Уже в первые годы XX века в Индии началось движение бойкота английских товаров — свадеш. В Бомбее была проведена политическая стачка, начали создаваться рабочие профсоюзы, объединившиеся во Всеиндийский конгресс профсоюзов. Идеино-политический конфликт между умеренными и крайними на почве разногласий по вопросу форм и целей антиколониальной борьбы в ИНК привел к расколу партии в 1907 году. «Крайние» во главе с Б. Г. Тилаком вышли из Конгресса. Власти метрополии во избежание опасной радикализации позиции Конгресса были вынуждены пойти на уступки националистам и пошли по пути более широкого привлечения к управлению колонией самих индийцев. Это выразилось в принятии Британским парламентом в 1909 году нового закона об управлении Индией (реформа Мор-

ли-Минто). Этим актом было расширено индийское представительство в Центральном законодательном совете при генерал-губернаторе Индии и в провинциальных советах.

В годы Первой мировой войны Индия являлась надежным тылом для воюющей Великобритании (она поставила в британскую армию 985 тысяч солдат). Конгрессисты наделись, что после ее победного окончания английский парламент предоставит колонии статус самоуправления («сварадж») или даже доминиона британской короны. Вышедшие ранее из ИНК радикалы во главе с Б. Г. Тилаком, вернулись в состав партии. Однако послевоенные ожидания не оправдались. В 1919г. английский парламент принял обновленный закон об управлении Индией (Закон Монтегю-Челмсфорда). Объективно являясь очередной уступкой метрополии индийским патриотам, этот акт не мог удовлетворить большинство конгрессистов, т. к. увеличивая представительство индийцев в управленческих и представительных структурах, не менял колониального статуса страны.

По вопросу об отношении к конституционной реформе внутри Конгресса произошло размежевание еще на чрезвычайной сессии ИНК в Бомбее в 1918г. Группа умеренных ветеранов во главе с С. Банерджи настаивала на полном признании проекта британского парламентского закона. Но большинство конгрессистов выступило против. Тогда умеренные консервативные политики вышли из состава ИНК и в ноябре 1918г. образовали независимую партию вне Конгресса – Всеиндийскую либеральную федерацию. Центристскую позицию занимала группа влиятельных политиков во главе с М. Неру (отец Дж. Неру) и М. Малавией. Они настаивали на признании правительственных реформ, но с существенными поправками. Радикально настроенная часть ИНК во главе с Б. Г. Тилаком предлагала развернуть активные действия за достижение статуса «доминиона» или «самоуправления». Конгрессистской партии грозил новый раскол. Но благодаря компромиссу, на который пошли радикалы и центристы, этого удалось избежать.

В 1919 году в Конгресс вступил Мохандас Карамчанд Ганди (его в дальнейшем называли Махатма, что означает «великая душа»). Вся дальнейшая деятельность Ганди проходила

в самых тесных контактах с Конгрессом. Иногда он резко расходился во взглядах с его руководством. Иногда единолично управлял им. Конгресс предоставил Ганди трибуну. Ганди дал конгрессу миллионы новых сторонников, из организации «образованных классов» ИНК превратился в массовую политическую партию (буквально численность членов ИНК благодаря авторитету Ганди возросла до десятка миллионов).

Для достижения поставленной цели он предложил тактику ненасильственного сопротивления, предусматривающую проведение мирных демонстраций, прекращение работы, закрытие магазинов и т. п. Эту тактику он называл сатьяграхой (букв. «упорство в истине»). По существу он создал уникальную духовно-политическую технологию.

Суть технологии Ганди состоит в том, что глубоко убежденные в своих идеалах люди противостоят силе. Его последователи не должны были отвечать насилием на насилие. Они не включались в вооруженную борьбу. Они просто не сотрудничали с колониальными властями и не участвовали в их деятельности. Гандисты как бы игнорировали государство даже в частной жизни. Кроме того, к этому несотрудничеству они добавляли еще и отказ от экономической жизни, чтобы поставить англичан перед угрозой распада системы колониального управления.

Умеренная фракция ИНК (М. Неру) и сторонники радикала Б. Г. Тилака не принимали полностью программу М. К. Ганди. Тем временем влияние Ганди внутри ИНК становилось все более значительным. На чрезвычайной сессии ИНК в сентябре 1920г. в Калькутте большинство делегатов проголосовало за решение в поддержку Ганди и начало подготовки к сатьяграхе. В декабре 1920г. ИНК принял в качестве цели освободительного движения формулировку Ганди – «сварадж внутри империи»³, а самого Ганди назначил руководителем сатьяграхи с «диктаторскими полномочиями», правом единолично прекращать движение. Ему подчинялось все руководство ИНК. Гандисткая фракция в ИНК стала доминирующей. Но, несмотря на достаточно острую борьбу внутри ИНК по вопросам целей и методов национально-освободительной борьбы, в ориентации главных

фракций было очень много общего. И уж тем более нельзя говорить о каких-либо непреодолимых противоречиях.

Сатьяграха продолжалась на протяжении 1920-1922 гг., хотя по существу еще без санкции Конгресса под руководством Ганди она началась еще в 1919 г. Прекращение первой кампании гражданского неповиновения, развернутой по призыву М. К. Ганди и завершившейся в феврале 1922 г. по его же приказу, поставило Конгресс перед необходимостью определить дальнейшую тактическую линию и программу действий в условиях спада массового движения. В обстановке разочарования и крушения надежд на скорое завоевание независимости, связанных с использованием гандистских методов, вновь был поднят вопрос об участии ИНК в работе реформированных законодательных органов, которые он бойкотировал в ходе кампании неповиновения. Бенгальский политик Ч. Р. Дас выступил с программой вхождения в эти органы и бойкотирования их деятельности с целью подрыва реформированной колониальной системы управления изнутри и достижения «свараджа». Несогласие большинства членов Конгресса с программой Ч. Р. Даса привело к тому, что он и его сторонники объявили о создании в январе 1923 г. свараджистской партии, действовавшей в рамках ИНК. Председателем партии был избран Ч. Р. Дас, а секретарем авторитетный аллахабадский юрист Мотилал Неру. Таким образом, в рамках ИНК организационно оформилась конституционно-парламентская оппозиция британскому режиму. М. К. Ганди был категорическим противником участия в намечавшихся выборах, его сторонники также организационно оформились в отдельную фракцию ИНК. В те годы особенно ярко проявилось своеобразие организационного строения, структуры ИНК, внутри которого периодически возникали более или менее устойчивые группировки, предлагавшие альтернативу официальной позиции партии. Благодаря терпимости к инакомыслию и оппозиционности в рядах ИНК сохранялась возможность широких внутрипартийных дискуссий. Это было особенно важно для выдвижения идейных и тактических новаций в рамках избранного стратегического курса на обретение независимости.

Но благодаря искусству компромисса перед началом избирательной кампании в 1923

году на сессии ИНК было все же принято решение, позволявшее свараджистам участвовать в выборах. На выборах 1923 г. свараджисты одержали внушительную победу. Конгрессисты приобрели парламентскую трибуну. Однако в условиях колониального правления участие в работе законодательных органов не могло стать орудием достижения свараджа. На выборах 1926 года свараджисты потерпели поражение. Неудача заставила конгрессистов снова переосмысливать методы и цели антиколониального движения. В результате внутри ИНК было сформировано левое крыло, идеологами и лидерами которого стали Дж. Неру и С. Ч. Бос.

Деятельность свараджистской партии дала патриотам первый общенациональный опыт парламентской деятельности. Одним из исторически значимых достижений свараджистской партии стала разработка первого конституционного проекта для Индии. Он получил название «Конституция Мотилала Неру». Проект был разработан комиссией под руководством родоначальника династии Неру-Ганди известного адвоката Мотилала Неру как альтернатива британскому плану конституционных реформ в Индии. Документ был одобрен Всепартийной конференцией в г. Лакнау в 1928 году с участием практически всех политических организаций Индии того времени⁴. Закрепленное в нем положение о предоставлении стране статуса доминиона империи стало ближайшей целью политической борьбы для всего Конгресса. Попытки свараджистов провести конструктивные переговоры с колониальными властями по проекту Конституции Индии не вызвали заинтересованности у метрополии. Тогда в конце 1929 г. Ганди выдвинул программу организации общенациональной программы сатьяграхи. На исторической лахорской сессии Конгресса в 1929 году был утвержден лозунг полной независимости для Индии, а также было принято решение о проведении с 26 января 1930 года массовой сатьяграхи, которая затем продолжалась до 1933 года. Руководители главных фракций ИНК признали политическую доктрину Ганди и активно включились в сатьяграху. Уже в 1931 году Ганди, как и тысячи других конгрессистов, был арестован. Конгресс был объявлен вне закона. Это привело к острому кризису партии. Весной 1933 года сатьяграха пошла на убыль. Отдельные группировки свараджистов стали

заниматься воссозданием своих политических структур. В октябре 1933 года было объявлено о создании Демократической свараджистской партии для политической деятельности в представительных органах. Радикально настроенные конгрессисты во главе с Дж. Неру, предложили проект преобразования ИНК в массовую партию трудящихся. В это время произошло заметное полевание всего национально-освободительного движения. В 1934 году в рамках ИНК делегатами марксистских групп была образована Конгресс-социалистическая партия (КСП) с программной целью построения социалистического общества в Индии. Свараджистско-парламентская фракция надеялась на решение жизненно важных проблем через взаимодействие с колониальными властями в рамках колониальной конститутции, которая была принята в 1935 году.

В годы II мировой войны в тактике Конгресса наметился поворот к более активным формам действий. В апреле 1942 года Ганди выдвинул лозунг “Прочь из Индии!”, что означало немедленное предоставление независимости. В ответ руководители Конгресса подверглись аресту, а деятельность партии была запрещена. Но освободительное движение перекинулось на индийскую армию и военно-морской флот, и Англии пришлось уйти из Индии.

15 августа 1947 г. было объявлено о создании независимого Индийского Союза. В независимой Индии сформированное ИНК правительство во главе с Дж. Неру (1947-1964) приступило в 1948 к проведению реформ - аграрной, административной, реформы рабочего законодательства и др. В начале 50-х гг. обострились социальные противоречия в стране. Конгресс начал терять популярность. От него откалывались значительные группы, образующие самостоятельные партии. Внутри Конгресса усилилась борьба различных течений и группировок.

В 1955 ИНК выдвинул лозунг построения “Общества социалистического образца”. Трактовка лозунга была очень неопределенной, и каждая из группировок в ИНК вкладывала в лозунг свое толкование. После смерти Дж. Неру (1964 г.) в ИНК усилилось правое крыло, представители которого выступили с открытым осуждением курса Неру, социалистических лозунгов, с призывами к всемерному поощрению

частной инициативы и пр. В результате всеобщих выборов 1967 ИНК потерял много мест в центральном парламенте, а в 9 штатах не смог сформировать правительств.

В конце 1969 ИНК раскололся. У власти осталась большая часть во главе с премьер-министром И. Ганди (дочь Дж. Неру, носила фамилию мужа, бывшего однофамильцем Махатмы Ганди), выдвинувшей программу радикальных преобразований. Правоконгрессистская группировка возглавила другую часть ИНК, которая в парламенте выступила в блоке с правыми партиями против правительства И. Ганди. На внеочередных выборах в парламент в 1971 правящий Конгресс при поддержке демократических сил одержал внушительную победу.

В 70-х годах экономическое положение Индии ухудшилось. Пришедшее к власти в 1975 г. правительство Национального конгресса, отважившееся на чрезвычайные меры, положения не улучшило, как и победившая в 1977 г. партия Джаната (Народная).

В 1980г. убедительную победу на выборах снова одержала партия Индийский национальный конгресс во главе с Индирой Ганди. В течение следующих нескольких лет правительство Индиры Ганди пыталось, правда безуспешно, бороться с волнениями в различных регионах страны, коррупцией, кастовым разделением. В 1984 г. после решения Индиры Ганди послать индийские войска на подавление сикхских радикалов, занявших Золотой храм в Амритсаре, Индира Ганди была убита двумя своими телохранителями-сикхами. Радикалы требовали отделения сикхского штата от Индии и объявления его независимым государством Халистан. После убийства Индиры Ганди в политическую борьбу включился ее младший сын Раджив, пилот компании «Индийские авиалинии», ставший после гибели старшего сына в авиакатастрофе политическим наследником матери. Раджив Ганди получил большую поддержку.

При Радживе Ганди, проводившем новую результативную политику, в Индию потекли иностранные инвестиции, стали использоваться новые технологии, создаваться новые отрасли промышленности. На выборах в ноябре 1989 г. Радживу Ганди не удалось сформировать однопартийное правительство Национального конгресса. Было сформировано коалиционное

правительство Национального фронта, в которое вошла и фундаменталистская партия Хинду, продержавшееся совсем недолго, и началась новая выборная кампания. Во время предвыборного тура по Тамилнаду Раджив Ганди погиб в результате взрыва бомбы. Партию Индийский национальный конгресс возглавил и привел к победе на выборах 70-летний Нарасимха Рао, ставший премьер-министром.

Спустя 7 лет лидером партии Индийский Национальный Конгресс становится вдова Раджива, Соня Ганди. В 2004-м итальянка, принявшая более 20 лет назад индийское гражданство, побеждает на выборах! Дети Сони и Раджива, Рахуль и Прианка, внуки Индиры, правнуки Джавахарлала Неру, готовы продолжить династию Неру-Ганди в политике. И уже за одно это миллионы индусов отдадут Соне свои голоса! Но на пике победы Соня отказывается от поста премьер-министра. Глава государства президент Индии Абдул Калам поручил Монмохану Сингху, одному из руководителей партии Индийский Национальный Конгресс, сформировать новое правительство.

Индия - самая крупная демократия в мире. Ее электорат составляет 671 миллион человек! И именно в великой индийской демократии власть уже полвека, правда, с небольшими перерывами, сохранялась династически. ИНК сначала обладавший монополией на политическую власть, в условиях развитой многопартийности стал осуществлять ее в коалициях с другими партиями. Демократический режим и династическая преемственность - это одно из проявлений индийской контрастности, традиционного «единства в многообразии».

1. Кашин В. П. Индия: страна, люди, история // Россия-Индия: перспективы регионального сотрудничества. Ин-т востоковедения РАН. М. 2000, С. 45

2. Поддубный В. К. К вопросу об особенностях конституционного процесса в Индии // Индийская конституция в прошлом и настоящем. Из истории развития конституционного процесса в Индии (1919-1950): Учеб. Пособие / Под ред. Л. В. Митрохина. – Рязань: Ин-т права и экономики Минюста России, 2000, С. 12.

3. The Times of India. 29. 12. 1920. P. 4-5.

4. All Parties Conference 1928. Report of the Committee appointed by the Conference to determine the principles of the Constitution for India. - Allahabad, 1928. - 167 p.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В рамках реализации областной целевой программы «Повышение правовой культуры избирателей (участников референдума) и обучение организаторов выборов и референдумов в Рязанской области на 2007 - 2009 годы», избирательная комиссия Рязанской области провела конкурс среди студентов высших юридических учебных заведений (юридических факультетов ВУЗов) Рязанской области на лучшую работу по теме «Выборы как форма прямой демократии: актуальные вопросы теории и практики».

Конкурс проходил в январе – марте 2007 года по четырем номинациям. Всего в конкурсе приняли участие 45 человек из пяти высших учебных заведений г. Рязани.

Победителями конкурса признаны:

- в номинации «Становление и развитие института выборов: историко-правовой аспект»: Гаранжа С. А. – курсант Академии ФСИН России (1 место); Ушич М. В. – студентка Рязанского филиала МИЭМП (2 место); Богданова Е. С. и Соловьева О. А. – студентки Института подготовки государственных и муниципальных служащих (3 место);
- в номинации «Теоретические и практические проблемы совершенствования законодательства о выборах»: Федоров В. Е. – курсант Академии ФСИН России (1 место); Евстигнеев А. М. – курсант Академии ФСИН России (2 место); Архипкина Е. В. – студентка Института подготовки государственных и муниципальных служащих (3 место);
- в номинации «Институт выборов в международном, европейском и зарубежном праве»: Васильев С. А. – курсант Академии ФСИН России (1 место); Минниязова А. К. – курсант Академии ФСИН России (2 место); Давыдова О. А. – курсант Академии ФСИН России (3 место);
- в номинации «Выборы и другие правовые институты: вопросы соотношения»: Зенин С. С. – курсант Академии ФСИН России (1 место); Рябов Е. В. – курсант Академии ФСИН России (2 место); Вешта Н. О. – курсант Рязанского филиала Московского университета МВД России.

Итоги конкурса были подведены на региональном научно – практическом межвузовском семинаре «Выборы как форма прямой демократии: актуальные вопросы теории и практики», который состоялся 31 марта 2007 года на базе Академии ФСИН РФ. Работа семинара проходила в рамках пленарного заседания и четырех тематических секций. На пленарном заседании с докладами, в частности, выступили Г. М. Муравьева – председатель избирательной комиссии Рязанской области, депутаты Рязанской областной Думы – А. В. Перехватова и А. А. Шерин, начальник управления Рязанской областной Думы А. А. Корнилова. На секциях с докладами выступили научные и практические работники, а так же курсанты и студенты, принявшие участие в конкурсе. По материалам научно – практического семинара издан сборник статей.

ИНФОРМАЦИЯ о деятельности Избирательной комиссии Рязанской области в марте – мае 2007 года

В марте – мае 2007 года основными направлениями деятельности комиссии являются оказание правовой и методической помощи избирательным комиссиям при подготовке и проведении выборов глав муниципальных образований двух сельских поселений в Касимовском и Михайловском муниципальных районах; обеспечение функционирования и использования ГАС «Выборы»; обеспечение функционирования Государственной системы регистрации (учета) избирателей.

В марте – мае 2007 года проведено четыре заседания Избирательной комиссии Рязанской области, рассмотрено 33 вопроса.

Дважды основные направления деятельности ИКРО освещались председателем комиссии на телевидении и в Рязанском информационном агентстве «7 новостей».

В Рязанскую областную Думу внесен проект закона Рязанской области «О внесении изменений в Закон Рязанской области «Об Избирательной комиссии Рязанской области», который рассмотрен и вступил в силу.

Председатель комиссии систематически принимала участие в работе комитета по вопросам государственного устройства, местного самоуправления, законности, правопорядка и связям с общественными объединениями Рязанской областной Думы.

07. 03. 2007	Состоялось заседание ИКРО: принято решение о проведении социологического исследования «Мониторинг политико – правовой культуры избирателей Рязанской области»; принято решение об осуществлении технологической поддержки, оптимизации и модернизации интернет-сайта «Молодежь-на выборы»; утвержден график сдачи территориальными и окружной избирательными комиссиями финансовых отчетов по повторным выборам депутата Рязанской областной Думы; утвержден состав Конкурсной комиссии по проведению II этапа и подведению итогов конкурса среди студентов высших юридических учебных заведений (юридических факультетов ВУЗов) Рязанской области на лучшую работу по теме: «Выборы как форма прямой демократии: актуальные вопросы теории и практики»
-----------------	---

27. 03. 2007	<p>Состоялось заседание ИКРО:</p> <p>утверждена Программа информационно-разъяснительной деятельности Избирательной комиссии Рязанской области в период подготовки и проведения федеральных избирательных кампаний в 2007-2008 годах;</p> <p>рассмотрен вопрос о работе администрации и территориальной избирательной комиссии Рязского района со списками избирателей;</p> <p>на основании обращения Совета депутатов Лощининского сельского поселения Касимовского муниципального района возложены полномочия избирательной комиссии муниципального образования по подготовке и проведению выборов главы сельского поселения на территориальную избирательную комиссию Касимовского района;</p> <p>учрежден конкурс среди учащихся образовательных учреждений г. Рязани на лучший детский рисунок «Выборы глазами детей»;</p> <p>подведены итоги конкурса среди студентов высших юридических учебных заведений (юридических факультетов ВУЗов) Рязанской области на лучшую работу по теме «Выборы как форма прямой демократии: актуальные вопросы теории и практики»;</p> <p>принято решение об участии в проведении секции «Избирательное право в России» третьего этапа областной научно-практической конференции учащихся по правовому образованию «За гражданское правосознание» 2006-2007 учебного года;</p> <p>принято решение об участии в проведении областного этапа конкурса социальных проектов в рамках Всероссийской акции «Я – гражданин России», итоги которого подведены 04 апреля 2007 года</p>
29. 03. 2007	Проведение семинара-совещания с представителями региональных отделений политических партий
31. 03. 2007	<p>Проведение на базе Академии ФСИН России регионального межвузовского научно-практического семинара «Выборы как форма прямой демократии»</p> <p>Подготовка и издание брошюры по материалам региональной межвузовской конференции «Выборы как форма прямой демократии: актуальные вопросы теории и практики»;</p>
04. 04. 2007	Участие комиссии в проведении секции «Избирательное право в России» третьего этапа областной научно-практической конференции учащихся по правовому образованию «За гражданское правосознание» 2006-2007 учебного года»
12. 04. 2007	<p>Состоялось заседание ИКРО:</p> <p>были аккредитованы два представителя Российского регионального еженедельника «МК в Рязани» при Избирательной комиссии Рязанской области;</p> <p>учрежден регламент информационного наполнения сайта Избирательной комиссии Рязанской области в сети Интернет;</p> <p>внесены изменения в состав Координационно-методического Совета при Избирательной комиссии Рязанской области;</p> <p>утверждена Инструкция о порядке открытия и ведения счетов, учета, отчетности и перечисления денежных средств, выделенных из местного бюджета избирательной комиссии муниципального образования (ТИК), другим избирательным комиссиям, комиссиям референдума;</p> <p>учреждено издание сборника статей региональной межвузовской конференции «Выборы как форма прямой демократии: актуальные вопросы теории и практики»;</p> <p>учреждены денежные премии победителям Открытого конкурса социальной рекламы «Мой мир» (номинация «Твой голос важен для страны: выборы 2007-2008»)</p>

12. 04. 2007	Состоялось заседание редакционного Совета научно – практического журнала ИКРО по подготовке к выпуску второго номера научно-практического журнала «Выборы: теория и практика»
24. 04. 2007	Участие председателя ИКРО и студентов-курсантов в видеоконференции, организованной ЦИК России, по подведению итогов II этапа Всероссийского конкурса студентов гуманитарных ВУЗов (факультетов) на лучшую работу по теме «Голосуй за свое будущее»
07. 05. 2007	Состоялось заседание ИКРО: подведены итоги проверки целевого использования средств областного бюджета, выделенных на подготовку и проведение дополнительных выборов депутата Рязанской областной Думы по одномандатному избирательному округу №1; утвержден сводный отчет о поступлении и расходовании средств областного бюджета, выделенных на подготовку и проведение дополнительных выборов депутата Рязанской областной Думы по одномандатному избирательному округу №1; обсуждены итоги проверки итоговых финансовых отчетов кандидатов в депутаты Рязанской областной Думы по одномандатному избирательному округу №1; определены победители Открытого конкурса социальной рекламы «Мой мир» (номинация «Твой голос важен для страны: выборы 2007-2008»); определены кандидатуры в состав ИКРО состава 2007-2011 г. ; на основании обращения Совета депутатов Щетининского сельского поселения Михайловского муниципального района возложены полномочия избирательной комиссии муниципального образования по подготовке и проведению выборов главы сельского поселения на территориальную избирательную комиссию Михайловского района
18. 05. 2007	Участие в работе II съезда муниципальных образований Рязанской области «О ходе реализации Федерального закона №131 от 06. 10. 2003 «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации»; участие на базе Дворца молодежи в подведении итогов Открытого конкурса социальной рекламы «Мой мир». Награждение победителей номинации «Твой голос важен для страны: выборы 2007-2008»
21. 05. 2007	Подведение итогов конкурса среди учащихся образовательных учреждений г. Рязани на лучший школьный рисунок «Выборы глазами детей»

НАЗНАЧЕНИЯ

27 марта 2007 года состоялось первое организационное заседание пятого состава Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. В соответствии со статьей 21 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ЦИК России состоит из 15 человек. Все члены ЦИК имеют высшее образование, в том числе 13 – юридическое, 3 члена Комиссии являются докторами, 5 – кандидатами наук.

ЧУРОВ Владимир Евгеньевич

Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родился 17 марта 1953 года в Ленинграде.

В 1977 г. окончил Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова по специальности «физика».

В 1977–1991 годах – стажер, инженер, старший инженер, ведущий инженер ОКБ «Интеграл» Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова.

В 1990–1993 годах – народный депутат Ленинградского городского Совета народных депутатов.

В 1991–2003 годах – главный специалист (эксперт), начальник межреспубликанской референтуры, начальник управления, заместитель председателя Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга.

С 2003 года по март 2007 года – депутат Государственной Думы Российской Федерации (по федеральному списку ЛДПР), заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками.

9 марта 2007 года Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ назначен членом ЦИК РФ.

Свободно владеет английским языком. Автор 30 научных работ, нескольких сотен публикаций на различные общественно-политические темы, книги «Тайна четырех генералов» (М., 2005 г.).

Награжден орденом Дружбы, медалями, рядом общественных наград.

БАВИЛОВ Станислав Владимирович

заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родился 9 февраля 1956 года в городе Тверь.

В 1991 году окончил Дальневосточный социально-политический институт в 1997 году – Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности «юриспруденция».

В 1973–1975 годах – слесарь Калининского экскаваторного завода.

В 1975–1977 годах – служба в Вооруженных Силах СССР.

В 1977–1979 годах – слесарь, залищик металла Калининского экскаваторного завода.

В 1979–1987 годах – слесарь-судоремонтник Охотского судоремонтного завода, главный меха-

ник, заместитель директора Ново-Устьенского рыбозавода Охотского рыбокомбината Хабаровского края.

В 1987–1988 годах – слушатель Хабаровской высшей партийной школы.

В 1988–1994 годах – заведующий организационным отделом Октябрьского райкома КПСС, первый заместитель главы администрации, глава администрации Октябрьского района Еврейской автономной области. Хабаровского края.

В 1994–2001 годах – председатель Законодательного Собрания Еврейской автономной области.

С 2001 года по март 2007 года – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Еврейской автономной области, первый заместитель председателя, председатель Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам, член Комиссии по методологии реализации конституционных полномочий Совета Федерации и член Комиссии по естественным монополиям.

12 марта 2007 года Указом Президента РФ назначен членом ЦИК РФ.

Кандидат юридических наук, доктор политических наук, действительный член Российской муниципальной академии, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орденом Почета, медалями «В память 850-летия Москвы» и «В память 1000-летия Казани», орденом князя Даниила III степени, Почетным знаком Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «За заслуги в развитии парламентаризма», медалью Анатолия Кони Министерства юстиции Российской Федерации, Международным общественным орденом «Золотой сокол» – «За благородство помыслов и дел». Имеет Благодарность Правительства Российской Федерации, поощрения от имени Совета Федерации, Государственной Думы и Правительства Российской Федерации.

КОНКИН Николай Евгеньевич

секретарь Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родился 3 декабря 1964 года в городе Ленинграде.

В 1988 году окончил Ленинградский политехнический институт, а в 1994 году – Санкт-Петербургский государственный университет по специальности «юриспруденция».

В 1988–1991 годах работал инженером Центрального научно-исследовательского института имени академика А. Н. Крылова.

В 1990–1993 годах – депутат Ленинградского Совета народных депутатов 21-го созыва, член комиссии по ВПК и конверсии.

В 1994–2003 годах – адвокат.

26 февраля 2003 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ назначен в состав ЦИК РФ.

21 февраля 2007 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ вновь назначен в состав ЦИК РФ.

БОРИСОВ Игорь Борисович

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родился 3 июня 1964 года в городе Перми.

В 1986 году – окончил Военный инженерный институт им. А. Ф. Можайского, в 2004 году – Международный юридический институт при Министерстве юстиции России.

В 1986–1993 годах – служба в Вооруженных Силах на офицерских должностях.

В 1993–1999 годах – руководитель коммерческой организации.

В 1999–2002 годах – заместитель председателя Совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП), основная цель деятельности которого – защита избирательных прав граждан. С 2002 года по март 2007 года – председатель Совета РОИИП.

12 марта 2007 года Указом Президента РФ назначен членом ЦИК РФ.

Кандидат юридических наук. Автор более 40 публикаций в различных печатных изданиях по теме реализации и защиты избирательных прав.

Эксперт Комитета по вопросам местного самоуправления Государственной Думы четвертого созыва. Член редакционной коллегии «Журнала о выборах», эксперт Комиссии по международному сотрудничеству и общественной дипломатии Общественной палаты РФ, эксперт Всероссийского совета местного самоуправления, член Координационного совета неправительственных организаций по защите избирательных прав граждан.

ВОЛКОВ Василий Петрович

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

ции

Родился 4 сентября 1947 года в селе Романово Романовского района Алтайского края.

Трудовую деятельность начал в 1965 году токарем на заводе «Трансмаш» в городе Барнауле, затем работал шофером в с. Гуселетово Алтайского края.

В 1970 году окончил Благовещенское Высшее танковое командное училище, а в 1977 году – Военно-юридический факультет Военного института.

В 1978–1981 годах – член Военного трибунала Московского гарнизона.

В 1981–1989 годах – преподаватель, старший преподаватель Военно-юридического факультета Военного института.

В 1989–1992 годах – старший юрисконсульт, начальник отдела военного законодательства Министерства обороны.

В 1992–1999 годах – постоянный представитель Главного командования Объединенных Вооруженных Сил СНГ при Рабочей группе Совета глав государств и Совета глав правительств – начальник управления межгосударственного политико-правового и военного сотрудничества; представитель Совета министров обороны государств – участников СНГ при Исполнительном секретариате СНГ – директор департамента военного сотрудничества и безопасности; Секретарь Совета министров обороны государств – участников СНГ.

Генерал-полковник запаса, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, избран действительным членом академиком Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

15 марта 1999 года, 14 марта 2003 года Указами Президента РФ назначался в состав ЦИК РФ.

12 марта 2007 года Указом Президента Российской Федерации назначен в состав Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», орденом Дружбы и пятнадцатью медалями, Почетной грамотой ЦИК РФ. За большой вклад в развитие избирательной системы Российской Федерации В. П. Волкову объявлена благодарность Президента РФ.

ГРИШИНА Майя Владимировна

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родилась 2 мая 1969 года в городе Москве.

В 1992 году окончила Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова по специальности «правоведение».

В 1992–1993 годах – ведущий специалист Секретариата Конституционной комиссии, затем – Комитета по конституционному законодательству Верховного Совета Российской Федерации.

В 1993–2003 годах – специалист Юридического отдела, заместитель начальника отдела, начальник отдела Правового управления, с 2003 года по март 2007 года – заместитель начальника Правового управления Аппарата Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

12 марта 2007 года Указом Президента РФ назначена членом ЦИК РФ.

Награждена медалями ордена «За заслуги перед Отечеством»

I и II степеней, почетным знаком ЦИК России «За заслуги в организации выборов».

ДЕМЬЯНЧЕНКО Людмила Федоровна

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родилась 4 июня 1954 года в городе Петропавловске-Камчатском.

В 1976 году окончила Дальневосточный технический институт рыбного хозяйства, в 2002 году – Дальневосточную академию государственной службы по специальности «юриспруденция».

В 1976–1990 годах работала секретарем комитета ВЛКСМ предприятия, инструктором райкома ВЛКСМ, заведующим лекторской группой Камчатского обкома ВЛКСМ, главным инструктором организационно-инструкторского отдела Камчатского облисполкома.

В 1990–1993 годах – главный специалист, ведущий инструктор, заместитель заведующего отделом по вопросам работы Совета президиума Камчатского областного Совета народных депутатов.

В 1993–1999 годах – заместитель начальника организационного отдела, начальник отдела по работе с муниципальными образованиями администрации Камчатской области.

С июня 1999 года – председатель Избирательной комиссии Камчатской области.

26 февраля 2003 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ назначена в состав ЦИК РФ.

21 февраля 2007 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ вновь назначена в состав ЦИК РФ.

Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почетной грамотой ЦИК РФ.

ДУБРОВИНА Елена Павловна

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родилась 16 августа 1960 года в городе Миассе Челябинской области. В 1990 году окончила Свердловский юридический институт им. Р. А. Руденко. Свою трудовую деятельность начала лаборантом автомеханического техникума, затем работала секретарем судебного заседания Миасского народного суда.

В 1986–1994 годах – юрисконсульт Южноуральской ГРЭС, затем завода «Кристалл» и администрации города Южноуральска.

В 1994–1996 годах – генеральный директор товарищества с ограниченной ответственностью «ВЭМ».

В 1997–1999 годах – начальник Государственно-правового управления администрации Челябинской области.

10 февраля 1999 года, 12 февраля 2003 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ назначалась членом ЦИК РФ.

21 февраля 2007 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ вновь назначена в состав ЦИК РФ.

Кандидат юридических наук. Заслуженный юрист Российской Федерации. Имеет ряд научных публикаций.

Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почетной грамотой Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Почетной грамотой ЦИК РФ.

ЕРМАКОВА Эльвира Леонидовна

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родилась 24 апреля 1949 года в селе Пересветово Ярцевского района Смоленской области.

В 1973 году окончила Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского, в 1999 году – Российскую академию государственной службы при Президенте РФ.

Свою трудовую деятельность начала в 1966 году в городе Смоленске.

В 1973–1989 годах работала адвокатом, старшим консультантом отдела юстиции, судьей областного суда, председателем районного суда города Белгорода.

В 1989–1991 годах – секретарь по идеологии Белгородского горкома КПСС.

В 1991–1999 годах – управляющий отделением Пенсионного фонда России по Белгородской области.

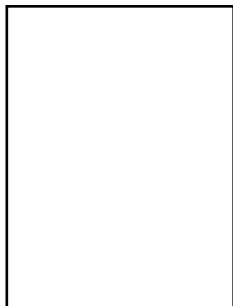
С декабря 1999 года – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва, заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике.

12 февраля 2003 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ назначена членом ЦИК РФ.

9 марта 2007 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ вновь назначена членом ЦИК РФ.

Имеет ряд публикаций по общественно-политической и социальной тематике.

Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, имеет Благодарность Президента РФ за активную работу в Государственной Думе, награждена Почетной грамотой ЦИК РФ.

КОЛЮШИН Евгений Иванович

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родился 8 октября 1947 года в городе Череповце Вологодской области.

В 1971 году окончил юридический факультет, а в 1974 году – аспирантуру Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Стажировался в университетах Германии.

В 1974–1987 годах – ассистент, старший преподаватель, декан, профессор, заведующий кафедрой Ивановского государственного университета.

В 1987–1991 годах работал старшим научным консультантом – старшим референтом Группы научных консультантов при Президиуме Верховного Совета СССР, заведующим отделом по вопросам законодательства и правопорядка Секретариата Верховного Совета СССР.

В 1991–1994 годах – на ответственных должностях юридических служб Международного финансового объединения «Менатеп» и банка «Менатеп».

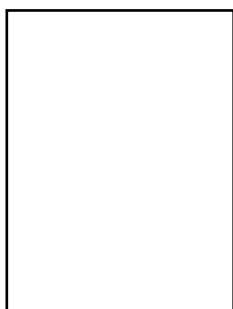
В 1994–1999 годах – профессор, заведующий кафедрой правовых основ управления, один из организаторов факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

23 декабря 1994 года, 10 февраля 1999 года, 12 февраля 2003 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ назначался членом ЦИК РФ.

9 марта 2007 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ вновь назначен членом ЦИК РФ.

Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации. Имеет более 120 научных трудов по проблемам конституционного, муниципального, финансового и гражданского права.

Награжден Почетной грамотой и почетным знаком ЦИК РФ «За заслуги в организации выборов».

КРЮКОВ Валерий Александрович

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родился 14 января 1945 года в селе Воскресенка, Волжского района, Куйбышевской области.

В 1968 г. окончил Саратовское высшее командно-инженерное училище им. А. И. Люзикова, в 1980 г. – Военную артиллерийскую академию им. М. И. Калинина, в 1993 г. – Российскую академию управления, в 2002 г. – Уральскую государственную академию государственной службы по специальности «юрис- пруденция».

В 1963–1994 годах проходил службу в рядах Советской Армии (ракетные войска и артиллерия Сухопутных войск). Ветеран военной службы.

В 1990–1995 годах – депутат, заместитель председателя районного Совета народных депутатов, председатель организационно-аналитического комитета администрации г. Челябинска.

В 1995 году – председатель Челябинской городской избирательной комиссии.

В 1996–2000 годах – Председатель Челябинской городской Думы первого созыва.

С 2000 года – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва, член Комитета по законодательству.

С апреля 2000 года член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом

совещательного голоса от избирательного блока «Отечество – Вся Россия».

12 февраля 2003 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ назначен в состав ЦИК РФ.

9 марта 2007 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ вновь назначен в состав ЦИК РФ.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За безупречную службу» I, II и III степеней, «Ветеран Вооруженных Сил СССР», пятью юбилейными медалями, Почетной грамотой Государственной Думы.

КУЛЯСОВА Нина Александровна

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родилась 22 октября 1959 года в селе Усыскино Инсарском районе Мордовской АССР.

В 1982 году окончила юридический факультет Мордовского государственного университета.

В 1982–1993 годах работала старшим юрисконсультантом, заведующей протокольной частью, консультантом Управления делами Совета Министров Мордовской АССР.

В 1993–1994 годах – начальник отдела Конституционного Суда Мордовской ССР.

В 1994–1996 годах – консультант отдела социальной политики Аппарата Совета Министров – Правительства Республики Мордовия.

В 1996–1999 годах – секретарь Центральной избирательной комиссии Республики Мордовия.

18 февраля 1999 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ назначена членом ЦИК РФ.

12 ноября 2002 года избрана секретарем Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

26 февраля 2003 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ назначена в состав ЦИК РФ.

21 февраля 2007 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ вновь назначена в состав ЦИК РФ.

Заслуженный юрист Российской Федерации.

Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Почетной грамотой Совета Федерации, Почетной грамотой ЦИК РФ. За активное участие в подготовке и проведении референдума в Чеченской Республике отмечена Благодарственным письмом Президента РФ.

РАЙКОВ Геннадий Иванович

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родился 8 августа 1939 года в городе Хабаровске.

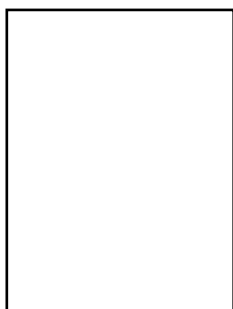
В 1961 году окончил Омский машиностроительный институт, в 1998 году – Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации по специальности «юриспруденция».

В 1961 – 1962 годах – технолог, инженер-технолог, начальник технического бюро литейного цеха организации п/я № 64 города Омска.

В 1962 – 1965 годах – секретарь комитета ВЛКСМ машиностроительного завода имени П. И. Баранова, секретарь Омского промышленного обкома ВЛКСМ.

- В 1965 – 1966 годах – начальник технического бюро, заместитель начальника литейного цеха по подготовке производства организации п/я № 64 города Омска.
- В 1966 – 1977 годах – заместитель начальника, начальник цеха, начальник отдела, заместитель главного инженера, заместитель директора завода по автомобильному производству Омского моторостроительного завода имени П. И. Баранова.
- В 1977 – 1990 годах – главный инженер, директор, генеральный директор Тюменского моторостроительного производственного объединения имени 50-летия СССР.
- В 1990 – 1993 годах – председатель Тюменского городского Совета народных депутатов, глава администрации города Тюмени.
- В 1993 - 1995 годах – заместитель начальника ПСМО, заместитель генерального директора ОАО «Тюменьнефтегазстрой».
- С 1995 года по март 2007 года – депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ второго, третьего и четвертого созывов, член Комитета Государственной Думы по безопасности, председатель Комиссии Государственной Думы по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики.
- 9 марта 2007 года Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ назначен членом ЦИК РФ.
- Кандидат социологических наук, профессор, автор ряда научных работ.
- Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, двадцатью медалями.

ФЕДОРОВ Игорь Николаевич

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родился 9 сентября 1955 года в городе Ленинграде.

В 1977 году окончил Латвийский государственный университет по специальности «журналистика».

В 1977– 1990 годах – редактор Главной редакции вещания для рыбаков Западного бассейна «Атлантика» Комитета по телевидению и радиовещанию Латвийской ССР; редактор Главной редакции информации Всесоюзного радио; редактор Главной редакции иностранной информации Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС).

В 1990–1992 годах – собственный корреспондент ТАСС в Перу.

В 1992–1996 годах – эксперт Управления общественных связей Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

В 1996–2001 годах – руководящая работа в ряде коммерческих структур.

В 2001–2004 годах – советник Главного управления внутренней политики Президента Российской Федерации.

В 2004–2005 годах – руководитель Управления Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Роскомкультура) по Центральному федеральному округу.

С октября 2005 года по март 2007 года – руководитель ФГУ «Аппарат Общественной палаты Российской Федерации».

12 марта 2007 года Указом Президента РФ назначен членом ЦИК РФ.

Имеет классный чин государственного советника Российской Федерации 3 класса.

ШАПИЕВ Сиябшах Магомедович

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Родился 15 декабря 1955 года в селе Гунух Чародинского района Республики Дагестан.

В 1978 году с отличием окончил юридический факультет Дагестанского государственного университета. В том же году продолжил учебу в Ленинградском государственном университете. В 1982 году защитил кандидатскую диссертацию. В 2000 году в Санкт-Петербургском университете МВД России защитил докторскую диссертацию.

С 1983 по 1993 год – преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры уголовного права и процесса, заместитель декана юридического факультета Дагестанского государственного университета.

В 1993–1995 годах – председатель окружной избирательной комиссии по выборам депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель региональной (головной) избирательной комиссии Республики Дагестан.

В 1995 - 2003 годах - председатель Избирательной комиссии Республики Дагестан.

С сентября 1999 года – профессор кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета. Имеет более 100 научных трудов в области уголовного права, криминологии и избирательного права, в том числе несколько учебных пособий и монографий.

26 февраля 2003 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ назначен в состав ЦИК РФ.

21 февраля 2007 года Советом Федерации Федерального Собрания РФ вновь назначен в состав ЦИК РФ.

Заслуженный юрист Республики Дагестан, Заслуженный юрист РФ.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством»

II степени, Почетной грамотой и почетным знаком ЦИК РФ «За заслуги в организации выборов».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдонин Владимир Сергеевич – профессор РГУ им. С. А. Есенина, доктор политических наук

Акульшин Петр Владимирович – заведующий кафедрой РГУ им. С. А. Есенина, доктор исторических наук, профессор

Абрамов Юрий Иванович – доцент Академии ФСИН России

Иванова Ольга Вячеславовна – доцент Академии ФСИН РФ, кандидат юридических наук, член избирательной комиссии Рязанской области

Кириянова Елена Анатольевна – доцент РГУ им. С. А. Есенина, доктор исторических наук

Мостяев Юрий Николаевич - доцент РГРТУ

Перехватова Александра Викторовна – депутат Рязанской областной Думы, Председатель регионального отделения партии «Союз правых сил»

Пугачев Роман Владимирович – политолог (г. Москва)

Сапункова Ольга Валерьевна - начальник отдела контроля в сфере деятельности общественных, религиозных объединений и некоммерческих организаций Управления Федеральной регистрационной службы по Рязанской области

Символоков Олег Анатольевич – начальник кафедры Академии ФСИН РФ, кандидат юридических наук

Смыслов Сергей Евгеньевич - Консультант отдела Управления Минюста России по ЦФО в Рязанской области, кандидат юридических наук

Соколов Александр Станиславович – заведующий кафедрой РГРТУ, доктор исторических наук, профессор

Тарасов Олег Александрович – начальник кафедры Академии ФСИН РФ, кандидат исторических наук, доцент

Тюменев Алексей Владимирович - Начальник отдела Управления Минюста России по ЦФО в Рязанской области, кандидат юридических наук, доцент

Фомин Аркадий Васильевич – первый заместитель главы администрации г. Рязани, заместитель секретаря политсовета Рязанского городского отделения партии «Единая Россия»

Циненко Александр Александрович – декан Рязанского филиала МИЭМП, кандидат исторических наук

Новая литература о выборах

КНИГИ, БРОШЮРЫ

- Аглеева Л. Т. Предвыборная агитация в избирательном праве Российской Федерации (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.
- Базовые территориальные избирательные комиссии: организация обучения: Сб. метод. материалов. М. : РЦОИТ, 2006. 199с. (Впомощь базовым территориальным избирательным комиссиям).
- Батуева М. Ф. Политические партии как факторы регионального политического процесса: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2006. 22 с.
- Биктагиров Р. Т., Вельяшев О. Ю. Государственно-правовой статус Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. М. : РЦОИТ, 2006. 128 с.
- Бокова Н. А. Обеспечение демократичности выборов в период избирательной кампании: политико-правовой анализ российской электоральной практики: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 24 с.
- Борисова Н. П. Эволюция избирательного законодательства в российской государственности (1993–2005 гг.): Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 30 с.
- Выборы в Российской Федерации. 2005: Электоральная статистика. М., 2006. 200 с.
- Выборы как форма прямой демократии: актуальные вопросы теории и практики: Сборник статей регионального межвузовского научно-практического семинара / Под общ. ред. проф. С. А. Комарова. Рязань, 2007. 216с.
- Выдрин И. В. Избирательное право Российской Федерации: Кр. учеб. курс / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. 239 с. (Краткие учебные курсы юридических наук).
- Гринько В. В. Электоральное сознание и поведение российских избирателей: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 26 с.
- Жилиев А. В. Правовые и организационные основы осуществления иностранного (международного) наблюдения за выборами в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 26 с.
- Законодательные акты по вопросам выборов и референдумов в Российской Федерации / Избирательная комиссия Ставропольского края. Ставрополь: Ставрополье, 2006. Т. 1. 423 с.
- Законодательные и иные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам выборов и референдумов в Российской Федерации. 2005 / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2006. 1436 с.
- Избирательные кампании Республики Бурятия. [Улан-Удэ], 2006. 64 с.
- Кучин А. С. Избирательная кампания кандидата, избирательного объединения (конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 25 с.
- Сидорова А. А. Правовое положение избирательной комиссии муниципального образования (по материалам Волгоградской области): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 25 с.
- Судебная практика по избирательным спорам в Республике Калмыкия, 2003–2005 гг. Элиста: Джангар, 2006. 255 с.
- Усова В. Н. Идеологический спектр современной российской партийной системы: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2006. 22 с.
- Шуленин В. В. Правовое обеспечение в Российской Федерации равенства прав кандидатов и избирательных объединений при проведении предвыборной агитации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 30 с.
- Шуякова Е. Н. Региональный избирательный процесс Российской Федерации с конца 80-х годов XX века по 2001 год (по материалам Ростовской области): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2006. 23 с.

СТАТЬИ

- Административный ресурс на двоих // Политический журнал. 2006. № 41/42. С. 24–28.
- «Аналогии с 2000 годом неуместны»: [Интервью с Председателем Центральной избирательной комиссии Российской Федерации А. А. Вешняковым] // Профиль. 2006. № 45. С. 42–43.
- Андреев Л. Союз пятерых // Политический журнал. 2006. № 43/44. С. 21.
- Антипова Н. Вертикаль власти идет в города // Политический журнал. 2006. № 41/42. С. 21–23.
- Артамонова Н. В. Абсентеизм избирателей в контексте принципа свободных выборов // Законодательство и экономика. 2006. № 12. С. 18–22.
- Бабиченко Д. Малый партбизнес: Центризбирком собирается полностью рассекретить источники финансирования российских партий // Итоги. 2006. № 32. С. 18–20.
- Борисов И. Б. Международная защита избирательных прав: от обычаев к международным нормам // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12. С. 13–18.
- Бузин А. Ю. Составы участковых избирательных комиссий как зеркало российских выборов // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12. С. 9–12.
- Вешняков А. А. Международно-правовой и зарубежный опыт применения электронных средств голосования при проведении выборов // Международное публичное и частное право. 2006. № 5. С. 18–24.
- Гаврилов Г. А. Некоторые особенности выборов по многомандатным избирательным округам // ПОЛИС: Политиче-

ские исследования. 2006. № 4. С. 102–109.

Громов А. Левый клон и правый уклон // Эксперт. 2006. № 43. С. 120.

Громов А. Местные и поместные // Эксперт. 2006. № 46. С. 82–83.

Гулько Н. Окремленные успехом // Коммерсантъ. Власть. 2006. № 49. С. 38–39.

Ерыгина В. И. Политические партии как участники правотворческого процесса: [На примере Белгородской областной Думы] // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 33–38.

Ефименко Е. А. Законодательная регламентация государственной системы регистрации (учета) избирателей, участников референдума в Российской Федерации: состояние и перспективы совершенствования // Избирательное право. 2006. № 3. С. 2–9.

Игнатенко В. В. Признание выборов недействительными: законодательство и судебная практика // Избирательное право. 2006. № 3. С. 19–33.

Камышев Д. Явка строго необязательна // Коммерсантъ. Власть. № 46. С. 38, 40.

Камышев Д., Хамраев В. Всё на выборы // Коммерсантъ. Власть. 2006. № 51. С. 14–19.

Климова Ю. Н. Взаимодействие избирательной комиссии с правоохранительными органами при обеспечении законности и правопорядка на территории избирательного округа // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2006. № 11. С. 77–80.

Князев С. Д. Назначение выборов и образование избирательных округов: законодательство и судебная практика // Избирательное право. 2006. № 3. С. 10–19.

Комкова Г. Н. Пропорциональная избирательная система и обеспечение равенства фракций в российском парламенте // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 31–33.

Кулясова Н. А., Бородулина К. Ю., Протосеня Е. Г. О практике законодательного регулирования в Иркутской области и Усть-Ордынском Бурятском автономном округе вопросов, связанных с проведением референдумов субъектов Российской Федерации в связи с образованием в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2006. № 9. С. 113–120.

Левостороннее движение: [Интервью со спикером Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С. Мироновым] // Итоги. 2006. № 47. С. 22, 24, 26.

Миронов А. В. Правовая основа муниципальных выборов в Иркутской области в ходе реализации муниципальной реформы в 2005 году // Избирательное право. 2006. № 3. С. 34–37.

Миронов Н. М. Конституционно-правовая институционализация системы избирательных комиссий в свете международных стандартов // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10. С. 19–23.

Миронов Н. М. Конституционные и международно-правовые основы системы избирательных комиссий в Российской Федерации // Право и политика. 2006. № 9. С. 66–71.

Николаева Д. Ю. Некоторые проблемы регламентации уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав // Избирательное право. 2006. № 3. С. 51–54.

Нудненко П. В. Распределение депутатских мандатов внутри списка кандидатов на пропорциональных выборах // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 12. С. 7–8.

О деятельности избирательных комиссий Архангельской, Воронежской и Курганской областей по повышению правовой культуры избирателей и участников избирательного процесса в 2005 году // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2006. № 9. С. 121–127.

Прок М. А. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательств о государственной регистрации политических партий (на примере Украины, Германии, Франции и Мексики) // Право и политика. 2006. № 9. С. 72–80.

Романова Е. В. О практике работы Избирательной комиссии Иркутской области по повышению профессиональной подготовки организаторов выборов и референдумов и правовому обучению избирателей в период подготовки и проведения референдума Иркутской области // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2006. № 10. С. 36–39.

Сазонов П. А. К вопросу о вине избирательного объединения при применении меры конституционно-правовой ответственности в виде отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов // Избирательное право. 2006. № 3. С. 45–51.

Сеньшин Е. Угроза «Жизни» // Эксперт. 2006. № 34. С. 82–84.

Силаев Н. 88 суверенных демократов // Эксперт. 2006. № 34. С. 84.

Соколов М. Проблемы–2008 не существует // Эксперт. 2006. № 39. С. 142.

Соловьев С. Г. Денежный подкуп избирателей на муниципальных выборах: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 9. С. 20–23.

Халитова А. Х. Социально-политический облик Государственного Совета Республики Татарстан (1995–2004 годы) // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2006. № 10. С. 32–35.

Ханукаева А. Партия – партийный лидер – общество: проблемы коммуникации в современной России // Власть. 2006. № 10. С. 20–24.

Ханукаева И. Либеральные партии: между возможным и необходимым // Власть. 2006. № 10. С. 31–36.

Шведа В. В. Отражение в законодательстве о выборах принципов ответственности по избирательному праву // Избирательное право. 2006. № 3. С. 38–45.

Требования к материалам, направляемым в журнал «Выборы: теория и практика»

При направлении материалов в журнал «Выборы: теория и практика» редакционная коллегия просит авторов соблюдать следующие требования.

- ♦ Редакция журнала рассматривает материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе вместе с дискетой, в следующих объемах: статья 7-18 страниц; обзор, рецензия, информация до 6 страниц, иные материалы по согласованию с редакцией.
- ♦ При определении объема материала необходимо исходить из следующих параметров: текст печатается на стандартной бумаге формата А4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста 14; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу 2 см; сноски через один интервал, размер шрифта в сносках – 10.
- ♦ Все ссылки размещаются в конце текста статьи или иного материала.
- ♦ На первой странице материала после заголовка помещаются фамилия и инициалы автора.
- ♦ При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник (место, год и номер издания, страница).
- ♦ При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Фе-

деральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т. д.), дату (день принятия — цифрами, месяц - словом, год принятия - четырьмя цифрами, т. е. , например, 14 апреля 2006 г.), привести в кавычках полное наименование нормативного акта без сокращений, а также указать источник его опубликования.

- ♦ На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полные имя и отчество автора; должность и место работы, учебы; ученая степень (при наличии); ученое звание (при наличии); точные контактные данные: адрес служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты.
- ♦ Материалы аспирантов и соискателей принимаются при наличии рекомендации кафедры вуза или отдела научно-исследовательского учреждения.

При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются. Присланные материалы авторам не возвращаются.

Автору по его просьбе высылается один экземпляр журнала, в котором опубликован его материал.

Компьютерная верстка, дизайн обложки:
Н. А. Никулаев

Подписано в печать __. __. 2007. Формат 60х88 1/8. Усл. печ. л. __. Уч. -печ. __.
Тираж __ экз. Заказ № __

Предпечатная подготовка и печать
ООО «Копи Принт»

390013 г. Рязань, ул. МОГЭС, 9, тел. /факс (4912) 24-81-58
E-mail: kopiprint@mail. ru www. copyprint. nm. ru